Экономические и гуманитарные исследования регионов

2/ 2023

Economical and humanitarical researches of the regions

2/ 2023

Регистрационный номер ПИ ФС 77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Пресса России 37137
ISSN 2079-1968
научно-теоретический журнал

№ 2 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е. Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е. В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по непрерывному образованию (Пятигорский медико-фармацевтический институт − филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Пятигорск);

Абидова З.К.- доктор философии, заведующий кафедрой «Общественные науки», (Урченчский филиал Ташкентской медицинской академии, г. Ургенч);

Акаев В. Х. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Арябкина И. В. - доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск);

Базаева Ф. У. - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);

Верещагина А. В.− доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Гончаров В. Н.− доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Каргиева З. К. − доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и технологии социальной работы юридического факультета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» (г. Грозный);

Касьянов В. В.− доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Кичева И.В.- – доктор педагогических наук, профессор кафедры словесности и

педагогических технологий филологического образования (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск);
Мусханова И. В. - доктор педагогических наук, профессор, директор института филологии, истории и права; профессор кафедры педагогики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);
Розин М. Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);
Ромаева Н. Б. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);
Сущий С. Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);
Финько М. В. – доктор философских наук, профессор, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);
Хараева Л. А. - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры английского языка (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик);
Щербакова Л. И. − доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М. И. Платова, г. Новочеркасск).

Бондаренко А. В. – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа) - секретарь;
Дохоян А. М. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир) – ответственный секретарь.

© «Экономические и гуманитарные исследования регионов»

www.cegr.ru

Registration number PI FS 77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Press
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal

№ 2 2023

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E. E. − Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E. V. − deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation", Pyatigorsk);
Abidova Z. K. - Doctor of Philosophy, Head of the Department of "Social Sciences", (Urchench branch of the Tashkent Medical Academy, Urgench);
Akayev V. H. − Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);
Aryabkina I. V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after IN N. Ulyanov", Ulyanovsk);
Bazaeva F. U. - Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Pedagogy (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chechen State Pedagogical University", Grozny);
Vereshchagina A. V. − Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);
Goncharov V. N.− Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);
Kargieva Z. K. − Doctor of Pedagogic Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, Faculty of Law, Kadyrov Chechen State University (Grozny);
Kasyanov V. V.−Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);
Kicheva I. V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Literature and Экономические и гуманитарные исследования регионов № 1 2023 6 Pedagogical Technologies of Philological Education (Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University», Pyatigorsk)

Muskhanova I.V. - Doctor of Pedagogy, Professor, Director of the Institute of Philology, History and Law; Professor of the Department of Pedagogy (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chechen State Pedagogical University", Grozny);
Rosin M. D. − Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);
Romaeva N. B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia);
Soushiy S. Y. − Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);
Fin'ko M. V. − Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);
Kharaeva L. A. - Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik);
Shcherbakova L. I. − Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk).

Bondarenko A. V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department "Philosophy" (Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa) - the secretary;
Dohoyan A. M. - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, (Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir) - the secretary.

©«Economical and
humanitarical
researches
of the regions»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

АЛФЕРЬЕВА-ТЕРМСИКОС В.Б., БОЧКИНА Е.В.
Формирование пространственно-временных представлений у старших дошкольников и младших школьников в контексте фреймового обучения 9
БОБКОВ О.О.
Профориентация как детерминанта профессионального самоопределения личности 12
ВАЛИТОВА Н. Э., КИЛЬСЕНБАЕВА Д. Г.
Цифровизация образования молодежи: особенности, риски, возможности в онлайн-обучении 17
ВАН ЮЙЮНЬ
Формирование у студентов патриотизма средствами народных промыслов 20
ГОРБАЧЕВА Д.А., ЧХЕНЬ ЖУЙТСИ
Развитие творческого мышления студентов - будущих хореографов на национальных традициях России и Китая 24
ДИАНОВ С.А., ДИАНОВА Ю.В.
Образовательная среда профессиональных образовательных организаций в условиях реализации нацпроекта «Образование» 29
ДУНСКАЯ Ю.А., ГОРБАЧЕВА Д.А
Разработка модели процесса стимулирования инновационной активности педагогов в системе дополнительного профессионального образования 35
КАРЕЛИНА Н. А., РОГАЛЕВА Е. В., ТРЕТЬЯКОВА Л. Р.
Реализация наставничества при подготовке студентов организаций среднего профессионального образования Иркутской области к конкурсам и олимпиадам 41
КАРНАУХОВА М. В.,ЧЕРНОВА Ю. А.
Педагогическая этика в структуре профессиональной культуры специалиста 47
КЛУШИНА Н.П., ЛОБЕЙКО Ю.А.
Профессиональное самосознание в контексте формирования этнокультурной компетентности педагога 52
КУЛЕШИН М. Г., УДАЛЬЦОВ О.Ю.
Психологическое здоровье в контексте организации педагогического процесса 56
КУТУЗОВА З. Ю.
Цифровой инструментарий для изучения иностранных языков в информационной среде вуза 59
КРЫЛОВА Ю. С.
Музыкально-педагогическая подготовка студентов в творческом вузе в контексте преемственности учебных дисциплин 62
МАХРИНОВА М. В., ЛИТВИНОВА Е. Ю.
Педагогический аспект исследования образования как социального феномена 67
МХЦИЕВА З. Д., КОКАЕВА И. Б.
Проблемы реализации цифровых технологий в системе образования 70
ЦУЙ ЛУ, ВАН ГАН
Организационно-педагогические условия формирования навыков устной речи у студентов с базовым уровнем владения русским языком 74

СОЦИОЛОГИЯ

МКРТЫЧЕВА К.Б., БЕЗВЕРБНАЯ Н.А., АНТОНЯН Б.Г
Анализ информированности студенческой молодежи о медико-социальных факторах сохранения здоровой осанки (на примере г. Ростов-на-Дону) 78

РУДНИКОВА Ю.В.
Корпоративная культура российских школ: интерсубъектное взаимодействие и его роль в эффективности деятельности 85

ФИЛОСОФИЯ

АРУТЮНЯН В.В., ПОПОВА Н.А.
Социально-философский анализ теории социального действия 89
ГОНЧАРОВ В. Н., КОЛОСОВА О. Ю.
Социально-философские аспекты исследования социальной синергетики 93
КАМАЛЕЕВА А.М.
Методологические основания новой социальной онтологии Мануэля Деланда 96
ЛУКЬЯНОВ Г. И., ШАМРАЕВА М. И.
Социально-философский анализ развития науки и религии в общественной системе 100

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ФРЕЙМОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Алферьева-Термсикос В.Б., Бочкина Е.В.

FORMATION OF SPATIO-TIME REPRESENTATIONS IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN AND JUNIOR SCHOOL CHILDREN IN THE CONTEXT OF FRAME LEARNING

Alfer'yeva-Termsikos V.B., Bochkina E.V.

Аннотация. Формирование представлений о пространстве и времени в старшем дошкольном возрасте необходимо для дальнейшей социальной адаптации ребёнка в начальной школе; в младшем школьном возрасте в процессе анализа литературных произведений и ознакомления с объектами искусства дети начинают воспринимать социокультурный контекст данных категорий. Реализация данной педагогической задачи на уровне дошкольного образовательного учреждения и начальной школы, по мнению авторов, может быть эффективно осуществлена с помощью технологии фреймового обучения, которая позволяет разработать когнитивную матрицу, содержащую сведения о понятиях и процессах пространственно-временного континуума.

Abstract. The formation of ideas about space and time in the senior preschool age is necessary for the further social adaptation of the child in elementary school; at primary school age, in the process of analyzing literary works and getting acquainted with objects of art, children begin to perceive the sociocultural context of these categories. The implementation of this pedagogical task at the level of a preschool educational institution and elementary school, according to the authors, can be effectively carried out using the frame learning technology, which allows developing a cognitive matrix containing information about the concepts and processes of the space-time continuum.

Ключевые слова: временные представления, пространственные представления, старшие дошкольники, младшие школьники, технология фреймового обучения, фрейм, фреймовое представление знаний.

Keywords: temporal representations, spatial representations, older preschoolers, younger schoolchildren, frame learning technology, frame, knowledge frame representation.

В старшем дошкольном и младшем школьном возрасте важными параметрами для восприятия объектов и явлений окружающей действительности являются пространство и время. Апеллирование к данным категориям позволяет подготовить ребёнка к обучению в начальной школе. Социокультурный и мировоззренческий контекст понятий «пространство» и «время» сложен для детского восприятия, однако его осознание и понимание необходимо для развития метафорического и образного мышления ребёнка. В связи с чем педагогам дошкольного и начального общего образования необходимо использовать в своей профессиональной деятельности эффективные технологии, способствующие формированию представлений детей о пространственно-временном континууме. Концептуальная модель понимания какого-либо понятия включает в себя мысль, потребностно-эмоционально-информационную субстанцию, и фрейм, её мыслительную репрезентацию [8, с. 92].

Использование в обучении фреймовой модели позволяет педагогу не только структурировать и систематизировать сложную информацию, но и развить у воспитанников способность воспринимать её многовариантное (предметно-понятийное и метафорическое) значение. Таким образом, нам представляется целесообразным использование технологии фреймового обучения для формирования пространственно-временных представлений у старших дошкольников и младших школьников.

Методологической основой использования фреймовых опор в практике дошкольного и начального образования является концепция структурирования информации Р.В.Гуриной и Е.Е.Соколовой [3], технология проблемно-модульного обучения М.А. Чошанова [7].

Фреймовая педагогическая технология – структурирование учебного материала посредством системы информационных блоков, «фреймов» («frame» в пер. с анг. − «рамка», «кадр»), которые соединены между собой горизонтальными и вертикальными «слотами», смысловыми связями, содержащими некое условие. Данная система обучения была разработана Марвином Минским в 70-х годах [5], современные методисты и педагоги-практики опираются на её концепцию при разработке дидактических материалов для дистанционного режима обучения [1, 4]. Фреймовый подход к образовательному процессу заключается в смысловой компрессии учебного материала за счёт укрупнения дидактических единиц и разработке ассоциативных связей между рассматриваемыми объектами и явлениями [3, с. 5].

Методическая концепция формирования пространственно-временных представлений в контексте фреймового обучения заключается в разработке фреймов, содержащих «предвосхищающий образ» изучаемого феномена; связи-слоты создают условия для самостоятельной формулировки ребёнком алгоритмов стереотипных «ситуаций», обобщённых явлений действительности. Фрейм как когнитивная единица в виде справочной статьи может представлять различные ситуации полностью или фрагментарно, благодаря системе связей (слотам) ребёнок учится структурировать, систематизировать и обобщать информацию. Оптимальной формой фреймового обучения детей старшего дошкольного возраста являются интерактивные картинки или блоки с минимальной текстовой информацией и иллюстрациями, размещённые на виртуальной доске (Google Jamboard, Miro, Padlet) и соединённые между собой вертикальными и горизонтальными связями в виде гиперссылок. В старшем дошкольном возрасте ребёнку необходимо обладать элементарными знаниями о неоднородности мира. Система знаний о категории «пространство» должна быть выражена маркированными фреймами-эталонами, которые описывают статико-динамическое качества объекта (его местонахождение в пространстве), а также направления движения. Категорию «время» необходимо представить иллюстрированными фреймами, описывающими времена года, дни недели, календарь, а также простейшие временные конструкции («утро – день − вечер», «вчера – сегодня – завтра). Фреймовая система должна активизировать восприятие ребёнком длительности какого-либо явления, содержать сведения о временной последовательности процессов действительности. Слоты между фреймами необходимо сформулировать таким образом, чтобы дошкольник в процессе ознакомления с понятиями осуществлял три перцептивных действия − оценку, отмеривание и воспроизведение [2, с. 112], что позволит ему воспринимать категорию времени. Согласно методике ознакомления старших дошкольников с календарём Т.Д. Рихтерман, при разработке системы фреймов необходимо связывать понятия категории времени (месяцы и времена года) с явлениями природы [6]. Следовательно, добавление к фрейму «март» слота с изображением пейзажа с тающим снегом позволит ребенку оценить продемонстрированный ему временной интервал. Слоты между зимними и весенними месяцами создают условия для того, чтобы дошкольник отмерял временные промежутки (количество месяцев) между изменениями, происходящими в реальной действительности (например, замерзание воды в водоёмах и таяние льда). Воспроизведение осуществляется при проговаривании изученного материала

посредством фреймов-иллюстраций. Данная система обучения позволяет не только развить способность ребёнка к интервальному фиксированию времени, но и умение устанавливать причинно-следственные связи. Таким образом, в старшем дошкольном возрасте при формировании представлений о категориях «пространство» и «время» необходимо использовать преимущественно знаково-символьную фреймовую опору.

В младшем школьном возрасте ребёнок логически обобщает предшествующий эмпирический опыт. Сущностные характеристики категорий «пространство» и «время» дополняются мировоззренческой интерпретацией, что связано с такими новыми видами учебной деятельности, как анализ художественных произведений, речетворчество, изучение объектов искусства и культурных явлений.

Система фреймового обучения в начальной школе представляет собой ментальную матрицу в интерактивном формате, позволяющую интерпретировать образы пространства и времени из литературы и живописи. Восприятие метафорического смысла происходит благодаря сопоставлению анализируемого фрагмента текста или визуального образа с фреймом, содержащим объяснение переносного значения и пример его использования. Необходимо подчеркнуть, что в фрейме, в отличие от традиционной словарной статьи, должна быть описана динамика какого-либо временного или пространственного процесса [4, с. 192]. Деятельностная характеристика изучаемых младшими школьниками категорий должна включать глаголы в переносном значении.

Представления о времени и пространстве в искусстве и культуре могут быть также представлены в виде гипертекста, при анализе отдельных частей которого могут быть задействованы следующие герменевтические приёмы:приём «отстранения» от предметно-понятийного значения заключается в определения значения, исходя из контекста,приём метафоризации позволяет установить аналогии между известными младшему школьнику и описываемыми посредством фрейма явлениями, приём герменевтического круга – изучение исторического и культурного контекста. Анализ констант «пространство» и «время» в художественном тексте с помощью вышеперечисленных приёмов формирует социокультурный опыт учащегося, который он задействует в речетворчестве при написании сочинений по картинам.

Таким образом, технология фреймового обучения, реализованная в дошкольном образовательном учреждении и начальной школе в рамках формирования у детей предметно-пространственных представлений, позволяет структурировать в единую систему разрозненный теоретический материал, изучать объекты в контексте междисциплинарного подхода. Если в старшем дошкольном возрасте фреймовое обучение реализуется посредством перцептивного механизма, т.е. через фиксирование образа конкретного объекта, то в младшем школьном – посредством когнитивного механизма, т.е. мыслительной переработки информации. Оба механизма взаимодополняют друг друга, поскольку соответствуют этапам развития мышления ребёнка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферьева-Термсикос В.Б. Применение технологии фреймового обучения в контексте искусственного интеллекта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 6-1(69). – С. 199-201. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-6-1-199-201.
2. Бочкина Е.В. Особенности развития представлений о цикличности пространства и времени у детей дошкольного возраста // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2019. – № 2(48). – С. 111-123. – DOI 10.25688/2076-9121.2019.48.2.11.
3. Гурина Р.В., Соколова Е.Е. Фреймовое представление знаний: монография. − М.: НИИ школьных технологий, 2005. – 175 с.
4. Елина Е.Н. Лингводидактический потенциал учебного фреймового словаря // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4(89). – С. 191-194. – DOI 10.24412/1991-5497-2021-489-191-194.

5. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
6. Рихтерман Т.Д. Формирование представлений о времени у детей дошкольного возраста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://i-gnom.ru/books/vremya_rihterman.html.
7. Чошанов М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения: Методическое пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pedlib.ru/Books/2/0157/2_0157-1.shtml.
8. Шадриков В.Д. Понимание: концептуальные модели. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. – 209 с.

УДК 37

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Бобков О.О.

CAREER GUIDANCE AS A DETERMINANT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF THE INDIVIDUAL

Bobkov O.O.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации профориентационной работы. Автором сделана попытка раскрыть особенности профессиональной ориентации и профессионального самоопределения, проанализировать историю их изучения в России и за рубежом.

Abstract: The article deals with the organization of career guidance work. The author made an attempt to reveal the features of professional orientation and professional self-determination, to analyze the history of their study in Russia and abroad.

Ключевые слова: профориентационная работа, профессиональное самоопределение, самоопределение молодежи, выбор профессии, становление молодежи, трудовая мотивация, профессия.

Keywords: career guidance, professional self-determination, self-determination of youth, choice of profession, formation of youth, work motivation, profession.

В современном мире выбор профессии занимает очень важный этап нашей жизни. Если в средние века наличие самих профессий (ремёсел) было не так уж много, да и выбор из этих не многочисленных специальностей был далеко не у всех. То сегодня с развитием человечества профессий становиться все больше и больше и люди получили право выбирать кем хотят стать, появился рынок труда с набором многочисленных профессий, на которые есть определенные предложения и спрос. Однако это создает свои трудности. Только в рамках проектов «Рынок труда» и «Цифровая модель рынка труда» организаторы ведут почти круглосуточный мониторинг актуальных профессий, специальностей и должностей в РФ. На сегодняшний день профессий только в России примерно 251 271 [5]. Поэтому педагоги оказывают помощь в выборе будущей профессии учащихся, осуществляя профориентационную деятельность.

Суть профориентационной работы состоит в том, чтобы, в первую очередь, помочь обучающимся сделать правильный выбор, необходимый для профессионального самоопределения личности. Отметим, что молодое поколение стремится самоутвердиться, преуспеть. Однако они попадают в конкурентную среду, сталкиваются с высокими требованиями рынка труда к личности, им трудно оценивать ситуацию на рынке труда, т.к. нет объективной информации о необходимых специалистах. Еще одной распространённой

проблемой становится выбор вуза по принципу: «куда поступлю», так как молодежи трудно оценить свои способности, да и не все понимают, кем они хотят стать. Сюда же можно добавить проблему: «а мне эти знания не пригодятся». Но осознание важности «этих» знаний часто приходит перед экзаменами в старших классах и многие решают не нагонять упущенное.

Современные профориентационные программы для старшеклассников не только создают систему представлений о мире профессий, но и позволяют сформировать у обучающихся уверенность в себе, в выборе личных целей, в средствах и методах достижения целей и способность к реальной самооценке собственных достижений [2].

Вопросы профориентации являются важными в педагогической деятельности. Для того чтобы лучше понимать суть этого явления, изучим становление данного направления. В конце XX века И.М. Сеченов провел значимые исследования трудовой деятельности, по итогу он выдвигает рекомендации по продолжительности рабочего дня, изучает биомеханические особенности трудовых движений человека и организацию движений в пространстве и времени, разрабатывает принципы, на которых основываются чередования нагрузок, организация перерывов в работе, «активного отдыха» как совокупность мер повышения производительности труда. Им был внесен большой вклад в изучение таких вопросов как томление, роль «чувствования» в регуляции движений. В работах Сеченова выдвинуто представление о двигательном опыте как основе психического отражения. Его работы получили широкую известность [1].Последователи И.М. Сеченова - И.П. Павлов и В.М. Бехтерев выявили информационную функцию сигнала и образа ситуации, подчеркнули значение мотивации и активности, состояния внутренней динамики нервных процессов от внешних воздействий [1].

Большой вклад в изучение психологии труда внес педагог К.Д. Ушинский. В своей работе, вышедшей в 1860 году, «Труд в его психическом и воспитательном значении» он говорит о том, что свободный труд имеет большую нравственную силу. Рассуждает о его роли в школьном и семейном воспитании, развивающем значение труда [1].

В самом начале XX века стали возникать лаборатории, изучающие вопросы профориентации, которые стали называть лабораториями профориентации. Изначально они возникли в Страсбурге (Франция) и в Бостоне (США) в 1903 году, в 1908 году соответственно. Дело в том, что данный период характеризуется активным ростом промышленности. Была активная миграция сельского населения в города, что привело к дефициту рабочих мест и востребованности новых профессий [3].В России под руководимом В.М. Бехтерева (Институте по изучению мозга) в 1919 году были сформированы лаборатории рефлексологии труда, психологии профессиональных групп и др. В 1920 году создан Центральный институт труда, затем открыты Лаборатория промышленной психотехники НКТ и др. В последующие годы сгруппированы разнообразные исследовательские коллективы по изучению конкретных видов труда [1].

В Советском Союзе вопросы профориентации были одной из главных тем марксистской идеологии, а значит тщательно прорабатывались. В.И. Ленин способствовал созданию в 1921 году на базе Центрального института труда лаборатории, которая должна была заниматься профориентацией. Аналогичные лаборатории были созданы в Харьковском Всеукраинском институте труда, в Казанском бюро НОТ и другие. В 1922 году Наркомат РСФСР рассматривал вопрос об учреждении кабинета молодежи по выбору профессии. В то время Н.К. Крупская активно продвигала развитие профориентации [3].

Первая лаборатория профориентации в России возникла в 1924 году по инициативе А. Кларка (Ленинградский институт изучения мозга). В 1927 году на базе Институте мозга во главе с В. Бехтеревым Наркомтруда организовал Бюро Профконсультации, такое бюро стало первым в СССР. В последующие года подобные бюро открывались в других городах Советского союза. Только в период с 1930 - 1933 годы удалось открыть дополнительно 47 Бюро Профконсультации. Параллельно с открытием Бюро Профконсультации по всей стране стала очевидным потребность в специалистах, которые бы осуществляли

профориентацию. В результате профориентационной работой в школах начали заниматься педагоги, а в 1932 году был создан центр координации исследований проблем школьной профориентации [3]. Но не смотря на проделанную работу в 1937 году на основании вышедшего в 1936 году Постановления ЦК ВКП(б) «О педагогических извращениях в системе Наркомпроса», трудовое обучение в школах и профориентация были запрещены [3].

В 50-х годах XX века возобновились работы по проблемам профориентации в школах. В 60-е годы, во время хрущевской «оттепели», намечается возрождение института профориентации. Создаются рабочие группы, лаборатории, изучающие вопросы профориентации. Так же организован Научно-исследовательский институт трудового обучения и профориентации [3]. Позже, в 1986 году открыли службу профориентации для молодежи с возможностью дальнейшего совершенствования. С этого момента можно говорить о том, что произошло возрождение школ профориентации [3]. С 1991 года профориентационную работу стали осуществлять службы занятости вместо школ согласно закону, получившему название: «Закон о занятости населения». В 1992 году значительно сокращено финансирование школ профориентации и профориентационной деятельности. Профориентация в школе фактически исчезла, Министерство образования РФ в целом отказалось от нее, а работа с молодежью не входила в компетенцию Минтруда РФ [3].

В 2000-х годах наметились положительные тенденции развития страны, а в месте с ними и начали восполняться недочеты и пробелы в области трудовой мотивации, которые были характерны для состояния экономической и хозяйственной жизни России начала 90-х годов. Профессиональный рост и совершенствование в профессии стали набирать популярность в трудовой мотивации у россиян в «новой» России. Вопросы взращивания специалиста-профессионала стали рассматриваться как проблема личностного и социального развития специалиста будущего, как субъекта социального действия [3].

В наше время можно сказать об усложнении содержания работы (необходимо обладать не только основными знаниями, связанными с профессией, но еще, к примеру, и ИКТ, поскольку мы живем в век, когда представить какую-либо деятельность без ПК и интернета сложно), так же меняется и отношение к выбору профессии. В 2015 году разработана Концепция поддержки профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования. Предметом представленной концепции является процесс поддержки профессионального самоопределения обучающихся (профессиональная ориентация). В виде системы представлена профориентация с присущими ей особенностями: комплексная, многоуровневая, многосторонняя, межведомственная; относительно слабая институционализация; значительное отставание результатов профессиональной деятельности во времени и др. [3].

Эффективность профориентационной работы наиболее выражена при наличии, а также внедрении и использовании современных технологий, верностью подхода к решению задачи. «В наше время уже недостаточно научно-разработанных эффективных методик и качественных профориентационных программ для всех классов среднего образования, начиная с первого, чтобы конкурировать с Интернетом, телевидением и т.д.. Необходимо развивать тематические сайты, осваивать, внедрять и использовать телепередачи, компьютерные игры, электронные книги, молодежные журналы, привлекая к этой работе самих подростков» [3].

Г. Резапкина делает акцент на том, что важной задачей профориентационной работы становиться не только формировать знания, навыки и умения, необходимые для выбора профессии, но и наполнение новым содержанием, которое помогло бы найти молодежи смыслы и ценности, лежащие за пределами профессиональной деятельности, и которые давали бы стимул в осмысленном выборе профессии [3].

Профессиональная ориентация – это совместная деятельность профориентатора и подростка по нахождению и определению смысла и ценностей не только в будущей профессии, но и в будущей жизни молодого поколения в социуме. Значимым становиться

донести важность и ценность будущей работы (профессии), поскольку это может помочь найти себя не только в профессии, но и в глобальном мире [3].

Одним из приоритетных критериев понимания и продуктивности профессионального становления человека является его способность осмысленно испытывать потребность в профессиональном труде, ставить цель, находить смысл, проектировать, строить свою профессиональную жизнь, принимать решения о выборе профессии. Данные темы человек поднимает на протяжении всей своей жизни. На разных стадиях ее развития одни и те же задачи профессионального самоопределения решаются по-разному. Происходит осмысление своей роли, уточнение своего места в мире профессий, отношения к труду и самому себе становятся важными компонентами жизни человека [3].

Проблему организации профессионального самоопределения рассматривали многие практики и теоретики образования. В настоящее время все чаще используют термин «профессиональное самоопределение» при обсуждении вопросов профориентационной работы. Однако до сих пор существует неоднозначность подходов исследователей к феномену профессионального самоопределения личности [6].

В философии «самоопределение» исследуется как понятие этики, как «деятельное отношение к ситуации», противоположное понятиям косности, «инертности сердца» [6].Профессиональное самоопределение изучалось и в психологии. Значимыми являются работы зарубежных исследователей таких как: Х. Дибберн, Д. Сьюпер, А. Маслоу, Э. Фромм, А. Ро, К. Роджерс, Э. Эриксон, Х. Хекхаузен, Д. Фромман и др.) [6].

А. Маслоу считал важным самоактуализацию. Человек должен увлекаться своей работой. Так он должен проявлять себя, совершенствоваться в своей работе. Он ставил на ровне с «самоопределением» и понятия: «самореализация», «самоактуализация», «самоосуществление» [6].Р. Мэй считал важными особенностями человеческой психики осознавать себя не только как субъект, но и как объект. Это особенность, по его мнению, давала свободу выбора. Процесс становления личности, по мнению Р. Мэя, связан с развитием самосознания, которое характеризуется интернациональностью и осознанием своей идентичности [6].

Ш. Бюлер считал, что человека стимулирует и направляет на развитие внутреннее стремление к самоосуществлению. Возможность индивида ставить перед собой цели, которые отражали бы его суть, и есть степень самоисполненности, которую он назвал самоопределением [6].

Таким образом видно, что в своих трудах ученые в качестве важной части самореализации изучали желание людей выражать себя через деятельность. Например, у К. Ясперса понятие самоопределения выражено через «дело», которым занят человек. Изучая процесс профессионального самоопределения через усвоение навыков и установок, Э. Хейвигхерст считает, что овладение ими позволяют человеку стать полноценным работником [6].Можно сделать вывод, что профориентация и профессиональное самоопределение взаимосвязаны, но не схожи по сути.

Профориентация, в первую очередь, опирается на грамотную работу педагога. То есть, если педагог достаточно квалифицирован в данном вопросе и использует эффективные технологии, то и результат будет положительным. Таким образом, **профориентация** – это меры по оказанию помощи в выявлении и развитии способностей и склонностей, **профессиональных** и познавательных интересов в выборе профессии [1].

Конечно, профориентационная деятельность не сводиться к одному лишь педагогу, важно грамотно взаимодействовать с обучающимися, а не воспринимать их как задачу, которую необходимо решить перед концом рабочего дня. Это сложная совместная работа, которая повлияет на дальнейшую жизнь ученика, и которая может растянуться на протяжении долгих лет. Именно поэтому сейчас вместо слово «профориентация» часто можно услышать «**профессиональное самоопределение».**

Профессиональное самоопределение личности является составной частью общего процесса самоопределения и характеризует личностную, профессиональную и социальную

зрелость личности. Профессиональное самоопределение определяется как «Я-концепция» человека, отражающая его понимание, переживания и намерения, предметные действия в профессиональной деятельности в конкретных социально-культурных условиях. **Профессиональное самоопределение –** это, в первую очередь, работа над собой. И это важно подчеркнуть. Поскольку педагог не может жить «своей головой» вместо ученика. Педагог не может точно сказать вместо ученика «я хочу стать …». Необходимо развить определённые качества обучающегося, чтобы он сам смог понять, что для него хорошо, а что плохо.

Чтобы начать формировать профессиональное самоопределение необходимо развивать у учащихся (перечислим несколько важных качеств, по нашему мнению):

- самостоятельность (само название самоопределение подразумевает осознанный самостоятельный выбор),
- умение рефлексировать (умение оценивать свои результаты, недостатки и т.п. естественно помогут лучше понять, что ученику «по душе», подготовиться к реализации намеченных целей и задач),
- стремление к новым знаниям (если человек не получает новых знаний, он не сможет даже реализоваться в рамках школы, окончить ее).

Так же важно осуществлять параллельно профориентационную работу. Поскольку как отмечалось ранее, это поможет быстрее понять, какая профессия ближе и что необходимо будет сделать, чтобы поступить в вуз (профильные предметы), какие условия приема на работу (например, по некоторым профессиям не устроиться на работу, если не отслужил в армии) и т.д.

Сделаем наглядную схему профессионального становления учащегося, рисунок 1.

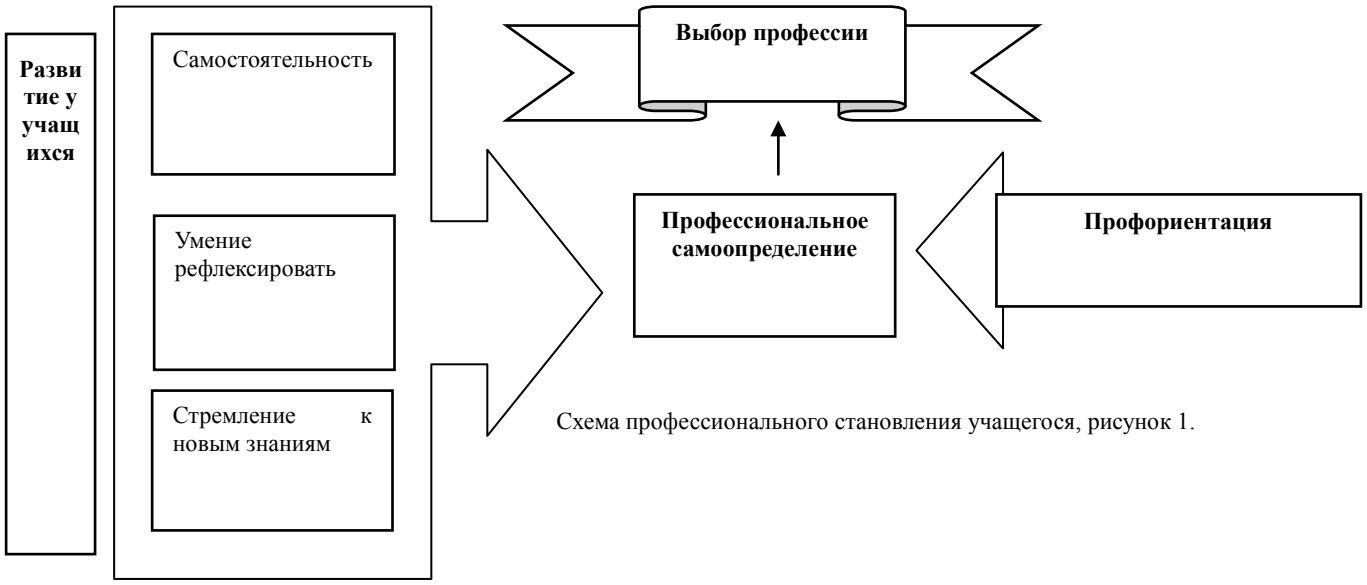

Схема профессионального становления учащегося, рисунок 1.

Из схемы видно, что профориентация призвана помочь осуществить **профессиональное самоопределение,** выбор профессии.

Отсюда можно сделать вывод, что необходимы определенные изменения в подходах к профориентации, профессиональному самоопределению, подготовке педагогов. Важно не только изменить подход к профориентации, выдвигая необходимость в самоопределении учащегося, но и поменять подход к обучению будущих специалистов, которые будут заниматься профориентационной работой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы профориентации: хрестоматия: учебно-методический комплекс / автор и составитель С.Ю. Манухини. —М., Изд. центр ЕАОИ, 2011. - 125 с.
2. М. А. Болдина, Е. В. Деева. Понятие и сущность профориентационной работы в образовательном учреждении [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-proforientatsionnoy-raboty-v-obrazovatelnom-uchrezhdenii (дата обращения: 22.02.2023).
3. Н. В. Кармазина, Т. В. Шушара, Т. В. Коваль. Профессиональное самоопределение: история вопроса [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-istoriya-voprosa (дата обращения: 22.02.2023).
4. Профориентационная работа в школе [Электронный ресурс] // Профориентационная работа в школе (методические рекомендации). URL: https://ufimedu.bashkortostan.ru/wp-content/uploads/2018/07/Proforientacionna9I_Rabota.pdf (дата обращения: 22.02.2023).
5. Сколько всего профессий на сегодня? [Электронный ресурс] // Центр научных исследований в сфере профориентации и психологии труда URL: https://crcg.ru/skolko-vsego-professiy-v-mire/ (дата обращения: 22.02.2023).
6. Т. Н. Долгушина, С. Н. Юревич. Профессиональное самоопределение как компонент профессионального становления личности [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-kak-komponent-professionalnogo-stanovleniya-lichnosti (дата обращения: 22.02.2023).

УДК 37

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ: ОСОБЕННОСТИ, РИСКИ, ВОЗМОЖНОСТИ В ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИИ

Валитова Н.Э., Кильсенбаева Д.Г.

DIGITALIZATION OF YOUTH EDUCATION: FEATURES, RISKS, OPPORTUNITIES IN ONLINE LEARNING

Valitova N.E., Kilsenbaeva D.G.

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам, касающимся цифровизации образования и социализации молодежи в современной цифровой среде. В работе рассмотрены такие вопросы, как преимущества, риски и особенности цифровизации молодежного образования, а также приведен ряд рекомендаций по улучшению цифрового образования для молодежи.

Abstract. The article is devoted to topical issues concerning the digitalization of education and the socialization of youth in the modern digital environment. The paper considers such issues as the advantages, risks and features of digitalization of youth education, and also provides a number of recommendations for improving digital education for young people.

Ключевые слова: цифровизация, молодежь, цифровая среда, цифровая грамотность, социальное взаимодействие

Keywords: digitalization, youth, digital environment, digital literacy, social interaction

Современный мир стремительно меняется, внося в нашу жизнь значительные перемены. Так, в последние годы развиваются и повсеместно внедряются цифровые технологии. Они переворачивают многие отрасли, включая образование, и меняют то, как учится и работает современный человек. Обучение становится более доступным и простым,

что с одной стороны создает дополнительные возможности, а с другой создает ряд проблем, среди которых можно выделить цифровую безопасность и её обеспечение, отсутствие социального взаимодействия и цифровое разделение.

С 2020 года онлайн-обучение привлекло особое внимание из-за пандемии COVID-19, которая привела к закрытию школ, университетов, различных учреждений дополнительного образования и приостановке традиционных форматов обучения. Онлайн-обучение стало новой нормой, и сейчас это один из основных способов учебы для многих, в том числе и молодежи.

Однако, как и любое другое новшество, цифровизация образования имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Так, в данной работе рассмотрим такие вопросы, как преимущества, риски и особенности цифровизации образования, а также приведем рекомендации по улучшению цифрового образования молодого поколения.

Одним из ключевых преимуществ цифровизации образования является доступность. Цифровые технологии позволяют, обучающимся получать доступ к более широкому спектру знаний, учебным материалам. Кроме того, благодаря Интернету можно получать информацию и образование из любой точки мира. Цифровизация позволяет расширить доступность образования для людей, которые не могут посещать учебные заведения из-за больших расстояний, финансовых ограничений и ряда других причин.

Также, современные технологии, а именно интерактивные обучающие программы, платформы и игры делают обучение более интересным и привлекательным для студентов, увеличивая в значительной мере их мотивацию и результаты обучения в дальнейшем. Цифровое обучение позволяет студентам дополнять основную образовательную программу дополнительными онлайн-курсами, «студенческими академиями», проектной деятельностью, которые позволяют освоить дополнительные компетенции.

Еще одним преимуществом цифровизации образования является гибкость. Студенты могут учиться в своем темпе, разбивать учебу на более короткие периоды, если время окажется ограниченным, или наоборот - заниматься целыми днями. Это дает студентам возможность учиться, сочетая учебу с работой или другими обязанностями.

Однако цифровизация образования также может иметь риски и негативные последствия. Одной из основных проблем является цифровое неравенство как на уровне страны, так и на международном уровне. На сегодняшний день, все еще остается значительное количество людей, которые не имеют постоянного доступа к высокоскоростному интернету, компьютерам или другой электронной технике, необходимой для учебы. Это может ограничить возможности обучения для тех, кто проживает в отдаленных или неблагополучных регионах.

Еще одной проблемой цифровизации образования является отсутствие социального взаимодействия. Учебная среда, которая в результате цифровизации все в большей мере становится виртуальной, а это может ограничить способность студентов общаться вживую в будущем. Это может привести к ухудшению качества обучения и затруднить последующую социализацию. Кроме того, цифровизация может привести к «потери» личности в образовании, где студенты становятся всего лишь некими обезличенными цифрами в системе, а не индивидуальностями с уникальными качествами, способностями и др.

Еще одной проблемой является опасность использования непроверенных или зачастую ненадежных источников информации и образовательных ресурсов. Вместо того, чтобы получать знания из электронных библиотек, студенты могут получать информацию из таких источников, как блоги, «поверхностные» статьи или социальные сети, что может привести к использованию неверной или устаревшей информации.

Также, важно понимать, что получение информации из Всемирной паутины осложняется тем, что это не всегда безопасный контент для молодого поколения [1]. Во время поиска любой информации в Интернете можно наткнуться на возможную манипуляцию со стороны заинтересованных лиц в политическом, социальном или другом злободневном контексте [2].

Рассмотрим действенные, на наш взгляд, подходы, способствующие получению доступного, эффективного и комфортного онлайн-образования для молодежи: повышение доступности образования через существующие цифровые технологии, такие как онлайн-уроки, различные курсы и программы; уменьшение разницы в доступе к цифровым технологиям, предоставление бесплатных или субсидированных онлайн-курсов и программ для студентов из разных социальных слоев обучающихся; обучение преподавателей навыкам работы в цифровой среде; обеспечение защиты данных[3]; внедрение новых технологий, например, создание виртуальной реальности.

Сегодня, государство в лице соответствующих органов является инициатором внедрения инноваций в сферу образования и важнейшим из них является обеспечение всем равного доступа к цифровой технике и высокоскоростному интернету. На современном этапе активно ведется работа по обеспечению граждан и в том числе молодежи удобными порталами для получения онлайн-образования, финансовая поддержка подобных платформ.

В будущем, согласно прогнозам, у каждого образовательного учреждения в стране будет своя образовательная платформа с видео-лекциями, чатом с преподавателем и всем тем, что может заменить физический поход в университет [4].

Естественно, что кроме расширения доступа к цифровому образованию, необходимо также развивать телекоммуникационные возможности в различных регионах. Государство должно прилагать необходимые усилия для обеспечения равномерного доступа к высокоскоростному интернету и компьютерной технике во всех населенных пунктах[5].

На наш взгляд, в период получения знаний в формате онлайн, очень важно не потерять «нить с реальностью». Обучающиеся должны иметь возможность общаться вживую и обмениваться знаниями и опытом с другими студентами. Очевидно, что коммуникация должна идти не только от студента к студенту, но и от студента к преподавателю, и наоборот. Для этого нужно создавать специализированные платформы, такие как онлайн-форумы, чаты, вебинары и т.д. Важно, чтобы эти платформы были доступны и удобны для использования, судобной и красивой инфографикой, которая, возможно, сможет в будущем заменить социальные сети. Кроме того для улучшения социального взаимодействия между студентами и преподавателями можно по возможности использовать технологии виртуальной реальности, позволяющие создавать виртуальные учебные классы, где студенты могут взаимодействовать друг с другом и преподавателями в реальном времени [6].

Если рассуждать о том, что мы, как студенты, преподаватели- исследователи, можем сделать для развития онлайн формата в образовании, то, скорее всего, студенты совместно с преподавателями IT-направления в рамках проектной деятельности могут создавать различные инструменты для более эффективного онлайн обучения или дополнять и совершенствовать имеющиеся технологии [7]. Не останется в стороне и социо-гуманитарное направление. Сочетание гуманитарного и «цифры» может привести к созданию инновационных методик обучения, которые позволят студентам развивать критическое мышление и социальные навыки с помощью современных технологий. Например, использование VR технологий может помочь студентам лучше понимать социальные проблемы и развивать эмпатию. Использование онлайн платформ для общения и обмена опытом может помочь студентам развивать коммуникативные навыки и учиться работать в команде. Однако, необходимо учитывать, что цифровизация образования может привести к усилению роли технологий в обучении, что может привести к снижению роли преподавателя и личного взаимодействия между студентами. Поэтому важно найти необходимый баланс между использованием современных технологий и сохранением гуманитарных ценностей в образовании.

В целом, создание благоприятных условий для цифровизации обучения молодежи – это не только важная социальная задача, но и стратегически важный инвестиционный проект, который обеспечивает процветание и развитие всего студенческого сообщества в будущем. К тому же, молодежь является приоритетной группой населения, от которой во многом

зависит будущее всей страны. Предоставляя условия для получения знаний и в том числе в формате онлайн, государство действительно может рассчитывать на то, что молодежи будет доступнее погружение в образовательную среду.

Таким образом, улучшение условий для обучения молодежи в сети Интернет должно стать одним из приоритетных направлений развития общества. Это позволит создать условия для того, чтобы у молодого поколения возникало желание учиться на протяжении всей своей жизни. Такая мобильность, которую сегодня создает Интернет, нужно использовать на благо. Именно поэтому цифровое образование – это дополнительная альтернатива обучению в стенах образовательного учреждения, принимая во внимание обеспечение чистоплотности безопасности в сети, а также цифровую грамотность, ведь мобильность и продуктивность – залог успешного студента XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирвель Ч.С., Бусько И.В. Образование как фактор национальной безопасности: сюжеты для России // [Электронный ресурс] URL: http://rodnayaladoga.ru/index.php/natsionalnaya-bezopasnost/307-obrazovanie-kak-faktor- (дата обращения: 07.04.2023).
2. Бенин В.Л. Образование как фактор национальной безопасности // Социум и власть. – 2011. – № 1 (29). – С. 11-15
3. Морозов А.В. Профессиональная подготовка руководителей системы образования с использованием современных цифровых технологий // Человек и образование. – 2018. – № 4 (57). – С. 105-110.
4. Морозов А.В., Рудзинская Е.В. Образовательная и социальная политика России в «зеркале» средств массовой информации и их влияния на здоровье подрастающего поколения // Актуальные проблемы государственного, регионального и муниципального управления: теория, аналитика, практика: сборник статей. – Оренбург, 2017.
5. Цифровизация российских регионов: современные особенности и проблемы / В. М. Свистунов, И. Н. Голышкова, В. И. Алешникова [и др.] / Инновации и инвестиции. - 2020. - № 1. - С. 297-300. - URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42535309 (дата обращения: 07.04.2023)
6. Дорофеева М.А., Мирошниченко О.И. Некоторые тенденции правового регулирования института онлайн-образования. Часть 2 // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 73-74.
7. Петров А.М. Роль университетов в достижении устойчивого экономического роста // Дискуссия. – 2021. – № 2-3 (105-106). – С. 49-59.

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ПАТРИОТИЗМА СРЕДСТВАМИ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ

Ван Юйюнь

FORMING PATRIOTISM IN STUDENTS BY MEANS OF FOLK CRAFTS

Wang Yuyun

Данная статья является результатом выполнения ключевого проекта научного планирования в образовании провинции Хэйлунцзян на 2022 год «Сравнительное исследование дизайна китайских и российских туристических культурных и творческих продуктов в регионе Хэйлунцзян». Номер проекта: GJB1422650.

Аннотация. Статья посвящена особенностям преподавания курса «Технологии вышивки» в Хэйхэском университете. Целью работы является отражение интеграции идейно-политических элементов в процессе преподавания курса «Технологии вышивки». Автор отмечает важность практико-ориентированного подхода и активных методов обучения в рамках изучения теоретических и практических материалов курса. Автор приходит к выводу, что интеграция теоретических основ преподавания дисциплины и практического применения в форме изучения вышивки способствует качественной подготовке талантов в области декоративно-прикладного искусства и вносит большие изменения в образование и преподавание дисциплины «Технологии вышивки».

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of teaching the course «Technology of embroidery» in Heihe University. The aim of the work is to reflect the integration of ideological and political elements in the process of teaching the course «Technology of embroidery». The author notes the importance of practice-oriented approach and active teaching methods in the study of theoretical and practical materials of the course. The author concludes that the integration of the theoretical foundations of teaching the discipline and practical application in the form of studying embroidery contributes to quality training of talents in the field of arts and crafts and makes a big difference in education and teaching the discipline of «Technology of embroidery».

Ключевые слова. дисциплина «Технологии вышивки»; идейно-политические элементы; интеграция, перевернутый класс, техники вышивки, патриотическое воспитание.

Keywords. Discipline «Technology of embroidery»; ideological and political elements; integration, flipped class, embroidery techniques, patriotic education.

В июне 2020 года Министерство образования Китая выдвинуло концепцию дисциплины с идейно-политическим воспитанием как всеобъемлющую концепцию образования, в которой все виды идеологической и политической теории направлены на формирование морального духа обучающихся. Для этого необходимо оптимизировать учебный план, включающий элементы мышления и политики, цели обучения, учебные программы и поурочное планирование дисциплины «Технологии вышивки».

I. Отражение идейно-политических элементов в дисциплине «Технологии вышивки»

Дисциплина «Технологии вышивки» в соответствии с требованиями профессионального образования способствует усвоению основных социалистических ценностей, элементов китайской традиционной культуры, особенно «четырех предметов уверенности» социализма в Китае: уверенности в своем пути, уверенности в теории, уверенности в системе и уверенности в культуре [9]. Таким образом, обучающиеся систематически получают знания о социализме с китайской спецификой и китайской мечте, основных социалистических ценностях, верховенстве закона, трудовом воспитании, психическом здоровье и китайской традиционной культуре, чтобы укрепить свои идеалы и убеждения и эффективно повысить эффективность нравственного воспитания [4, с. 152]. Существует четыре идейно-политических элемента, которые можно включить в дисциплину «Технологии вышивки».

Дисциплина «Технологии вышивки» предназначена для изучения нескольких основных видов традиционных техник вышивки китайских меньшинств и интеграции содержания лекций курса с идейно-политическими элементами [8, с. 54].

1. Дисциплина «Технологии вышивки» направлена на воспитание выдающихся студентов университета, владеющих знаниями о китайской традиционной культуре и практическими навыками путем включения истории вышивки и теории соответствующих техник в учебную программу.

2. Дисциплина «Технологии вышивки» реализует интеграцию методов преподавания и учебного дизайна с идейно-политическими элементами через интеграцию образовательной концепции китайской изобразительной традиционной культуры [7, с. 155].

Основные стратегии интеграции идейно-политических элементов в дисциплину «Технологии вышивки»

1. Преподавателям курса «Технологии вышивки» необходимо повышать свою идеологическую и политическую грамотность. Важно, чтобы преподаватели, проходящие курс, повышали уровень своего обучения и идейно-политическое воспитание в поведении [6, с. 83]. Каждый год для команды преподавателей курса планируется обучение построению идеологии курса и лекции на онлайн-платформе.

2. Применение активных методов обучения: «перевернутый класс» и обмен ролями/ Преподавание дисциплины «Технологии вышивки» больше не ограничивается лекциями преподавателя, а сочетается с различными методами обучения, с практико-ориентированным подходом, а также с инициативой самих студентов. Преподаватели курса «Технологии вышивки» могут объединить искусство вышивки и политические знания, выбрав красные реликвии в регионе Хэйхэ для архитектурных и цветочных зарисовок. Это позволит студентам оценить красный революционный дух их предшественников, но и включит революционные исторические темы в материал для создания вышивки, в результате чего могут воссоздаваться картины, привлекающие толпы и служащие пропаганде и агитации. В ходе дискуссий на занятиях студенты уделяют особое внимание традиционным техникам мастеров народного искусства и ремесел китайских этнических меньшинств.

3. Обновление лабораторных помещений, где проходят практические работы в рамках курса «Технологии вышивки» способствуют облегчению создания выставки студенческих работ.

4. Обновление учебного планирования: возможность проведения учебных занятий в режиме онлайн и офлайн

Участникам предлагается регулярная организация выставок работ по вышивке в форуме курса, а также ежегодное участие результатов курса «Технологии вышивки» в китайско-российской культурной ярмарке и других выставках выдающихся работ выпускников. Работы группы преподавателей и студентов курса были представлены в университетах провинции и за ее пределами, а также на международных художественных фестивалях.

Группа преподавателей и студентов курса была скоординирована для поездки к красным реликвиям региона Хэйхэ для архитектурных и цветочных зарисовок, что не только позволило студентам оценить красный революционный дух их предшественников, но и включило революционные исторические темы в материал для создания вышивки. Кроме того, преподаватели и студенты продолжают участвовать в проектах дизайна мягкой мебели в районе города Хэйхэ, предприятиях и учреждениях, формируя деятельность по разработке культурных и творческих продуктов с региональными особенностями для обслуживания местной экономики и культурного строительства.

План реализации интеграции идейно-политических элементов в дисциплину «Технологии вышивки»

1. Интеграция при выборе материалов для дисциплины «Технологии вышивки»

Материал имеет решающее значение для преподавателя, помогая ему логически связать пункты знаний и разработать планы занятий и презентации PPT [3, с. 15]. Преподаватели дисциплины «Технологии вышивки» внедряют идеологическое воспитание в свои занятия. В качестве примера можно привести пособие «Иллюстрация классических стежков китайской вышивки», опубликованное Шанхайским научно-техническим издательством, в которой собраны примеры китайских мастеров декоративно-прикладного искусства и знаменитостей нематериального культурного наследия, а также археологические новости о местах находок культурных реликвий вышивки. Использование сведений этого пособия помогает преподавателям дисциплины «Технологии вышивки» внедрять идеологические элементы морали, идеалов и убеждений в профессиональные занятия студентов.Основой дисциплины являются профессиональные знания о техниках вышивки, но, кроме этого, в нем сосредоточены элементы семейного и традиционного культурного воспитания. Курс создает модель для решения проблем «кого учить, чему

учить, кому учить и как учить», а также «какие прилагать усилия, к кому применять свои чувства, как быть внимательным человеком».

2. Интеграция содержания и методов преподавания дисциплины

Преподавателям дисциплины «Технологии вышивки» необходимо следить за формированием собственной нравственной культуры и реализовать идейно-патриотическое воспитание в своем поведении. Преподаватели дисциплины активно внедряют идейно-политическое воспитание студентов в процессе обучения, интегрируют идейно-политическую работу в учебный процесс. Идеологический элемент сознательно вносится в предкурсовую подготовку, теоретические лекции в классе, практические занятия по аудиторной технике и послекурсовые упражнения. Преподавание «Технологии вышивки» должно сочетаться с различными методами обучения, при этом основное внимание должно уделяться студентам и в полной мере проявлять их инициативу. Например, с помощью таких методов, как «экскурсии по классической вышивке» и «модель перевернутого предмета», идейно-политическое образование может интегрироваться в процесс обучения, чтобы способствовать нравственному воспитанию и превращению студентов из «пассивных слушателей» в «активных субъектов» образовательного процесса.

3. Интеграция в разработку конспекта по курсу и презентации

При разработке конспектов курса и презентаций дисциплины «Технологии вышивки» преподаватели заранее собирают идейно-политические элементы. Это находит отражение в выборе изображений китайских династий, текстов, идейно-политических элементов для вышивки, а также в исполнении презентаций на занятиях. Проникновение патриотических и идейно-политических ценностей во все аспекты дисциплины «Технологии вышивки» является прорывом в реформе учебной программы.

4. Интеграция практического руководства в классе и вопросов для размышления после курса

На практической лекции в классе преподаватель дисциплины «Технологии вышивки» преподносит практическую часть курса по традиционной китайской дисциплине «Техники вышивки», технику штопальной вышивки. Преподавание целого курса основано на идее «Одним стежком вышиваем партийный флаг, одной нитью отражаем начальное сердце», специальном вышивальном занятии для студентов и преподавателей. Сначала преподаватель знакомит студентов с интерпретацией и историческим развитием техник вышивки, а затем объясняет методы и этапы вышивки партийных флагов. После завершения курса руководитель представил студентам университета партийных активистов, чтобы соединить любовь, уважение и прославление партии с практикой ручной работы по вышивке партийного флага. На внеклассных мероприятиях преподаватели курса вышивки выбирают красные реликвии региона города Хэйхэ для создания архитектурных и цветочных зарисовок, позволяя студентам оценить красный революционный дух их предшественников и внедряя революционные исторические темы в материал для создания вышивки, которые смогут привлечь внимание людей и сыграть роль в рекламе и продвижении.Кроме того, интеграция идейно-политических элементов отражена не только в практическом содержании курса, но и в вопросах для размышления после курса с упором на предварительный просмотр и обсуждение традиционных техник вышивки мастеров народных ремесел китайских меньшинств.

5. Интеграция систем оценивания учебных программ

Дисциплина «Технологии вышивки» должна создать разумную и эффективную систему оценки для идейно-политических элементов, чтобы способствовать развитию патриотического воспитания студентов. Курс «Технологии вышивки» отличается разнообразием подходов к построению идейно-политических элементов в дисциплине. Например, оценка коллег, оценка руководителя, оценка экспертов, оценка студентов, своевременная обратная связь по вопросам, взаимное обучение, мозговой штурм и взаимный обмен мнениями для повышения уровня преподавания. Необходимо продолжить исследование практики включения идейно-политических элементов в дисциплину

«Технологии вышивки», поскольку существуют некоторые проблемы, которые необходимо определить и решить, независимо от того, как реформировать и какие средства и методы принять. Курс политики мысли – это достижение максимального эффекта патриотического воспитания студентов.Интеграция идейно-политических элементов в обучение является важной частью патриотического воспитания студентов по всей стране. Поэтому мы комплексно продвигали идейно-политические элементы во все аспекты преподавания курса «Технологии вышивки».

С помощью многоканальной и многодисциплинарной интеграции идейно-политических элементов осуществляется построение системы преподавания дисциплины «Технологии воспитания». Интеграция теоретических основ преподавания дисциплины и практического применения в форме изучения вышивки способствует качественной подготовке талантов в области декоративно-прикладного искусства и вносит большие изменения в образование и преподавание курса «Технологии вышивки», достигая воспроизводимых практических результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко А.В. Творчество как феномен культуры // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 4 (45). – С. 252-254.
2. Ван Ши, Тянь Хунфан. Исследование и практика построения «политики куррикулумного мышления» в высшем образовании // Профессионально-техническое образование Китая. 2018. № 14. С. 15-18.
3. Гайсина Л.М., Баранов Е.Ю. Социально-коммуникативные технологии как элемент правовой культуры // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153). – С. 409-410.
4. Сун Лэй. «Китайский путь» – путь социализма с китайской спецификой // Власть. 2017. № 11. С. 152-157.
5. Петров А.М. Роль университетов в достижении устойчивого экономического роста // Дискуссия. – 2021. – № 2-3 (105-106). – С. 49-59.
6. Хуан Вэй. Исследование реформы преподавания профессиональных курсов по рекламе на основе образовательного режима «интеграции идейно-политических элементов в учебную программу» // Медиа. 2019. № 5. С. 83-85.
7. Чжан Цзин. Исследование режима практического преподавания идейно-политического воспитания в зарубежных университетах // Граница. 2012. № 17. С. 155-156.
8. Яо Вэй. Идейно-политическое обучение во всех дисциплинах как педагогическая проблема в высшем образовании Китая // Интерактивная наука. 2020. № 4 (50). С. 54-56.
9. 显著优势铸就“四个自信”// 《人民日报》（2020年01月07日 08版）

УДК 37

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ - БУДУЩИХ ХОРЕОГРАФОВ НА НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЯХ РОССИИ И КИТАЯ

Горбачева Д.А., Чхень Жуйтси

DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING OF STUDENTS - FUTURE CHOREOGRAPHERS ON THE NATIONAL TRADITIONS OF RUSSIA AND CHINA

Gorbacheva D.A., Chen Ruitsi

Аннотация. В статье раскрываются особенности развития творческого мышления, которое рассматривается как развитая интеллектуальная деятельность, основанная на способности воспринимать, запоминать, думать, ассоциировать и понимать, и может быть достигнута только путем накопления знаний и качеств с течением времени. Творческое мышление рассматривается в процессе подготовки студентов-будущих хореографов с учетом хореографических национальных традиций Китая и России.

Abstract. The article reveals the features of the development of creative thinking, which is considered as a developed intellectual activity based on the ability to perceive, remember, think, associate and understand, and can only be achieved through the accumulation of knowledge and qualities over time. Creative thinking is considered in the process of preparing students-future choreographers, taking into account the choreographic national traditions of China and Russia.

Ключевые слова: творческое мышление, национальные традиции в хореографии, классический танец Хань-Тан, подготовка хореографов.

Keywords: creative thinking, national traditions in choreography, Han-Tang classical dance, training of choreographers.

Развитие творческого мышления играет важную роль в профессиональной деятельности хореографов. Развитие творческого мышления позволяет хореографам создавать новые и оригинальные танцевальные произведения, экспериментировать со стилями танца и находить новое выражение своего танцевального языка.

Развитое творческое мышление помогает хореографам генерировать новые идеи, улучшать коммуникативные навыки, находить инновационные пути сотрудничества и общаться на качественно значимом уровне с коллегами и своим зрителем. Творческое мышление - это развитая интеллектуальная деятельность, основанная на способности воспринимать, запоминать, думать, ассоциировать и понимать, которая характеризуется полнотой, исследованием и новизной и требует от людей упорной умственной работы [3]. Способность мыслить творчески может быть достигнута только после длительного периода накопления знаний и развития профессиональных качеств. Проанализировав природу и структуру творческого мышления, можно использовать творческое мышление более рационально.Хореограф как носитель пластического искусства в процессе создания хореографической композиции развивает свои способности творчески мыслить решая такие задачи как включение эмоций в танец и трансформация событий в танцевальную лексику.

Важную роль в становлении профессионала как исполнителя играет классический танец; народно-сценический и характерный танцы важны для проявления театрального мастерства, яркости характера исполнителя; джазовый и модерн танец необходимы для современного взгляда на инновации в хореографии. Все эти направления занимают свою значимую роль в процессе обучения профессии хореограф, если же выпустить какую - либо составляющую студент не будет полноценно готов к конкуренции на сцене» [1, 2].

Безусловно, хореограф должен владеть методикой исполнения нескольких танцевальных направлений и методикой их преподавания. К примеру, для постановки корпуса студенты изучают классический танец, который дает крепкий, глубоко проработанный мышечный корсет, так же он воспитывает четкость и грамотность исполнения движений танцором. Классический танец называют «фундаментом профессионального танцора» [1, с. 5]. Народно-сценический и характерный танцы воспитывают у студентов такие выразительные средства как передача характера заданного героя через пластику, жесты и мимику. Народно-сценический, в особенности русский, испанский и ирландский танцы учат воспринимать и понимать синкопированную музыку, так как в этих направлениях преобладают «дробь», «топотушки» и «чечетка». Историко-бытовой танец учит эстетике поведения на танцполе с окружающими в разные эпохи и в разных странах [1, с.6] .

Первым носителем развития национальных традиций хореографии Китая является

классический танец, который опирается на глубокий философский смысл. Китайский национальный классический танец явление культуры с исключительно длительной историей, вобравшее в себя народные основы танца, придворные танцы, искусство китайской оперы, элементы боевых искусств и китайской философии [5, с. 7]. Так например, танец Хань-Тан вобрал в себя богатые танцевальные элементы, такие как музыка и танец Дуньхуана, оперные танцы Мин и Цин, хореографы моделируют и оживляют образ танцоров в расписанных ханьцами фресок, а также музыкальные и танцевальные образы фресок Дуньхуана, формируя современный образ танцев в стиле периодов Хань и Тан. Китайские танцы Хань и Тан имеют богатый художественный подтекст. Образ танцоров в ханьской живописи, а также музыка и танец фресок Дуньхуана, охватывающих время и пространство, являются краеугольными камнями современных китайских классических танцев, отголоском трогательной китайской истории и катализатором зарождения и развития современных китайских классических танцев.

Китайский народный танец ограничен традиционным мышлением, хореографам не хватает творческого мышления, существует нехватка ресурсов для преподавателей в вузах, содержание учебных материалов медленно обновляется и итерируется, отсутствует систематическая система учебных программ. Решая данные проблемы многие университеты в последние годы предпринимают различные попытки. Например, в Пекинской академии танца, высшей школе танца в Китае хореографическое образование рассматривается как важный элемент качественного многоуровневого образования и его образовательная философия претерпела трансформацию от специализированной подготовки элитных талантов к популярному эстетическому образованию для широкой аудитории, а затем к всесторонней и комплексной подготовке специалистов. Изменение образовательной философии эффективно способствовало развитию танца и вернуло внимание людей к традиционному народному танцу.

Будущие хореографы должны быть в курсе не только отечественных хореографических тенденций, но и не отставать от новых мировых танцевальных стандартов. Хореографы в Китае часто создают танцы, соответствующие времени, учитывая дух социализма и текущий исторические процессы в стране. Например, к 70-й годовщине основания Нового Китая по всей стране были представлены танцы «красной» тематики (в патриотических цветах), а также проведены различные конкурсы хореографии, начиная с крупных университетов и заканчивая местными начальными школами.

Такое сочетание танцевальной тематики со временем дало хореографам фиксированный фон для их сюжетов, но оно же ограничило их творческие возможности, поскольку хореографы в основном ставили танцы в духе тяжелой работы во время войны, игнорируя смысл самих произведений. Создание танцев в контексте времени - это неизбежный этап танцевального новаторства, но как затронуть более глубокий духовный смысл в теме времени - это насущная потребность танцевальных произведений.

Развития высшего хореографического образования в Китае находилось под глубоким влиянием балетного образования Советского Союза, целью которого была подготовка высоко профессиональных танцоров. Преимущество этого «специализированного» способа обучения танцам заключается в том, что он позволяет полностью использовать национальные ресурсы для высокоэффективного выращивания специализированных талантов, чтобы удовлетворить потребности общества и обеспечить местные университеты и национальные институты искусств большим количеством «высокопрофессиональных» танцевальных талантов для дальнейшего продвижения.

Развитие творческого мышления будущих хореографов на материалах народной культуры сталкивается с рядом проблем. Так китайским студентам хореографических специальностей не хватает знаний об истории российского танцевального и музыкального образования. Русский народный танец остается в центре обучения студентов, но инновации в русском народном танце не являются частью учебной программы. Развитию творческого мышления может способствовать не только изучение традиционного танца, но и опыт

интеграции китайской и европейской национальных хореографических традиций, сочетание классического танца с современными танцевальными жанрами, позволяя студентам экспериментировать со слиянием различных танцевальных жанров или слиянием народной музыки с современными танцевальными жанрами, что является сутью инноваций.

Развитие китайского классического танца в последние годы характеризуется экспериментами с современными формами местного фольклора, в сочетании с популярными элементами современной музыки для обновления танцевальных стилей.

Народные традиции культуры китайского танца составляют 5 основных школ народного танца: ханьская, тибетская, монгольская, корейская и уйгурская. В последние время столкнулись с проблемой стагнации в своих танцевальных постановках. Создание большого количества танцевальных академий и танцевальных трупп после основания Нового Китая в 1949 году было периодом быстрого развития танцевальных постановок, были возрождены различные классические танцевальные постановки. Только за последние 20 лет после 1980-х годов было создано более 200-х постановок, появилось большое количество выдающихся танцоров и хореографов. Это было время расцвета танца, когда по стране прокатилась волна интереса к хореографии.

Современная ситуация с хореографией в Китае такова, что оригинальные произведения традиционного танца обновляются медленно. Особенно редко используется хореография танцев Хань и Тан. Большинство колледжей и университетов обычно ставят хореографию китайского классического танца, китайского народного танца и современного танца. Основная причина медленного обновления произведений классического танца Хань и Тан заключается в том, что из-за его возраста недостаточно исследовательского материала поэтому хореографы больше склонны изучать распространенные танцевальные стили, чем заниматься классическими танцами Хань и Тан.

Педагогические традиции хореографии чрезвычайно богаты в каждой культуре, имеющей свои национальные формы танцевального искусства. Обучение искусству танца связано с реализацией разнообразных педагогических решений, соответствующих данной национальной форме. Отметим, что в каждой культуре на протяжении всех веков ее существования танец развивался не только как художественно-эстетическая система выразительных средств, но и как система воспитания танцовщиков [5, с. 5].

Рассмотрим какие важнейшие профессиональные навыки будущих хореографов необходимо развивать и какую помощь должен оказывать студентам педагог, являясь ведущим фасилитатором развития творческого мышления на материалах национальных традициях

Во - первых - теоретические знания и основные технические приемы хореографии танца. В творческой сфере всех видов искусств существуют свои основные теории и базовые техники и технологии, которые предоставляются на начальном этапе обучения. Научный характер учебных материалов и методов хореографии заключается: в создании четкой концепции и понимания искусства танца и хореографии; в строгом обучении методам и приемам хореографии. Путь постижения основ национального танца является долгим и трудоемким процессом. Постижение основ танца происходит последовательно и постепенно. Благодаря обучению от простого к сложному и от поверхностного к углубленному руководству в этом строгом наборе учебных материалов, творческое мышление и навыки творческой практики студентов постепенно улучшаются, пока они не смогут создавать произведение самостоятельно.

Во-вторых, хореографы должны обладать высоким уровнем музыкальных знаний и подготовки. Помимо самого танца, самое важное в искусстве танца - это музыка. Именно взаимодействие танца и музыки создает идеальное произведение. Это означает, что хореографы должны иметь более глубокое понимание музыки, например, типов музыки, ладов, тональностей и исполнения различных инструментов, а также особенностей их исполнения. Поэтому цель создания базовых классов по теории музыки, чтению партитур, композиции и оценке произведений в курсе хореографии танца - улучшить музыкальную

культуру и творческие качества хореографов.

В-третьих, современному хореографу, необходимо обладать высоким уровнем грамотности, который определяет границы творческого мышления. В частности, знание литературы и истории, национальных традиций является способом понимания человеческого общества, наблюдения, анализа и изучения социальной жизни и мыслей, эмоций и поведения различных слоев общества в различных обстоятельствах и ситуациях. Например, классические танцы Сунь Инь из династий Хань и Тан изначально были сосредоточены только на развитии китайской оперы и игнорировали художественное развитие двух периодов расцвета династий Хань и Цин. Только Сунь Ин открыл танец династий Хань и Тан из большого количества исторических материалов. Создатель искусства, то есть использующий искусство как средство отражения человеческой жизни, должен обладать достаточно глубокими знаниями об обществе, истории и различных типах людей, чтобы создаваемые художественные образы были живыми и убедительными.

Преподаватели высших учебных заведений должны повысить важность развития творческого мышления студентов, усилить цель развития творческого мышления и творческих способностей студентов, создать благоприятные условия для развития воображения, творчества и выразительности студентов. Преподаватели высших учебных заведений должны не только создавать яркие сценарии для стимулирования воображения студентов, но и укреплять способность студентов к самостоятельному обучению, поощрять их смелость и новаторство, уменьшать вмешательство в работу студентов, позволять им преодолевать инерцию, пропагандировать междисциплинарное обучение, обогащать их систему знаний, а также вносить больший вклад в развитие творческого мышления.Хореография Китая и России имеют свои особенности и особенности, которые связаны с историческими, культурными и затрагивают каждую страну. Для понимания национального танца в хореографии Китая, необходимо выявить такие философские категории как даосизм (круг Инь и Ян), буддизм, конфуцианства и боевых искусств (Тайцзи, Цигун,Ушу) которые лежат в основе идейно-философской канвы китайского искусства и накладываются на основу мастерства драматического танца. [5, с. 5], используют символические движения, которые передают идеи, эмоции и мысли. Традиционные танцы Китая обычно используют костюмы с декоративными узорами, цветами и орнаментами, которые имеют символическое культурное значение для культуры танца. Например, танец льва, в котором два танцора используют пляски в костюмах льва, символизирует благополучие и процветание. В методике преподавания китайский классический танец берет за основу тысячелетнюю историю танцевального искусства в Китае, развивает национальные традиции на принципах единства движения и дыхания, воспитывает чувство ритма, объединяет мастерство с искусством, формируя, таким образом, особую китайскую танцевальную систему. [5, с. 5]. В то же время народная хореография России имеет свою традицию и стиль, связанные с особенностями культуры. Народные танцы такие как кадриль или калинка, имеют свой особый стиль и четкий ритм, который распространяется быстрыми движениями и использует общественные элементы. Современная хореография в России и Китае имеют свои особенности. Например, современная хореография в России часто носит экспериментальный и авангардный характер, в то время как современная хореография в Китае, наоборот, более традиционна и сохраняет высокую культуру культуры.

Таким образом, хотя хореография Китая и России имеет свои особенные характеристики и стили, они все же имеют общие черты - это искусство передачи мыслей, эмоций и идей через движения тела и музыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берсенева А.В. Педагогические средства развития креативности будущих педагогов хореографов в процессе обучения джазовому танцу.– Екатеринбург, РГППУ., 2017. – 115 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/22985/1/RSVPU_2017_667.pdf.

2. Костровицкая В.С. 100 уроков классического танца. – Л.: Искусство, 1981. – 263 с.
3. Лук А.Н. Мышление и творчество. – М.: Издательство политической литературы, 1976. – 144 с.
4. Чжао Бокун. Введение в развитие эмоциональной мотивации в практике танцевальной хореографии // Дом драмы. – Пекин, 2022. – С. 129-130.
5. Чэнь Цзин. Педагогические основы развития национальных традиций хореографии Китая // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук 13.00.01 – Москва, 2012.- 19с.

УДК 37

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

Дианов С.А., Дианова Ю.В.

EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF PROFESSIONAL OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "EDUCATION"

Dianov S.A., Dianova Yu.V.

Аннотация. В статье освещается процесс реализации национальных проектов в сфере профессионального образования субъекта РФ – Пермского края. Анализу подвергаются итоговые показатели приоритетного национального проекта «Образование» и промежуточные результаты действующего нацпроекта. Авторы приходят к выводу о том, что в образовательной среде профессиональных образовательных организаций произошли действительно значимые позитивные изменения. При этом достижение приоритетных целей осуществлялось не в русле методологии проектного управления, а в ходе реализации текущих задач профильными структурами государственной власти в регионе.

Abstract. The article covers the process of implementing national projects in the field of vocational education of the constituent entity of the Russian Federation - Perm region. The final indicators of the priority national project "Education" and the interim results of the current national project are analyzed. The authors conclude that there have been significant positive changes in the educational environment of professional educational organizations. At the same time, the achievement of priority goals was carried out not in line with the methodology of project management, but during the implementation of current tasks by the relevant structures of state power in the region.

Ключевые слова: профессиональное образование, национальный проект, образовательная среда, образовательная организация, проектное управление, инновационные программы, средства обучения, профессиональные сообщества.

Keywords: professional education, national project, educational environment, educational organization, project management, innovative programs, teaching tools, professional communities.

Процессам реализации национальных проектов в сфере образования российских регионов посвящено большое количество научных публикаций. Первые статьи аналитического содержания появились ещё на рубеже 2005 – 2006 гг., их авторов интересовали, прежде всего, вопросы содержания приоритетных направлений национального проекта «Образование» [1; 12]. Первый нацпроект отличался тем, что даже в названиях его тематических направлений содержалось обращение ко всем участникам образовательных отношений: проблемы первоочередного характера есть, и их решение зависит не столько от решений и действий властных органов, сколько от

консолидированных усилий профессиональных сообществ (направления: «Лучшие учителя», «Учебное оборудование», «Инновационные школы», «Интернетизация образования», «Поддержка учреждений НПО и СПО», «Инновационные программы вузов» и др.). При условии достижения целевых показателей нацпроекта позитивные перемены прогнозировались не только в школе как главной общеобразовательной институции, но и во всей сети профессиональных образовательных учреждений. Исходя из того, что одной из ключевых задач национального проекта провозглашалась «модернизация систем регионального образования», цель настоящей статьи заключается в выявлении и аналитическом описании наиболее значимых изменений, произошедших в образовательной среде профессиональных образовательных организаций Пермского края.

Прежде всего, кратко охарактеризуем типовые проблемы, имевшие место в сфере профессионального образования российского региона в начале XXI века. Собственным видением ситуации в это время открыто делились руководители техникумов и профессиональных училищ. Так Е.А. Рыбаков, директор Уральского государственного колледжа им. И.И. Ползунова, особое внимание уделил характеристике следующих проблем:критически недостаточное финансирование учреждений НПО и СПО из бюджетов разных уровней (35 – 40 % от реальных потребностей); отсутствие у многих образовательных организаций перспективных стратегий развития; старение педагогических кадров, отток из профессии мастеров производственного обучения (причина – низкая заработная плата); высокие показатели материального износа учебно-лабораторной базы, зданий и сооружений, находящихся в оперативном управлении; отрыв учреждений профессионального образования от нужд реальных заказчиков - предприятий государственного и частного секторов [13, с. 111].

Кроме того, надо иметь в виду, что особенно в профессиональных училищах (уровень начального профессионального образования – НПО) в методике преподавания учебных дисциплин в основном использовались технологии и средства традиционной системы обучения [14]. Не умаляя значения традиционных методов обучения и воспитания всё же заметим, что их полезные импульсы, как правило, были адресованы «среднему» учащемуся, в то время как отстающие в учёбе и немотивированные к ней студенты находились вне поля зрения педагогов и учебных мастеров. Эти и другие проблемы неизбежно вызывали падение имиджевой составляющей профессиональных лицеев и техникумов. Не секрет, что на профильные рабочие специальности учреждений НПО поступали абитуриенты, которые с трудом осваивали ступень основного общего образования. В 2001 – 2002 учебном году С.А. Дианов (соавтор статьи), работая в должности преподавателя общественных дисциплин в ГОУ НПО «Профессиональный лицей № 3 им. П.М. Непряхина» г. Перми, обнаружил, что многие студенты 1 и 2 курсов испытывают серьёзные проблемы в освоении специальности из-за существенных пробелов в знаниях по русскому языку, культуру речи, математике, географии, биологии, истории и др. Основной учебный корпус лицея оказался настолько ветхим, что по прошествии нескольких лет, уже после перевода контингента обучающихся в другие учебные корпуса, здание так и не включили в программу капитального ремонта.

Итак, берёмся утверждать, что объявленный в рамках приоритетного нацпроекта «Образование» курс на реструктуризацию и инновационное развитие образовательных организаций профессионального образования широко приветствовался фактически всеми акторами образовательных отношений. Выделим основные новаторские решения, которые прошли апробацию в ходе реализации нацпроекта в 2006 – 2010-х гг.

Во-первых, в целях повышения статуса образовательных учреждений и конкурентоспособности их выпускников получили развитие механизмы конкурсной финансовой поддержки. В 2007 г. в национальный проект было включено направление «О мерах государственной поддержки подготовки рабочих кадров и специалистов для высокотехнологичных производств в образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования». Училищам и колледжам

предоставлялась возможность принять участие в конкурсном отборе на получение субсидий из федерального бюджета (20–30 млн руб.), которые могли быть использованы в процессе внедрения инновационных программ. Отметим, что данной мерой поддержки воспользовались не все учебные заведения. Субсидии выделялись на основе софинансирования из региональных бюджетов, а также из средств партнеров. В мае 2007 г. стали известны итоги первого конкурсного отбора: 76 инновационных образовательных программ учреждений НПО и СПО были признаны победителями и получили финансирование из федерального бюджета в общем объёме 1,8 млрд руб. В числе победителей 45 учреждений СПО и 31 учреждение НПО, расположенные в 40 субъектах РФ [4]. Среди них оказался Пермский политехнический колледж им. Н.Г. Славянова, получивший субсидии в размере 30 млн руб., а также ещё дополнительно 15 млн руб. из бюджета Пермского края и от партнеров-работодателей – ОАО «Машиностроитель» и ОАО «Мотовилихинские заводы» [7]. Во-вторых, с 2006 г. в субъектах РФ состоялся запуск конкурсных процедур по направлениям «Инновационные программы вузов» и «Федеральные университеты». Вузы, подавшие заявку по внедрению в образовательную среду инновационных образовательных программ, претендовали на получение значительного объёма финансовых ресурсов. Первый конкурс был проведён в апреле 2006 г., его участниками стали порядка двухсот ведущих вузов. В итоге победителями конкурса стали семнадцать университетов, которым предстояло приобрести новейшее лабораторное оборудование, разработать программное и методическое обеспечение, осуществить по инновационным методикам повышение квалификации преподавателей и научных сотрудников. В числе победителей оказался Пермский государственный университет (395 млн руб.). Второй конкурс проходил в январе 2007 г. Его победителями стали уже 40 университетов, среди которых был Пермский государственный технический университет (585 млн руб.). В рамках реализации инновационной программы в вузе создавались такие комплексы, как: «Наукоёмкие технологии переработки нефти и газа», «Газотурбинные технологии», «Наноструктурные материалы и продукты» [6]. В-третьих, в 2006 – 2010 гг. в Пермском крае были предприняты меры по реорганизации сети ссузов и их филиалов посредством проведения горизонтальной и вертикальной интеграции (*горизонтальная* – укрупнение однопрофильных учреждений с целью организации работы единой управленческой модели; *вертикальная* – объединение учреждений в многопрофильные центры). К началу 2012 г. в регионе функционировало 20 образовательных организаций НПО (для примера, в 2009 г. их количество составляло 54 ед.) и 19 многопрофильных центров с обновлённой научно-методической, материально-технической и учебно-лабораторной базами. В то же время была произведена передача 24 учреждений СПО с федерального на региональный уровень. Их главной задачей объявлялось организация подготовки обучающихся по новым специальностям, востребованным на рынке труда Пермского края [15]. Наконец, в 2012 г. завершился процесс оптимизации сети филиалов техникумов и колледжей в муниципальных образованиях Пермского края для обеспечения разновозрастных групп населения государственными услугами по получению профессионального образования (27 филиалов в 22 районах пермского региона) [15]. В-четвертых, реализация инновационных образовательных программ и научно-исследовательских проектов позволила двум пермским вузам получить статус национальных исследовательских университетов (ПГНИУ и ПНИПУ). Для профессорско-преподавательского состава были созданы системы стимулирования научной публикационной активности. Педагоги получили возможность применить в образовательном процессе авторские методики, приступить к апробации своих пилотных исследовательских проектов на новейшей учебно-лабораторной базе.

Таким образом, в ходе реализации приоритетного национального проекта «Образование» в пермском регионе началась трансформация системы профессионального образования. Преподавателям и мастерам производственного обучения стали очевидны принципы и категории, ранее не имевшие повсеместного применения в образовательной

среде, а именно: «конкурентность», «креативность», «государственно-частное партнёрство», «менеджмент качества образования», «общественно-профессиональная экспертиза», «управление проектами». Удалось достичь понимания по новым принципам поощрения лучших педагогов, установления надбавок за воспитательную работу кураторов студенческих групп. Позитивным признаем и постепенное осмысление в среде профессиональных сообществ ценностно-смыслового значения понятий «инновационные программы», «инновационные образовательные технологии». Довольно долгое время многие педагоги как «инновационное» понимали применение на учебном занятии презентаций, выполненных в программе PowerPoint.

Период с 2012 по 2018 гг. можно охарактеризовать как время перехода образовательных организаций профессионального образования в статус автономных учреждений, апробации методов управления проектами. Происходило сокращение негосударственных вузов и ссузов, их филиалов. В Перми были упразднён филиал РУДН, реорганизованы филиалы Уральской академии государственной службы и Прикамского социального института, ликвидирован частный вуз – АНО «Пермский гуманитарно-технологический институт».

О запуске второго национального проекта «Образование» было объявлено в указе Президента РФ В.В. Путина № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Решением президиума Совета при Президенте РФ от 24 декабря 2018 г. был утверждён паспорт национального проекта «Образование» [5]. Сроки реализации нацпроекта «Образование» предусматривались с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2024 г. Новый национальный проект «Образование» существенным образом отличался от предыдущего. Главная цель, которую были призваны решать акторы нацпроекта, заключалась в достижении целевых показателей посредством широкого применения методологии проектного управления. Следует иметь в виду, что ещё 15 октября 2016 г. Правительство РФ утвердило постановление № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». Данным нормативно-правовым актом вводились в действие Положение об организации проектной деятельности и функциональная структура системы управления проектной деятельностью в Правительстве РФ. Положение содержало формулировки понятий «проект», «портфель проектов», «проектная деятельность», «программа», «паспорт приоритетного проекта», «проектные офисы». Так, под категорией «проект» понимался комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений. В то же время, «портфель проектов» определялся как совокупность проектов, объединённых в целях эффективного управления для достижения стратегических целей [9]. Соответственно, к характеристикам проекта в государственном секторе были отнесены такие позиции, как нацеленность на уникальный результат; результат должен быть реальным и конкретно измеримым; реализация проекта в конкретно установленный срок; установленный перечень ресурсов для реализации проекта; наличие команды участников на срок реализации проекта.

В Положении была выделена специальная структура по управлению и методическому сопровождению реализацией проектов – «проектный офис». При федеральных органах исполнительной государственной власти также создавались проектные офисы. Так, 1 ноября 2016 г. Минобрнауки РФ издал приказ № 1368, согласно которому функции проектного офиса были возложены на Департамент стратегии, анализа и прогноза – структурное подразделение министерства. Постановлением Правительства РФ № 1288 от 31 октября 2018 г. было утверждено новое «Положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [10]. Содержание определения понятия «проект» изменений не претерпело. Однако в оборот были введены такие категории, как «национальный проект», «федеральный проект», «ведомственный проект», «региональный проект», «проектный офис субъекта РФ» и «ведомственный

проектный офис». Кроме того, была существенно упрощена структура паспортов проектов и упразднён бывший обязательным сводный план проекта.

Ведущие исследователи оперативно реагировали на подходы властных групп по внедрению принципов проектного управления. Ещё в 2015 г. доктор политических наук Д.Г. Красильников в своих публикациях предупреждал о серьёзных рисках, которые могут осложнить реализацию стратегических государственных инициатив в русле проектного управления. Особое внимание политолог обращал на отсутствие у государственных гражданских служащих в регионах РФ необходимого объёма профессиональных умений в сфере проектного управления. В свою очередь, это могло привести к «оформлению в виде проектов текущей деятельности органов власти» [3, с. 41]. В 2019 г. аналогичную позицию заняла Т.Л. Кличко, директор Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС. Эксперт подчеркнула, что такие явления как «кампанейщина в процессе осуществления проектов», а также «формализм и рост отчётности вместо решения реальных проблем» могут привести к потере населением и образовательным сообществом доверия к реализуемым мероприятиям нацпроекта «Образование» [2, с. 51]. В октябре 2018 г. полномочия регионального координатора мероприятий по реализации федеральных проектов национального проекта «Образование» в Пермском крае были возложены на Министерство образования и науки Пермского края. 28 ноября 2018 г. в министерстве создавался проектный офис по реализации нацпроекта «Образование». Этим же приказом утверждалось Положение о проектном офисе при министерстве [11]. В марте 2019 г. ведомство подготовило к утверждению девять паспортов региональных проектов. С этого момента в крае началось осуществление комплекса мероприятий по реализации нацпроекта.

На основании проведённого анализа информационных материалов Минобрнауки Пермского края кратко охарактеризуем промежуточные результаты реализации национального проекта, которые вызвали изменения в образовательной среде образовательных организаций профессионального образования (2019 – 2021 гг.).Во-первых, следует признать, что пермские колледжи и техникумы демонстрировали недостаточную активность в подаче заявок на участие в конкурсных процедурах по получению федеральных средств на реализацию отдельных мероприятий по нацпроекту. Так, по итогам конкурсного отбора заявок 2019 г. по федеральному проекту «Молодые профессионалы» сразу шесть колледжей Республики Башкортостан были признаны победителями и получили гранты в размере 138,7 млн руб. В 2019 г. от Пермского края была подана одна заявка (КГАПОУ «Пермский авиационный техникум имени А.Д. Швецова»; 28,5 млн. руб.). В 2020 г. регион также представляло всего одно учреждение – ГБПОУ «Пермский техникум промышленных и информационных технологий имени Б.Г. Изгагина» (13,2 млн. руб.). При этом колледжи г. Перми получили гранты по лоту «Информационно-коммуникационные технологии». Отметим, что по лотам «Искусство, дизайн и сфера услуг» и «Социальная сфера» в 2019 г. и 2020 г. гранты выиграли ижевский техникум, кировские медицинский и технологический колледжи.

Во-вторых, позитивным достижением стало развитие чемпионатного движения WorldSkills Russia. Пермский край по рейтингу регионов в 2019 г. занял 14 место. В 2020 г. пермские студенты завоевали одну бронзовую медаль и 10 медалей за профессионализм в финале VIII Национального чемпионата WorldSkills Russia, а в 2021 г. медали чемпионата получили уже 14 обучающихся [8]. Данный результат был обусловлен предпринятыми мерами по совершенствованию механизмов взаимодействия организаций профессионального образования с работодателями и реализации дуального образования на базе ведущих предприятий Пермского края (ОАО «Метафракс», ОАО «Лукойл», ОАО «МРСК Урала», ОАО «РЖД», ООО «Инкаб», ПАО «Ростелеком», ПАО «Протон-ПМ» и др.). В-третьих, в 2020 – 2021 г., несмотря на сложности, вызванные последствиями пандемии коронавируса в пермском регионе, были реализованы мероприятия по вводу в образовательных процесс центров инновационного развития: Центр опережающей профессиональной подготовки на базе Пермского радиотехнического колледжа им. А.С.

Попова (2020 г.); Ресурсный центр по поддержке добровольчества в сфере культуры безопасности и ликвидации последствий стихийных бедствий Пермского края (2020 г.); Центр дополнительного образования для школьников и студентов «Дом научной коллаборации» им. А.А. Фридмана» на базе Пермского гуманитарно-педагогического университета (2021 г.). В-четвертых, следует констатировать увеличение контрольных цифр приёма на профессии из перечня ТОП-50, и по приоритетным для экономики Пермского края направлениям подготовки. Кроме того, в первые годы реализации нацпроекта осуществлялся ввод в эксплуатацию новых учебных корпусов и общежитий для колледжей, в лаборатории и мастерские поставлялось новейшее оборудование.

Вместе с тем, разбор и оценка различных источников информации о реализации национального проекта «Образование» в Пермском крае даёт возможность выявить и проблемные моменты. В их числе следует назвать проблему существенного отставания пермских образовательных организаций профессионального образования в деле участия в федеральных конкурсах 2019 – 2021 гг. по направлениям национального проекта (федеральные проекты «Молодые профессионалы», «Учитель будущего»); проблему доступности дополнительных образовательных программ инновационных Центров для учащихся школ и техникумов, а также связанная с ней проблема дезориентации обучающихся и значительной части педагогов в понимании спектра дополнительных образовательных услуг, которые оказывают данные организации; проблему отсутствия в регионе механизмов для общественно-профессионального обсуждения целевых показателей, мер, мероприятий и контрольных точек осуществления региональных проектов, а также отсутствие постоянно действующих научных площадок для обсуждения промежуточных итогов реализации нацпроекта «Образования»; проблему формализма в деятельности пермского ведомственного проектного офиса Минобрнауки Пермского края, следование им в логике процессного (регулярное), а не проектного управления.

Подведём итоги. Исследование показало, что в образовательной среде пермских профессиональных образовательных организаций произошли действительно значимые позитивные изменения. Важнейшим результатом первого нацпроекта стала переориентация их деятельности на подготовку востребованных специалистов на региональном рынке труда. Состоялась апробация новаторских решений по преодолению существовавшей дистанции между учреждениями профессионального образования и реальными заказчиками – предприятиями государственного и частного секторов. Главная задача второго нацпроекта, которую были призваны решать акторы, заключалась в достижении приоритетных целей в логике методологии проектного управления. В настоящий момент можно констатировать, что несмотря на перечисленные выше позитивные явления, переход с процессной (текущей) на проектную деятельность до конца так и не завершён. Выскажем мнение, что ведомственный проектный офис Минобрнауки Пермского края в 2019 – 2021 гг. демонстрировал достижение целевых показателей национального проекта набором средств, характерных для традиционного управления в государственном секторе. Таким образом, существенно возрастают риски того, что и в образовательной среде профессиональных образовательных организаций не найдётся места для реализации перспективных проектов в русле методологии проектного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калина И.И. О мерах, направленных на внедрение современных образовательных технологий // Вопросы образования. – 2005. – № 3. – С. 5–32.
2. Клячко Т.Л. Национальный проект образование: преимущества и риски // Экономическое развитие России. – 2019. Т. 26. – № 6. – С. 49–51.
3. Красильников Д.Г., Якимова М.Н. Факторы деформации проектного управления в органах государственной власти (из опыта реализации государственной политики в современной России) // Ars administrandi. Искусство управления. – 2015. – № 2. – С. 36–48.
4. Направления приоритетного национального проекта «Образование». Поддержка учреждений НПО и СПО [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://textarchive.ru/c-

2352354-p2.html (дата обращения: 10.02.2023).
5. Паспорт национального проекта «Образование» от 24 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://government.ru/info/35566/ (дата обращения: 12.02.2023).
6. Пермский государственный технический университет. Инновационная образовательная программа [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://iep.pstu.ru/?sec_id=39 (дата обращения: 11.02.2023).
7. Пермский политехнический колледж имени Н.Г. Славянова стал победителем Всероссийского инновационного конкурса в рамках национального проекта «Образование» [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://newdaynews.ru/perm/120135.html (дата обращения: 10.02.2023).
8. Пермяки завоевали 11 наград в финале WorldSkills Russia // АИФ-Прикамье. 2020. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://perm.aif.ru/education/permyaki_zavoevali_11_nagrad_v_finale_worldskills_russia (дата обращения: 12.02.2023).
9. Постановление Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://government.ru/docs/24918/ (дата обращения: 12.02.2023).
10. Постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://government.ru/docs/34523/ (дата обращения: 12.02.2023).
11. Приказ министра образования и науки Пермского края № СЭД-26-01-06-1055 от 28 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/553161127 (дата обращения: 12.02.2023).
12. Реморенко И.М. О ходе реализации основных задач в ходе реализации приоритетного национального проекта «Образование» // Народное образование. – 2006. – № 4. – С. 14–20.
13. Рыбаков Е.А. Исследование кризисных факторов в профессиональном образовании России // Известия УрГЭУ. – 2006. – № 4 (16). – С. 110–113.
14. Сухинин В.П., Раецкая О.В. Подготовка конкурентоспособного специалиста начального профессионального образования // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2006. – № 47. – С. 109–116.
15. Экспертное заключение: состояние дошкольного, общего, начального профессионального и среднего профессионального образования в Пермском крае. Пермь, 2012. URL: https://www.eseur.ru/Files/doc11932.doc (дата обращения: 11.02.2023).

УДК 37

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПРОЦЕССА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПЕДАГОГОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дунская Ю.А., Горбачева Д.А.

DEVELOPMENT OF A MODEL OF THE PROCESS OF STIMULATING INNOVATIVE ACTIVITY OF TEACHERS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Dunskaya Yu.A., Gorbacheva D.A.

Аннотация. В статье описана модель стимулирования инновационной активности педагогов в системе дополнительного профессионального образования. В процессе анализа методов диагностики инновационного потенциала образовательного учреждения, готовности педагогов к инновационной деятельности, методической компетентности педагогов, описанных в работах О.И. Истрофиловой, М.Д. Матюшкиной, С.Ю. Степанова и

др., разработана собственная диагностическая карта инновационной активности педагогов. Обоснован выбор модели эксперимента, включающей две контрольных группы педагогов для сравнения динамики инновационных процессов в различных системах образования двух регионов. Даны рекомендации по повышению инновационной активности педагогов и созданию условий, обеспечивающих восполнение профессиональных дефицитов, выступающих антиинновационным барьером.

Abstract. The article describes a model for stimulating the innovative activity of teachers in the system of additional professional education. In the process of analyzing the methods of diagnosing the innovative potential of an educational institution, the readiness of teachers for innovative activity, the methodological competence of teachers described in the works of O.I. Istropilova, M.D. Matyushkina, S.Y. Stepanov and others, our own diagnostic map of innovative activity of teachers was developed. The choice of the experimental model, including two control groups of teachers (Krasnodar Territory and Belgorod Region) for comparing the dynamics of innovation processes in different education systems of the two regions, has been substantiated. Recommendations are given on increasing the innovative activity of teachers and creating conditions that ensure the filling of professional deficits, which act as an anti-innovation barrier.

Ключевые слова: развитие образования, инновационная активность, диагностический инструментарий.

Keywords: development of education, innovative activity, diagnostic tools.

Актуальность научной статьи обусловлена задачами по обновлению образования в регионах, стоящими перед основным субъектами дополнительного профессионального образования - институтами повышения квалификации педагогических работников, институтами развития образования. Реализация программ курсового обучения, обеспечение научно-методического сопровождения педагогов, проведение конкурсов профессионального мастерства, рецензирование методических материалов, формирование базы передового педагогического опыта – недостаточный перечень направлений, реализуемых в системе дополнительного профессионального образования (далее – ДПО). Одной из новых задач является поддержка новаций педагогических и руководящих работников, разработка моделей и механизмов научно-методического сопровождения развития инновационных инициатив субъектов образования на различных уровнях: личностном, институциональном, муниципальном, региональном, федеральном, международном.

Образование является той отраслью, которая, пребывая в кризисе, вынуждена обновляться, включая в себя новации и внедряя инновации. Ежегодные мониторинговые исследования инновационной деятельности в образовательных учреждениях Краснодарского края выявляют рост инновационного потенциала и продуктивности с одной стороны, и отсутствие деятельности в ряде муниципалитетов, с другой. Войти в инновационный кластер, сложившийся в регионе, удается далеко не каждому педагогу и не каждой образовательной организации. Около 25 % территорий (из 44 муниципалитетов края) развивают инновационный потенциал, однако стабильно, около 25 % муниципальных образований показывают низкую инновационную активность или отсутствие таковой вовсе на протяжении последних лет (аналитические справки по результатам проведения мониторинга инновационных процессов в Краснодарском крае за 2019, 2020, 2021 гг.). Возникла необходимость в разработке альтернативных мер формирования инновационных процессов в данных территориях путем преобразований на всех уровнях: личностный уровень (педагог); институциональный уровень (образовательная организация); муниципальный уровень (органы управления образованием и территориальная методическая служба);региональный уровень (Институт развития образования Краснодарского края).

В данной статье мы дадим описание разработанной модели процесса стимулирования инновационной активности педагогов в системе дополнительного профессионального образования (Рис.1)

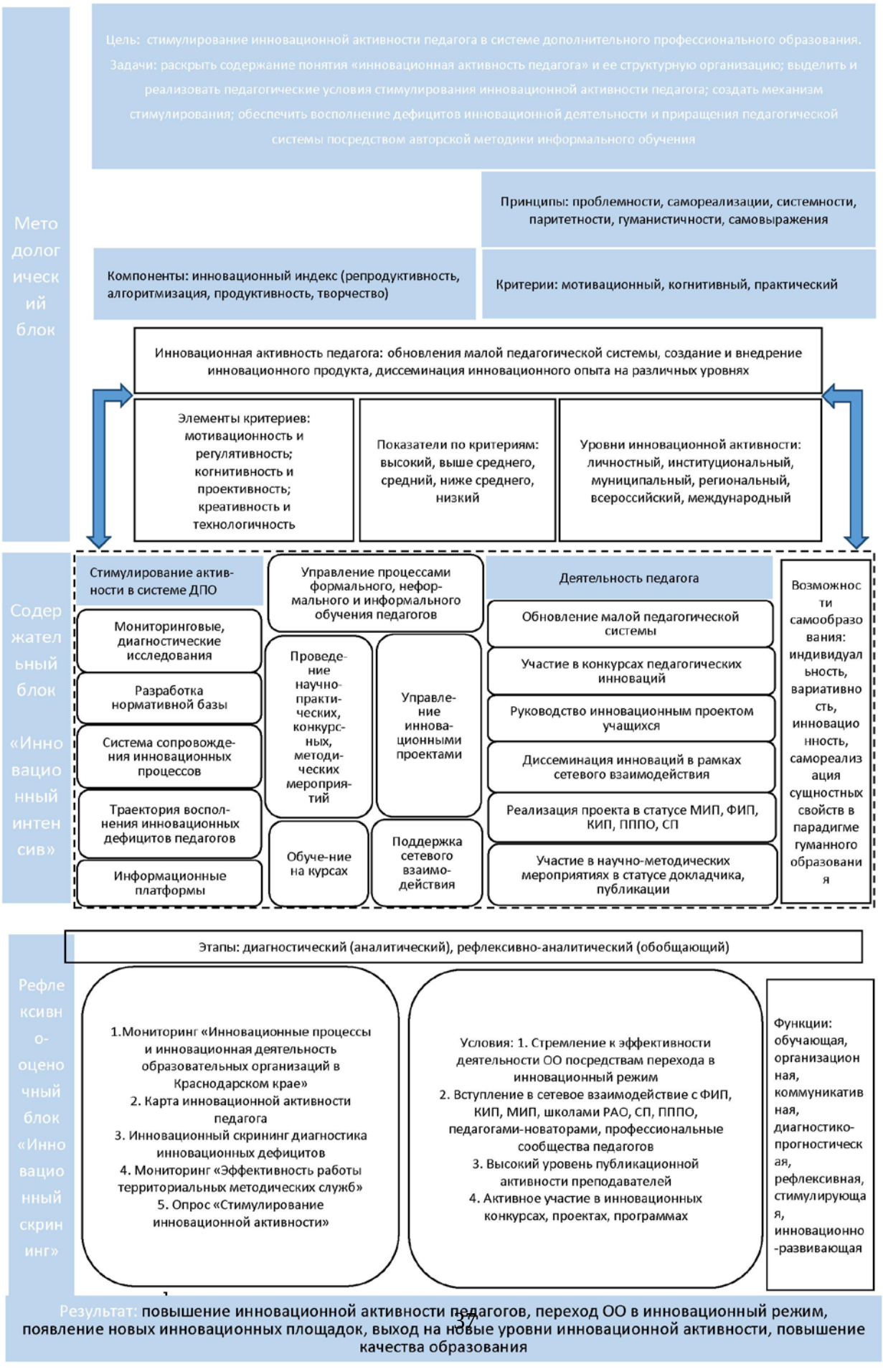
Методологический блок
Цель: стимулирование инновационной активности педагога в системе дополнительного профессионального образования.
Задачи: раскрыть содержание понятия «инновационная активность педагога» и ее структурную организацию; выделить и реализовать педагогические условия стимулирования инновационной активности педагога; создать механизм стимулирования; обеспечить восполнение дефицитов инновационной деятельности и приращения педагогической системы посредством авторской методики информального обучения
Принципы: проблемности, самореализации, системности, паритетности, гуманистичности, самовыражения
Компоненты: инновационный индекс (репродуктивность, алгоритмизация, продуктивность, творчество)
Критерии: мотивационный, когнитивный, практический
Инновационная активность педагога: обновления малой педагогической системы, создание и внедрение инновационного продукта, диссеминация инновационного опыта на различных уровнях
Элементы критериев: мотивационность и регулятивность; когнитивность и проективность; креативность и технологичность
Показатели по критериям: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий
Уровни инновационной активности: личностный, институциональный, муниципальный, региональный, всероссийский, международный
Содержательный блок «Инновационный интенсив»
Стимулирование активности в системе ДПО
Мониторинговые, диагностические исследования
Разработка нормативной базы
Система сопровождения инновационных процессов
Траектория восполнения инновационных дефицитов педагогов
Информационные платформы
Управление процессами формального, нефор-мального и информального обучения педагогов
Проведение научно-практических, конкурсных, методических мероприятий
Управление инновационными проектами
Обуче-ние на курсах
Поддержка сетевого взаимодействия
Деятельность педагога
Обновление малой педагогической системы
Участие в конкурсах педагогических инноваций
Руководство инновационным проектом учащихся
Диссеминация инноваций в рамках сетевого взаимодействия
Реализация проекта в статусе МИП, ФИП, КИП, ППО, СП
Участие в научно-методических мероприятиях в статусе докладчика, публикации
Возможности самообразования: индивидуальность, вариативность, инновационность, самореализация сущностных свойств в парадигме гуманного образования
Рефлексивно-оценочный блок «Инновационный скрининг»
Этапы: диагностический (аналитический), рефлексивно-аналитический (обобщающий)
1.Мониторинг «Инновационные процессы и инновационная деятельность образовательных организаций в Краснодарском крае»
2. Карта инновационной активности педагога
3. Инновационный скрининг диагностика инновационных дефицитов
4. Мониторинг «Эффективность работы территориальных методических служб»
5. Опрос «Стимулирование инновационной активности»
Условия: 1. Стремление к эффективности деятельности ОО посредствам перехода в инновационный режим
2. Вступление в сетевое взаимодействие с ФИП, КИП, МИП, школами РАО, СП, ППО, педагогами-новаторами, профессиональные сообщества педагогов
3. Высокий уровень публикационной активности преподавателей
4. Активное участие в инновационных конкурсах, проектах, программах
Функции: обучающая, организационная, коммуникативная, диагностико-прогностическая, рефлексивная, стимулирующая, инновационно-развивающая
Результат: повышение инновационной активности педагогов, переход ОО в инновационный режим, появление новых инновационных площадок, выход на новые уровни инновационной активности, повышение качества образования

Рис.1. Модель процесса стимулирования инновационной активности педагогов в системе дополнительного профессионального образования

В ходе разработки модели проведен ряд процедур: теоретическое изучение феномена инновационности и формирование понятийного аппарата исследования; условий протекания, инновационных процессов; структуры понятий стимулирования, инновационной активности, инновационной деятельности, инновационного потенциала педагога; анализ условий протекания инновационных процессов в регионе; разработка и наполнение диагностического аппарата, включающего критерии и показатели, уровневые шкалы, методы диагностики, статистические методы обработки данных; формирование репрезентативной выборки и сходных по исследуемому параметру групп, участвующих в эксперименте; подготовка методических и обучающих материалов для использования в педагогическом процессе в ходе экспериментальной работы; выбор экспериментального плана и подготовка к проведению экспериментальной работы.

В результате выявлено, что на инновационную активность влияют степень информированности педагогов о протекании инновационных процессов, наличие локальных или системных дефицитов в инновационной деятельности педагогов, интенсивность инновационной деятельности, инновационный потенциал педагога и ряд других условий. Модель процесса стимулирования инновационной активности педагогов в системе дополнительного профессионального образования включает в себя методологический, содержательный и рефлексивно-оценочный блоки. Методологические блок предполагает выполнение следующих шагов: определение подходов к процессу стимулирования инновационной активности педагогов в системе ДПО: системно-синергетического, инновационного, средового, деятельностного; выявление принципов стимулирования инновационной активности: проблемности, самореализации, системности, паритетности, гуманистичности, самовыражения ;выявление компонентов инновационной активности: мотивационный, когнитивный, практический; выявление элементов критериев: мотивационность и регулятивность, когнитивность и проективность, креативность и технологичность; определение уровней инновационной активности педагогов; выявление наличия системных или локальных дефицитов на различных уровнях инновационной активности педагогов (личностном, институциональном, муниципальном, региональном, всероссийском, международном).

Содержательный блок модели обобщает деятельность учреждения ДПО по стимулированию инновационной активности педагогов, содержание которой имеет особенности и отличия в зависимости от разработанных локальных нормативных документов, регламентирующих инновационные процессы, систему профессионального роста педагогов, научно-методического сопровождения системы образования в регионе. В связи с этим в различных регионах имеются качественные отличия сопровождения инновационных процессов в части: формального (курсовая подготовка), неформального (система научных, методических, конкурсных мероприятий) и информального обучения педагогов (организация и поддержка деятельности сетевых профессиональных сообществ, управление краевыми инновационными проектами). Принимая во внимание данное обстоятельство, на контрольном и констатирующем этапах эксперимента рассматриваются результаты диагностики инновационной активности, входящей в рефлексивно-оценочный блок модели, педагогических работников двух различных регионов (Краснодарского края и Белгородской области).

На формирующем этапе эксперимента по стимулированию инновационной активности педагогов в отношении экспериментальной группы предприняты: мониторинговые и диагностические исследования, разработка и обновление нормативной базы, своевременное информирование субъектов по вопросам обеспечения инновационных процессов; обеспечение методического сопровождения муниципальных органов управления образования и территориальных методических служб; реализация системы сопровождения

муниципальных инновационных процессов на уровне образовательной организации; разработка индивидуальных траекторий восполнения дефицитов инновационной деятельности педагогов; предоставление доступа к информационной системе «ИнноВест» и наполнение ее обучающими материалами.

Структура инновационной активности педагога в нашем исследовании построена на тех же этапах, что и структура инновационного процесса, таких, как принятие, дополнение, создание, распространение и внедрение новшества. Исследователь Д.Б. Богоявленская выделяет в своих работах единицу анализа творчества — интеллектуальную активность, которая отражает познавательные и мотивационные характеристики творческой личности в их единстве и свидетельствует об инновационном потенциале личности. Индекс инновационной активности педагогов в нашем исследовании мы определяем на основании проявления педагогами интеллектуальной активности и суммируя количество актов инновационной деятельности, к которым относим: самостоятельное изучение научно-методической темы, публикации по изучаемой теме, участие в научно-методических мероприятиях в качестве докладчика, разработка инновационного проекта по самостоятельно выбранной теме (в формате муниципальной, краевой, федеральной инновационной площадки, стажировочной площадки института развития образования Краснодарского края и др.), апробация авторских (собственных) инновационных приемов, участие в сетевом инновационном проекте в статусе партнера, стажера; руководство инновационным проектом учащихся, результативное участие в конкурсах педагогических инноваций, ведение блога педагога-новатора и участие в сетевых сообществах педагогов-новаторов.

В основу эксперимента положено заключение Исторофиловой О.В. о структуре инновационной деятельности, возникающей при сформировавшемся инновационном потенциале, основанном на трех элементах: мотивационном или психологическом (личная потребность, мотивация);когнитивном или теоретическом (система знаний);практическом (умение применения знаний и креативности в образовательном процессе).

Выбор методик для включения в эксперимент обоснован рядом причин, оказывающих влияние на инновационную активность педагога, таких как: отсутствие актуальной информации об инновациях; наличие профессиональных дефицитов, препятствующих инновационной деятельности педагога; несформированный инновационный потенциал; низкая интенсивность инновационной деятельности.

Диагностический инструментарий, разработанный в целях исследования, позволяет изучить состояние проблемы стимулирования инновационной активности педагогов и определить пути их решения в системе дополнительного профессионального образования, сформулировать методические рекомендации и оказать методическое сопровождение на муниципальном и институциональном уровне, личностном уровне (Рисунок 2).

Этап эксперимента	Диагностический инструментарий	Критерии	Методики
констатирующий	Инновационный скрининг (наличие дефицитов)	Мотивационный Когнитивный Практический	О.Истрофилова Диагностическая карта выявления уровня методической компетентности педагога
	Опрос о стимулировании инновационной активности	Мотивационный Когнитивный Практический	М. Д. Матюшкина Оценка инновационного потенциала образовательного учреждения; Степанов С.Ю. Шкала готовности к творческо-инновационной деятельности; Фетискин Н.П. Истрофилова О.И, Диагностика реализации потребностей в саморазвитии; Анализ продуктов деятельности

			учителей муниципального общеобразовательного учреждения Диагностическая карта выявления уровня методической компетентности педагогов)
	Инновационный уровень муниципалитета (рейтинг)	Высокий Средний Низкий	Мониторинг «Инновационные процессы и инновационная деятельность образовательных организаций Краснодарского края»
	Индекс инновационной активности	Мотивационный Когнитивный Практический	Ю. Дунская Диагностическая карта инновационной активности педагогов
формирующий	Информационная система ИнноВест (информальное обучение, восполнение дефицитов педагогов)	Мотивационный Когнитивный Практический	Ю. Дунская Индивидуальная образовательная траектория восполнения дефицитов инновационной деятельности педагогов
	Система мероприятий учреждения ДПО (План работы ГБОУ ДПО «Институт развития образования Краснодарского края») Реализация плана работы учреждения ДПО и муниципальных органов управления образования	Высокий Средний Низкий Высокий Средний Низкий	Мониторинг эффективности ТМС (система методических мероприятий, неформальное обучение) Мониторинг «Инновационные процессы и инновационная деятельность образовательных организаций Краснодарского края»
контрольный	Динамика изменений инновационного уровня муниципалитета	Высокий Средний Низкий	Мониторинг «Инновационные процессы и инновационная деятельность образовательных организаций Краснодарского края»
	Динамика восполнения дефицитов инновационной деятельности педагогов	Мотивационный Когнитивный Практический	Ю. Дунская Диагностическая карта инновационной активности педагогов
	Динамика повышения индекса инновационной активности педагога	Мотивационный Когнитивный Практический	Ю. Дунская Диагностическая карта инновационной активности педагогов

Рис.2. Обзор методик эксперимента по стимулированию инновационной активности педагогов в системе ДПО.

Внедрение модели стимулирования инновационной активности педагогов в системе дополнительного профессионального образования может быть рекомендовано при наличии следующих условий:при низком личностном уровне инновационной активности педагогов;при необходимости перехода образовательных организаций от стабильного функционирования к инновационному опережающему саморазвитию;при реформировании внешними структурами организаций системы образования (институциональный, муниципальный уровень), нуждающихся в переходе к самопроектированию, саморазвитию, самоорганизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виды активности как детерминанты развития инновационного потенциала личности О.Б. Михайлова Виды активности как детерминанты развития инновационного потенциала личности - Михайлова - Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика (rudn.ru) 2012 №4 с.35-42

2. Оценка инновационного потенциала образовательного учреждения М.Д. Матюшкина Оценка инновационного потенциала образовательного учреждения – тема

научной статьи по наукам об образовании читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru)
3. Истрофилова О.И. Инновационные процессы в образовании: Учебно-методическое пособие. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2018
4. Дополнительное профессиональное образование в проекции инновационного развития образования взрослых Игнатьева Г.А., Тулупова О.В. http://niro.nnov.ru/?id=26638
5. Богоявленская, Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богоявленская; Отв. ред. [и авт. предисл.] Б. М. Кедров. - Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1983. - 173 с. : ил.

УДК 37

РЕАЛИЗАЦИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ К КОНКУРСАМ И ОЛИМПИАДАМ

Карелина Н. А., Рогалева Е. В., Третьякова Л. Р.

IMPLEMENTATION OF MENTORING IN THE PREPARATION OF STUDENTS OF ORGANIZATIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION OF THE IRKUTSK REGION FOR COMPETITIONS AND OLYMPIADS

Karelina N. A., Rogaleva E. V., Tretyakova L. R.

Аннотация. Система наставничества является традиционной для организаций среднего профессионального образования. Еще с советских времен система среднего профессионального образования для повышения эффективности профессионального мастерства выпускников использовала конкурсы и олимпиады. В статье рассмотрено значение наставничества для подготовки обучающихся профессиональных образовательных организаций к конкурсам и олимпиадам, представлены результаты исследования реализации наставничества в организациях среднего профессионального образования Иркутской области. Даны рекомендации по учету особенностей соблюдения процесса реализации методологии наставничества и расширению форм и методов наставнической деятельности при подготовке к конкурсам и олимпиадам.

Abstract. The mentoring system is traditional for organizations of secondary vocational education. Ever since Soviet times, the system of secondary vocational education has used competitions and olympiads to improve the effectiveness of the professional skills of graduates. The article discusses the importance of mentoring for preparing students of professional educational organizations for competitions and olympiads, presents the results of a study of the implementation of mentoring in organizations of secondary vocational education in the Irkutsk region. Recommendations are given on taking into account the peculiarities of compliance with the process of implementing the mentoring methodology and expanding the forms and methods of mentoring activities in preparation for competitions and olympiads.

Ключевые слова: наставничество, наставническая деятельность, наставник, наставляемый, конкурсы, олимпиады, среднее профессиональное образование.

Keywords: mentoring, mentoring, mentor, mentee, contests, olympiads, secondary vocational education

Одной из универсальных технологий для формирования профессиональных

компетенций, развития личности, передачи знаний и опыта в современной системе образования и на производстве считается наставничество. Построение системы наставничества нашло свое отражение в распоряжении Минпросвещения России от 25.12.2019 N Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися» [8].Уже в течение века в разные периоды развития страны в профессиональной деятельности использовалось наставничество, которое ставило перед собой определенные цели, например, передача мастерства на производстве молодому поколению. Советские педагоги П. П. Блонский, Я. А. Коменский, Л. С. Луначарский, А. С. Макаренко отмечали важную роль наставничества не только на производстве, но и в процессе воспитания и становления подрастающего поколения. В середине XX века стремительно развивалось профессионально-техническое образование и производственное обучение, а наставничество в области образования было одним из направлений государственной политики. Отечественные педагоги М. Ф. Зарецкий, Н. М. Таланчук отмечали, что «задачей наставничества является наставление другого на путь истины и передача своего жизненного и профессионального опыта младшему поколению» [4].В настоящее время наставничество в образовании не теряет своей актуальности и определяется как способ передачи знаний, навыков и установок от более опытного человека к менее опытному. Методологию наставничества при подготовке и адаптации на предприятии молодых специалистов внедряют различные сферы бизнеса, услуг и производства. Несмотря на то, что вопросам изучения наставничества уделяется должное внимание как с практической, так и с теоретической точки зрения, эффективность системы наставничества при участии наставляемых в процессе подготовки к конкурсам и олимпиадам до сих пор остается неизученной. Целью данного исследования является выявление эффективных форм и методов наставнической деятельности в процессе подготовки обучающихся к конкурсам и олимпиадам в системе среднего профессионального образования.

Задачи исследования: изучить значение наставничества для подготовки обучающихся профессиональных образовательных организаций к конкурсам и олимпиадам; разработать рекомендации для организации процесса наставнической деятельности в системе среднего профессионального образования при подготовке студентов к конкурсам и олимпиадам. В статье были использованы следующие теоретические и экспериментальные методы исследования: изучение и анализ научно-педагогической литературы по проблеме наставничества, анкетирование.

Теоретическую базу исследования составили современные труды и исследования, посвящённые вопросам наставничества. К данной проблеме обращались такие учёные, как Гичан И. С., Почебут Л. Г., Силенок П. Ф., Семенова Л. В., Любар А. А., Тазетдинова Е.Н., Измаилов А. Е. и другие. На базе тринадцати организаций профессионального образования Иркутской области, в которых реализуются программы наставничества, было проведено исследование, призванное выявить эффективные формы и методы наставнической деятельности в процессе подготовки обучающихся к конкурсам и олимпиадам в системе среднего профессионального образования региона. Методика исследования заключалась в проведении анкетирования для педагогов-наставников и студентов-наставляемых, которое проводилось дистанционно, с помощью системы yandex.form.ru. Были составлены анкеты для наставников и наставляемых в логике построения методологии наставнической деятельности. Анкета для наставников включала блоки вопросов, отражающие процесс наставнической деятельности: общие вопросы о наставничестве; создание в организации условий для наставничества; формирование наставнических пар/групп; организация хода наставнической деятельности; завершение программы наставничества; формы и методы наставничества. Анкета для наставляемого была короче и содержала вопросы,

направленные на выявление роли наставнической деятельности в образовательном учреждении для подготовки к конкурсам и олимпиадам. В анкетировании приняли участие 74 наставника и 30 человек из числа наставляемых.

По мнению 95 % опрошенных наставников наставничество считается наиболее эффективной формой при подготовке студентов к конкурсам и олимпиадам. Студенты организаций среднего профессионального образования, участвующие в конкурсах и олимпиадах, солидарны с мнением наставников и 85% из них считают, что наставник необходим при подготовке к конкурсам и олимпиадам.

По мнению как наставников так и наставляемых к основным задачам, которые должен решать наставник по отношению к наставляемому при подготовке к конкурсам и олимпиадам, относятся отработка практических навыков (31,2 % наставников и 36% наставляемых); помощь в формировании образовательных карьерных траекторий (соответственно 21,3% и 21%); установление позитивных личных отношений с наставляемым (19% и 18%).

Эффективность деятельности наставника по отношению к наставляемому зависит от многих факторов. К их числу относятся: установление контакта, совместимость ожидаемого результата общей деятельности, опыт участия в программе наставничества, уровень развития профессиональных компетенций наставника и другое. Рассмотрим наиболее значимые для наставников и наставляемых факторы. На первом месте стоят профессиональные компетенции наставника (35,1% ответивших наставников, 33% ответивших наставляемых), на втором месте жизненный опыт (24,2% и 20,9%), на третьем месте ресурс времени (19,1 % и 18,7%), на четвертом – совпадение сферы интересов (16% и 15,4%).

Установление позитивных личных отношений с наставляемым является основной задачей наставника, которая будет влиять на ход их дальнейшей совместной деятельности. Качество наставнических отношений зависит от степени уважения и доверия между наставляемым и наставником. Отметим, что ни для наставников, ни для наставляемых не является существенным параметр «взаимопонимание». Среди ответов только один респондент отметил данную позицию как значимую.

Следующий блок вопросов был посвящен условиям реализации наставнических программ, разработанных в образовательных организациях системы профессионального образования. К ним относятся – разработка концепции, программы, дорожной карты наставнической деятельности, выбор куратора программы наставничества, отбор наставников и наставляемых, формирование базы наставников и наставляемых, обучение наставников, формирование наставнических пар/групп. Концептуальная основа наставничества определяется в программе, разработанной в конкретной образовательной организации. Половина участников наставнической деятельности (53%) знают о наличии данной программы, остальные отмечают, что такой программы нет в образовательной организации, либо они не знают о ее существовании. .Для тех участников анкетирования, которые дали положительный ответ о наличии в образовательной организации программы наставничества, для уточнения были предложены вопросы о назначении куратора этой программы и о публичном знакомстве с ним. Подавляющее большинство (90%) респондентов, отметили, что куратор в образовательной организации существует, а 10 % анкетируемых не знают о его существовании. В одиннадцати образовательных организациях осуществлялось публичное информирование о программе наставничества. В одном учреждении отметили, что данного мероприятия не проводилось. А участники исследования еще одной организации не знают об этом ничего. Исходя из методологии наставничества, важным этапом реализации программы наставничества является отбор и формирование базы наставников и наставляемых. Педагоги отметили, что отбор наставников осуществляется с учетом собственной инициативы педагогов (63,2%) или по приказу руководителя (36,8%) . Следующий этап в реализации программы наставнической деятельности – это выбор наставнических пар. По мнению педагогов, формирование

наставнических пар осуществлялось на общей встрече наставников и наставляемых, где происходило общение и осуществлялся доверительный выбор (58%). При этом 31 % наставников отметили, что данный этап реализовывался авторитарно, т.е. просто приказом директора.

Опрос наставляемых показал, что только 19% опрошенных перед вступлением в программу прошли анкетирование и интервью, 69% респондентов отметили, что наставник был им назначен без дополнительных исследований и 3% опрошенных самостоятельно выбрали наставника. Эффективность деятельности наставника зависит от умения понять и узнать индивидуальные особенности своего подопечного и на этой основе подобрать наиболее актуальные формы и методы работы. Этому чаще всего способствует предварительное обучение, которое дает возможность потенциальным наставникам подготовиться к наставнической деятельности, познакомиться с основными целями наставничества и направлениями работы, проверить свою готовность. Результаты анкетирования показали, что 43% респондентов проходили обучение, связанное с наставнической деятельностью в своей образовательной организации, а оставшиеся 57% педагогов отметили отсутствие этого обучения. К наиболее эффективным способам обучения педагоги относят семинары (37,5%), встречи по обмену опытом (34,4%) и тренинги (15,6%).

Главной задачей этапа реализации программы наставничества является закрепление продуктивных и доверительных отношений в наставнической паре. Ответы респондентов о проводимых встречах показали, что на этом этапе взаимодействия отсутствует система. Почти половина наставников (41,9%) осуществляют свою деятельность в рамках реализации программы наставничества, разработанной в образовательной организации; 31% наставников разрабатывают свою собственную программу, а у 19% опрошенных встречи наставника и наставляемого проходят спонтанно. По инициативе наставляемого реализовывают программу в 5,4% случаев.

Подавляющее большинство наставников и наставляемых (91 %) анализируют совместную работу после реализации программы наставничества. Однако, несмотря на наличие в образовательных организациях кураторов программы наставничества, отсутствует рефлексия деятельности наставнических пар при участии куратора.

Далее в нашем исследовании, мы хотели определить, какие формы и методы наставничества используют наставники в своей деятельности. Опрос показал, что к ним относятся: индивидуальные консультации (23,5 %), практические занятия (20,6%), организация обсуждения конкурсных заданий (11,8%), мастер-классы (12,2%), инструктаж (11,5%), личный пример (10,8%).

Наставляемые предпочитают следующие формы и методы подготовки к конкурсам и олимпиадам: индивидуальные консультации (71,5%), практические занятия (87,5%), инструктаж (46,9%), мастер-классы (30%), организация обсуждения конкурсных заданий (43,8%).

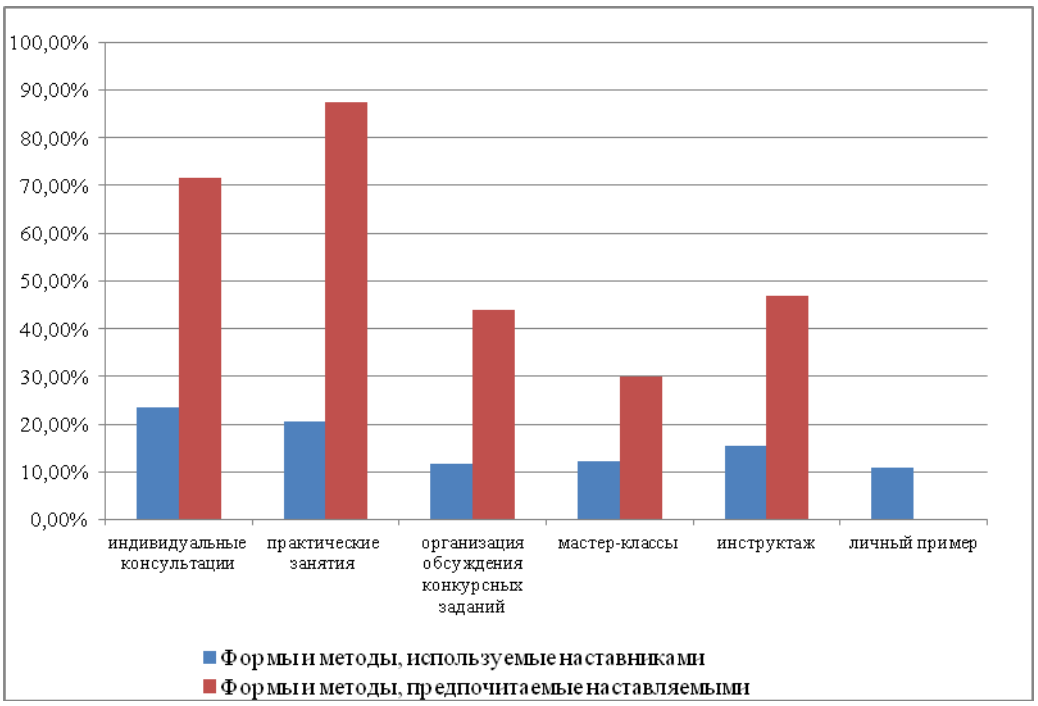

Рисунок. Формы и методы наставничества

Необходимость сопровождения подготовки к конкурсам и олимпиадам со стороны наставника отмечают 72% студентов-наставляемых. При этом только 9% наставляемых думают, что наставник не нужен. Пятая часть респондентов считает, что наставник должен быть из числа бывших участников конкурсов. По мнению большинства наставляемых работа с наставником при подготовке к конкурсам и олимпиадам, несмотря на пробелы в системной организации данного процесса, имеет свои преимущества и приносит положительные результаты. Студенты подтвердили, что работа с наставником улучшает практические и теоретические знания у наставляемых (48%), помогает снять тревожность при участии в конкурсах и олимпиадах (34%), повышает самооценку (18%).

Анализ существующего состояния наставнической деятельности в организациях среднего профессионального образования Иркутской области показал, что большая часть респондентов принимает участие в программах наставничества, реализуемых в образовательных организациях и считает технологию наставничества эффективной формой подготовки к конкурсам и олимпиадам.

Однако исследование выявило ряд проблем: назначение наставников осуществляется директивно, без учета индивидуальных пожеланий наставников и наставляемых; отсутствует диагностика участников наставнической деятельности, выбор наставнических пар осуществляется без учета совместимости; в большинстве образовательных организаций отсутствует обучение наставников, т.е. они не владеют информацией о целях и направлениях своей деятельности и осуществляют ее интуитивно; при осуществлении деятельности наставника и наставляемого отсутствуют: планирование совместной деятельности, рефлексия этапов деятельности, определение внутренних и внешних ресурсов, встречи проходят спонтанно; использование форм и методов наставнической деятельности ограничены; организация деятельности наставников и наставляемых не поддерживается методическим сопровождением и часто носит бессистемный характер.

Для решения выявленных в результате исследования проблем нами был проведен теоретический анализ, посвященный проблемам реализации наставничества в профессиональных организациях и подготовки студентов к конкурсам и олимпиадам, позволивший сделать рекомендации о целесообразности учета следующих особенностей.

Первая особенность – это обязательное наличие подготовительного этапа, в котором участники подготовки к конкурсам и олимпиадам осознают свою ролевую функцию

наставника и участника. Обязанности педагога-наставника должны соответствовать заявленным функциям при подготовке к конкурсу. Независимо от условий и ситуаций наставник должен активно проявлять интерес к мероприятию. Так как олимпиады и конкурсы отличаются от аудиторных занятий, нужно учитывать особенности участников, то есть самих наставляемых, так как они являются одаренной частью студенчества. По мнению исследователя Вахитовой Г. Х. «наставничество в олимпиадном и конкурсном движениях - это совокупность продуманных действий, обеспечивающая личностно значимое развитие участников, направленная на построение гуманистической модели профессионального мышления» [5]. Наставник ставит перед собой цель не только активизировать уже имеющиеся таланты у студентов, но и раскрыть их внутренние ресурсы, мотивировать на познавательную деятельность, которая пригодится им в будущей профессиональной деятельности. Кроме того, исследователь Ангеловская С. К. подчеркивает, что «современное наставничество характеризуется как сложный структурный феномен, соотносящийся с участием опытных профессионалов в подготовке и воспитании молодежи по соответствующей профессии» [1]. Основная идея наставничества связана с передачей профессионального опыта молодому специалисту, оказание психологической помощи студентам в команде, помощь в решении сложных задач [7].

Вторая особенность наставнической деятельности направлена на саморазвитие самого наставника, так как подготовка к конкурсам и олимпиадам требует подготовки не только студентов, но и педагога. Тем самым наставник повышает свою профессиональную компетентность и ориентирован на общечеловеческие и общекультурные ценности. Именно эти требования важны для успешной подготовки студентов к конкурсам и олимпиадам.

С целью повышения результативности участия студентов в конкурсах и олимпиадах необходима четко спланированная, постоянно анализируемая и корректируемая системная работа. Данная работа должна осуществляться через методическое сопровождение наставничества в профессиональных образовательных организациях с опорой на Методологию наставничества обучающихся. В качестве форм и методов работы наставника и наставляемого, помимо выше названных, должны применяться кейс-технологии, коуч-технологии, методы активизации индивидуальной мотивации и фасилитации, стажировки, работа в специально разработанных тетрадях.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающее решение проблемы реализации наставнической деятельности в системе профессионального образования при подготовке к конкурсам и олимпиадам. Анализ существующего состояния наставнической деятельности в системе среднего профессионального образования Иркутской области показал, что технология наставничества является эффективной формой подготовки к конкурсам и олимпиадам. Участие студентов в конкурсах и олимпиадах дает возможность получать профессиональную практику, формировать адекватную самооценку в собственных компетенциях и способствует умению конкурировать среди других молодых специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангеловская С.К. Теоретические подходы к проблеме наставничества в профессиональном образовании / С.К. Ангеловская // Наставничество в системе среднего профессионального образования. – Копейск: Издательство ГБПОУ «Копейский политехнический колледж им. С.В. Хохрякова». – 2017. – С. 5-9.
2. Блинов В.И. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент / В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. –№ 3. – 2019. – С. 4-18.
3. Богданова Л.А. Наставничество в профессиональном образовании: методическое пособие / Л.А. Богданова, Л.Н. Вавилова, А.Ю. Казакова и др. – Кемерово: ГОУ «КРИРПО», 2014. – 144 с.

4. Бондалетов В.В. Становление и развитие наставничества как форма корпоративного обучения персонала в России и за рубежом / В.В. Бондалетов, Е.В. Бондалетов // Материалы Афанасьевских чтений. – 2019. –№1. – С. 23-39.
5. Вахитова Г.Х. Организация внеучебной деятельности студентов в контексте формирования их профессиональных педагогических компетенций / Г.Х. Вахитова // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). – 2012. – № 11 (126). - С. 84-87.
6. Вахитова Г.Х. Предметные олимпиады как способ повышения качества образования студентов педагогических вузов / Г.Х. Вахитова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). - 2013. - № 1 (1). - С. 36-39.
7. Методические рекомендации по организации наставничества в учреждениях здравоохранения / Министерство здравоохранения Российской Федерации. – М.: 2020. – 34 с.
8. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 25.12.2019 N Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. – URL: https://docs.cntd.ru/document/564232795 (дата обращения 15.02.2023).

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СПЕЦИАЛИСТА

Карнаухова М. В., Чернова Ю. А.

PEDAGOGICAL ETHICS IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL CULTURE OF SPECIALIST

Karnaukhova M.V., Chernova J. A.

Аннотация: В статье актуализируется роль этического компонента педагогической деятельности в современном образовании, обосновывается необходимость стандартизации этических норм и правил поведения педагогов, обусловленная дезориентацией современных ценностей, усложнением процесса обучения и структурой образовательного пространства, сложностью взаимодействия его субъектов. Анализируется трактовка понятия «педагогическая этика», раскрываются основные категории педагогической этики, изучение которых важно как в теоретическом, так и в практическом значении, обозначаются наиболее распространенные нарушения в этике поведения педагогов, выявляются условия успешности формирования их этической компетентности.

Abstract: The article actualizes the role of the ethical component of pedagogical activity in modern education, substantiates the need for standardization of ethical norms and rules of behavior of teachers, due to the disorientation of modern values, the complication of the learning process and the structure of the educational space, the complexity of the interaction of its subjects. The interpretation of the concept of "pedagogical ethics" is analyzed, the main categories of pedagogical ethics are revealed, the study of which is important both in theoretical and practical terms, the most common violations in the ethics of behavior of teachers are identified, the conditions for the successful formation of their ethical competence are identified.

Ключевые слова: педагогическая этика, новая этика образования, этический кодекс педагога, этическая компетентность.

Keywords: pedagogical ethics, new ethics of education, teacher's code of ethics, ethical

competence.

Актуализация проблемы этической регламентации педагогической деятельности на современном этапе развития общества и образования обусловлена необходимостью пересмотра не только роли преподавателя в процессе обучения, но и тех запросов, которые предъявляются к его личности со стороны социума. Все большое значение в результативности педагогической деятельности отводится ее нравственной, этической составляющей [3, 4].Основным предметом изучения этики как системы принципов и норм поведения, принятых в конкретном историческом социуме, является мораль, которая обозначает взгляды, основанные на практике или обучении тому, как человеку вести себя в личных отношениях или в обществе. Свойство морали требовать определенного поведения называется императивностью. Элементы педагогической этики как направления профессиональной этики возникли и эволюционировали в ходе реализации особой функции, обеспечивающей сохранение исторического и культурного наследия человеческого общества. Так, если всего несколько десятилетий назад этика педагога виделась как желаемый образец его поведения во взаимодействии с обучающимися, то сегодня, в условиях реализации компетентностного подхода в образовании, важнейшим фактором успешности его профессиональной деятельности становятся осознание им морально-этических оснований педагогической профессии, адекватность его личности современным общественным императивам, а педагогическая мораль обуславливает нравственность взаимодействия субъектов образовательного и воспитательного процессов. Как воспитательная, так и образовательная деятельность педагога должна осуществляться в обязательном соответствии с этическими и профессиональными нормами [2].

В ходе работы Всемирной организации учителей и преподавателей (III Международный конгресс, Таиланд-2001) были осуществлены попытки к разработке этического кодекса педагога, содержащего такие вопросы, как: педагогические требования профессии к учителям и преподавателям; ответственность педагогов перед обучающимися и их родителями; этические правила поведения в педагогических коллективах. То есть были намечены основные подходы к пониманию профессиональной педагогической этики в контексте многофакторности и многофункциональности педагогического взаимодействия. Дезориентация современных ценностей, усложнение процесса обучения (не всегда целесообразное и оптимальное), структуры образовательного пространства, сложности взаимодействия его субъектов выдвигают сложные, принципиально новые задачи перед педагогическими коллективами, вследствие чего этические нормы и правила педагогов обсуждаются с различных позиций и на различных уровнях. Возникла необходимость их стандартизации.

В настоящее время несмотря на то, что многие, включенные в образовательный стандарт характеристики, несомненно соответствуют именно этическим нормам, этическая компетентность не вычленена в самостоятельную профессиональную компетентность. Поэтому этические стандарты должны быть положены в особый блок профессиональных стандартов и профессиональных компетенций. На протяжении последних лет известные отечественные специалисты предлагали внести этическую компетентность педагога в качестве компонента в профессиональную педагогическую компетентность. В трудах отечественных ученых нормы профессиональной этики специалистов характеризуются как морально-правовая категория. Так, Л.М. Шарова считает, что в структуру профессиональной компетентности педагога должен быть включен блок по профессиональной этике [11]. В.И. Андреев утверждает, что педагог должен быть носителем нравственно-этических качеств [1]. Закон «Об образовании в Российской Федерации» также предписывает педагогическим работникам выполнение требований профессиональной этики, а также определяет ответственность за несоблюдение этических норм (ст. 48).

Важно отметить, что развитие нормативно-правовой базы образования должно сопровождаться контролем управленческого аппарата за выполнением норм педагогической этики сотрудниками образовательного учреждения, согласно разработанным локальным актам (ст. 30). Существующий порядок аттестации педагогических работников предусматривает контроль за этической составляющей педагогической деятельности, предлагая оценку таких ее характеристик, как эмпатийность и доброжелательность, самоорганизованность и самокритичность, личностная и коммуникативная компетентность, социорефлексия и коммуникабельность, общая и профессиональная культура педагога и др.В данном аспекте важнейшим условием является оказание поддержки в разработке этических кодексов для различных образовательных организаций, что способствовало бы обобщению имеющегося опыта и реализации наиболее успешных моделей на всех образовательных уровнях.

Понятие «педагогическая этика» трактуется учеными по-разному: этика как профессиональная нравственность педагога; этика как комплекс норм и правил в контексте учебно-воспитательной деятельности, взаимоотношений субъектов процессов обучения и воспитания; этика как наука о структуре, функциях и специфике проявления морали и нравственности в образовательных организациях. Нужно сказать, что, к сожалению, уровень профессиональной нравственности в учреждениях образования, а также в системе дополнительного образования взрослых, не обеспечивает целенаправленность, систематичность, а, значит, и эффективность развития педагогической этики в полной мере. В настоящее время педагог, как и любой другой человек, постигает моральные нормы в условиях социализации, в среде, в которой находится, – в семье, школе, вузе, на производстве. Необходима специально организованная образовательная среда, представляющая собой действенный резерв развития педагогической этики, как ее теоретической, так и практической составляющих, реализующих не только познавательную и воспитательную, но и ценностно-ориентирующую, гуманизирующую, коммуникативную, рефлексивную и другие функции.

Педагогическая этика формирует представления не только о принципах педагогической морали, но и о содержании ее основных категорий – моральных ценностях, отражающих систему суждений человека о том, что такое добро и зло, его точку зрения о чести, справедливости, достоинстве и др., выступающих своеобразными критериями оценивания различных жизненных ситуаций, нравственных качеств и поведения людей, общественной значимости их действий и отношений в социуме.К основным категориям педагогической этики можно отнести профессиональный долг гордость, честь и достоинство, педагогическую ответственность и справедливость, педагогический авторитет, чувства, отражающие взгляды на взаимоотношения педагога с участниками педагогического процесса – обучаемыми и их родителями, коллегами и руководителями педагогического коллектива; чувства, характеризующие мнение педагога о себе как представителе педагогической общности (профессиональная компетентность, самокритичность, самооценка, внутренние убеждения, обусловленные его целями, ценностями, установками, принципами), изучение которых важно как в теоретическом, так и в практическом значении [5].

В понятии профессиональный (педагогический) долг фиксируется представление о системе норм и моральных установок, предъявляемых государством и социумом к педагогу, умений осмысливать свои профессиональные качества, свое отношение к педагогическому коллективу, к общественной жизни. По мнению В.А. Сухомлинского, «долг – это сосредоточение нравственности ... обучая и воспитывая, педагог постигает и выполняет свои моральные обязательства перед обществом» [8].Справедливость в аспекте педагогической морали выступает своеобразным мерилом нравственной воспитанности, объективности педагога, выражающихся в его оценках поступков обучаемых, для чего педагог должен до тонкости знать их духовный мир. В педагогической этике существует понятие педагогической совести как внутреннего регулятора поведения педагога, осознания

им общественного долга, ответственности не только за себя и за свои поступки, но и за поступки и будущую деятельность обучаемых, которых он призван готовить к честной и достойной жизни, которым принадлежит будущее.

В педагогической этике честь и достоинство отражают как понимание педагогом собственной значимости, так и престижа, общественной оценки его заслуг. «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, – писал К.Д. Ушинский, – потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания» [10].

Деятельность педагога успешна при условии его авторитетности как у учащихся, оказывающей воздействие на формирование их нравственных убеждений, так и у их родителей. Конечно же, педагогический авторитет не возникает сам по себе, он зависит от морально-этической и психолого-педагогической подготовки педагога, который не изрекает на каждом шагу истины, а отношение которого к обучаемым и коллегам является эталоном высокой нравственности. Выделим основные аспекты специфики профессиональной этики педагога: объект педагогической деятельности – человек; моральная ответственность за его будущее; сложность педагогического труда – как организационная, так и психологическая; пример педагога как человека высоких моральных идеалов в нравственном воспитании обучаемых. Любовь к педагогической профессии, внешняя и внутренняя культура, требовательность и уважение к обучающимся, высокий уровень компетентности, профессиональная подготовленность, умение найти эффективные воспитательные воздействия как на личность, так и на коллектив, справедливость, коммуникабельность – все это специфические особенности профессиональной педагогической этики.

Прежде чем раскрывать основные этические подходы в системе взаимоотношений «педагог и обучаемые», остановимся на наиболее распространенных нарушениях в этике поведения педагога: приказной, административный характер требований педагога, без приглашающих интонаций, без просьб, без слова «пожалуйста»; «холодное» обращение к обучаемому по фамилии; отсутствие извинения перед обучаемым в случае своей ошибки или оплошности; сравнение обучаемого с другими обучаемыми, а не с самим собой; отсутствие доброжелательности, нежелание педагога проанализировать его поступок и расценить в благоприятном для него аспекте; постановка обучаемого в унизительное или неудобное положение; неумение выражать веру в обучаемого, признавать его взрослость и самостоятельность, право на иное мнение; недостаточное внимание к ответу обучаемого (прерывание его речи, беседа с другими, занятие посторонними делами во время ответа); неумение разводить учебную отметку и оценку личностных качеств. Важно помнить, что отдельные неудачи в учении не должны понижать общего уважения к обучаемому как к личности.

Педагогическая этика не признает бесконфликтного воспитания, однако возникающие моральные конфликты нужно разрешать не административным нажимом, а путем нахождения разумных и рациональных решений. Поэтому следует руководствоваться следующими рекомендациями: не надо олицетворять лозунг «Педагог всегда прав!», стесняться признавать собственные ошибки; исключить крики и оскорбления; не давать обещаний, которые не сумеешь выполнить. Важно учитывать мнение обучаемых, быть честным, добрым, но не «добреньким»; быть оптимистом, активным и инициативным педагогом, оставаясь простым и человечным, сохраняя дистанцию между собой и обучающимися.

Раскроем этические подходы в системе взаимоотношений педагога с педагогическим коллективом.

Педагогический коллектив – это сложная целостность людей, разных по специальностям и педагогическим взглядам, опыту и возрасту, интересам и мотивам, интеллектуальному и нравственному уровню, объединенная общими педагогическими целями и задачами. В коллективе есть семейные и одинокие, веселые и грустные, люди с

разными характерами, темпераментами и типами нервной системы. Для эффективной и системной коллективной работы необходимо согласование усилий всех его субъектов. И руководитель, и члены коллектива должны обладать педагогической этикой, умениями взаимодействия с людьми различных уровней (руководители, подчиненные, коллеги), а также умениями позитивного влияния на эмоциональное состояние окружающих, управления собственным эмоциональным настроем [7]. Василий Сухомлинский писал: «Каким бы сильным инструментом ни было воздействие коллектива на личность, этот инструмент не является всемогущим. Больше того, именно потому, что этот инструмент сильный, острый, – зачастую он оказывается очень опасным не только в руках невежды, но и в руках опытного педагога. Чем удачнее он применяется, чем глубже проникает он в сердце, тем больше опасность «перегнуть палку», превратив общественное мнение коллектива в средство расправы над человеком» [8].

Ежедневно педагоги собираются на кафедре, в учительской, и уже по внешним признакам, по атмосфере в них можно оценить степень нравственных отношений в коллективе: равнодушие или участливость, безразличие или внимательность, грубость или предупредительность, раздраженность или вежливость, доброжелательность или брюзжание, и лицемерие или искренность и т. п., – это показатели отношений в коллективе [9]. А ведь даже плохое настроение педагога влияет на продуктивность занятия, его испытывают на себе и обучающиеся. Так и морально-педагогический облик всего педагогического коллектива выступает важным фактором, воздействующим на обучаемых, результативность образовательного и воспитательного процессов.

Понятие дефиниции «педагогическая этика» сегодня претерпело искажение, что может привести к негативным последствиям, как для системы образования, так и для жизни будущих поколений. Невозможно их нравственное воспитание без педагогической этики [6]. К сожалению, отдельные педагоги на свою профессиональную деятельность смотрят не как на призвание к формированию будущего полезного гражданина общества, а как на источник заработной платы и дохода для своей семьи. Решить данную проблему не получается из-за трудностей в решении ее материальных аспектов. В условиях, когда наблюдается доминирование технического и отставание культурного развития, первостепенное значение приобретает осознание того, что для стабилизации общественной жизни необходимы этические знания, а специалисты разных профессиональных сфер обладали этической компетентностью. В педагогическом глоссарии появилось словосочетание «новая этика образования». Раньше под «новой этикой» имелись в виду отношения между взрослыми людьми: партнёрами, коллегами, руководителями и подчиненными, друзьями. Однако новые правила поведения в обществе стоит внедрить и в образовательных организациях.

Так, будучи школьником, студентом или коллегой, мы часто испытывали дискомфорт от отношения некоторых работников образования: без объяснения причин выслушивали при всех обидные слова, несправедливую критику, упреки и насмешки. Поэтому приходилось избегать встреч с ними, чтобы не подвергаться унижению. Часто попытки пожаловаться руководству не давали результатов, потому что «педагог всегда прав».

Кстати сказать, что такое не наблюдается в коммерческих организациях, где от людей, с которыми трудно наладить производственные отношения, могут отказаться, так как рынок труда достаточно обширный. Сегодня из-за трансформации социальных норм изменяется и то, что прежде было дозволено руководителям по отношению к подчинённым, – это однозначно осуждается обществом. Надо отметить, что в то время, когда на «просвещённом западе» специалисты разных профессий добиваются уважения к себе, у нас замалчивается проявление эмоционального и психического насилия. Возможно, и в наших учреждениях нужно заняться реконструкцией этических норм и не бояться предавать их нарушение огласке. И важно начать это со сферы образования. Вне всякого сомнения, этические нормы должны стать обязательными для всех педагогов и преподавателей независимо от их возраста, опыта и статуса. Каждый обучаемый может

обратиться с жалобой при несоблюдении ими этических норм и рассчитывать на конфиденциальность и неформальное отношение.

Сегодня общество глубоко осознает потребность в формировании морально-этического компонента, фундаментальных нравственных ценностей в воспитательных целях. И не только в воспитательных, но и в образовательных: нравственное и этическое содержание должно реализовываться в учебных планах любой образовательной организации. Развитие педагогической этики в структуре профессиональной культуры специалиста необходимо для реализации запросов социума в целях полноценного нравственного совершенствования современного молодого поколения, для повышения этического статуса образования в нашем обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В.И. Педагогическая этика: инновационный курс для нравственного саморазвития. – Казань: Центр инновац. технологий, 2003. – 272 с.

2. Гонтарь, О.П. Профессиональная этика: учебное пособие / О.П. Гонтарь, С.П. Романова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. – 152 с.

3. Дроботенко, Ю.Б. Изменение этоса педагогической профессии в современных социокультурных условиях // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2016. – №1 (23). – С. 170-178.

4. Макарова, Н.С. Изменение представлений об этосе учительского сообщества в содержании педагогического образования // Мир науки. Педагогика и психология, 2016, Том 4. – №6. – http://mir-nauki.com/vol4-6.html.

5. Макушева, О.А. Профессиональная педагогическая этика современного учителя // Городской НМЦ. – Чита, 2011. – № 3. – С. 11-13.

6. Профессиональная этика педагога: Учебно-методическое пособие / Сост. И.В. Тимонина. – Кемерово: 2014. – 256 с.

7. Спивак, В.А. Деловая этика: Учебник и практикум для вузов / В.А. Спивак. – Москва: Юрайт, 2021. – 463 с. – ISBN 978-5-534-11895-7.

8. Сухомлинский, В.А. Хрестоматия по этике / В.А. Сухомлинский. – Москва: Педагогика, 1990. – 304с.

9. Троянская, А.И. Деловая этика: учебное пособие / А.И. Троянская. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 145 с.

10. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения. В 6 томах / Ред. коллегия: С.Ф. Егоров, И.Д. Зверев и др. М.: Педагогика, 1990. – Т.5. – С. 15.

11. Шарова, Л.М. Формирование профессионально-этической культуры будущего учителя в процессе педагогического общения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Брянск, 2003. – 19 с.

УДК 37

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

Клушина Н.П., Лобейко Ю.А.

PROFESSIONAL SELF-AWARENESS IN THE CONTEXT OF FORMATION OF ETHNOCULTURAL COMPETENCE OF TEACHER

Klushina N.P., Lobeiko Yu.A.

Аннотация. В статье обосновывается, что профессиональное самосознание определяется как процесс осознания себя в системе своей профессиональной деятельности и общения, а также в системе собственной личности. По мнению авторов, структурный анализ этнокультурной компетентности позволяет рассматривать ее как на системном уровне, имеющем целевое назначение в организации взаимоотношений человек - социум, так и на более частном уровне, человек - профессия, выполняющем гностическую, селективную и преобразующую функции.

Abstract. The article justifies that professional self-awareness is defined as the process of self-awareness in the system of their professional activities and communication, as well as in the system of their own personality. According to the authors, the structural analysis of ethnocultural competence allows us to consider it both at the systemic level, which has a targeted purpose in organizing relationships between a person - society, and at a more private level, a person is a profession that performs gnostic, selective and transformative functions.

Ключевые слова: личность, ценности, воспитание, знание, этническая идентичность, поликультурное образование

Keywords: personality, values, upbringing, knowledge, ethnic identity, multicultural education

В философии самосознание отношений определяется как специфическая форма отражения мира в процессе субъект-объектных и субъект-субъектных отношений. Они вырабатываются под влиянием образа жизни определенных социальных групп, их сознания [8, С. 29-35], что «связанно с осмыслением современной реализации принципов общественного развития» [9, С. 41-47]. Под самосознанием понимается познание и оценка человеком себя как мыслящего, чувствующего и действующего субъекта. Самосознание взрослого человека тесно связана с профессиональным и национальным (этническим) самосознанием. Профессиональное самосознание представление профессионала о себе и своей ценности, своем вкладе в общее дело - это осознание личностью себя в профессиональной деятельности. Осознание себя в профессиональной деятельности означает: осознание своих потребностей, интересов, стремлений, ценностных ориентаций, социальных ролей и мотивов; оценка своих профессиональных возможностей (знаний, умений, навыков);соотношение профессионально важных качеств с их нормативом - общественно-значимыми требованиями профессии; выработка собственно линии поведения, своего индивидуального стиля занятости на основе самооценки себя как профессионала. Личностное пространство шире профессионального пространства и в этнокультурной компетентности приобретает важное значение, поскольку каждый человек осознает себя не только членом определенной социально-профессиональной общности, но и этнической (национальной) общности. Этническое (национальное самосознание) есть осознание людьми своей принадлежности к определенной социально-этнической общности, осмысление положения своей нации в системе общественных отношений, понимание национальных интересов, взаимоотношений своей нации с другими социально-этническими общностями, проявляющиеся в идеях, чувствах, стремлениях. Функция национального самосознания состоит в фиксации специфических этносоциальных и этнопсихологических черт и противопоставления себя на этой основе одной национальной общности другой. Национальное самосознание имеет многогранную и многоуровневую (разноуровневую) структуру и включает в себя следующие компоненты: национальную самоидентификацию, представление об этноконсолидирующих и этнодиффиренцирующих признаках; самовосприятие и самоотношение, этнические стереотипы, этнические чувства.

Таким образом, рефлексивно-оценочный компонент этнокультурной компетентности - это представление личности о себе как о представители социально-профессиональной и этнической общности. Комплементарное взаимодействие этих двух компонентов оказывает влияние на качество личности. К числу значимых качеств личности педагога работающего с многонациональным коллективом следует отнести: толерантность - позитивное отношение

к представителям любой этнической общности, признание равноценности и равноправия всех этнических групп; недопустимость дискриминации; нравственно-коммуникативные качества - способность устанавливать контакты с учениками, их родителями, коллегами разных национальностей, чуткость доброжелательность, справедливость в общении;

- организаторские - умение организовывать межнациональную общность на гуманистической основе, просекать этноконфликтные ситуации.

Заключая сказанное, следует отметить, что этнокультурная компетентность педагога - это интегративная характеристика включающая: владение социально и профессионально значимыми гуманитарными знаниями, обеспечивающими понимание и эффективное взаимодействие с людьми разных национальностей; наличие сформированного внутреннего мира личности - потребностей, установок, мотивов, представлений о себе как представители социально-профессиональной и этнической общности; умение организовать учебно-воспитательный процесс с учетом особенностей многонационального коллектива.

Для характеристики сформированности этнокультурной компетентности применяется уровневый подход, этнокультурной компетентности. У преподавателей она оценивается по трем уровням: системный**;**ситуативный; стихийный. Системный уровень этнокультурной компетентности характеризует устойчивое владение глубокими этнокультурными, этнопедагогическими, этнопсихологическими, этнологическими знаниями. Этот уровень отличает не только устойчивый интерес к человеку иной национальности, но и стремлением к углубленному познанию и пониманию его этнических особенностей (религия, обычаи, традиции) путем интеллектуального анализа. Для данного уровня присущ высокий уровень толерантности, выражающийся в доброжелательности, чуткости, желании сотрудничать, гибком владении механизмами восприятия и взаимодействия с людьми иной национальности (эмпатия, рефлексия, идентификация).Для педагога с высоким уровнем этнокультурной компетентности свойственна нормальная этническая идентичность, любовь к профессии педагога. Педагог с высоким уровнем этнокультурной компетентности знаком с отечественными и зарубежными концепциями полиэтничного образования и воспитания, учебно-воспитательный процесс организует на основе инновационных методов, проявляя инициативу и творчество.

Ситуативный уровень этнокультурной компетентности характеризует поверхностное владение этнокультурными, этнопсихологическими, этнопедагогическими знаниями. Восприятие человека другой национальности происходит лишь на основе схем и стереотипов. Для данного уровня присущи: слабый интерес к представителям иной национальности, отсутствие понимания поведения эмоционального состояния человека иной национальности, ситуативная доброжелательность и открытостью в общении, владение лишь элементами взаимодействия и восприятия, слабым развитием рефлексии.

Для педагога с ситуативным уровнем этнокультурной компетентности свойственна нормальная этническая идентичность с элементами этноцентризма, неустойчивая самооценка. Отмечается снижение интереса к профессии педагога. Педагог со средним уровнем этнокультурной компетентности с отечественными и зарубежными концепциями поликультурного образования и воспитания знаком поверхностно, учебно-воспитательный процесс организует на основе репродуктивных методов, методикой нетрадиционных форм и методов владеет недостаточно.

Образование, определяющее и воспитание, и обучение, как целостность, которая проявляется в общественной системе, при получении и преобразовании поступающей в нее научной информации [1, 30-34], в качестве которой «… используется информация, полученная новыми методами» [6, С. 110-114], является «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [2, С. 95-100]. Образование становится непременным условием включения индивида в целостный мир общечеловеческой культуры с целью усвоения им духовных и нравственных ценностей, через формирование личности в социуме, где «исторически проживает множество народов со своими традициями и верованиями» [7, С. 195-201]. «Система духовно-нравственных ценностей способна

обеспечить необходимое стабильное существование и развитие …» [3, С. 1566-1569]. Образование является социальным институтом, преемственно продолжающим процесс превращения имеющегося в обществе социально-культурного опыта в достояние всех его членов, и через это обеспечивающим пожизненное обогащение творческого потенциала личности, «… влияя на телесный и информационный образы человека» [4, С. 37-40], и, так или иначе, на социализацию [5, С. 184-190].

Стихийный уровень характеризуется фрагментарными этнокультурными, этнопсихологическими, этнопедагогическими знаниями. Данный уровень этнокультурной компетентности отличается слабо выраженным интересом (или отсутствием такового) к национально культурным ценностям, традициям других народов. На этом уровне, стремлением к общению с представителями иной национальности выражено слабо.

Завершая структурно-содержательный анализ этнокультурной компетентности педагога, следует еще подчеркнуть, что этнокультурная компетентность педагога как интегральная системная характеристика формируется и развивается, стремясь к оптимальности в процессе непрерывного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2019. - №3(106). - С. 30-34.

2. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т.8. - №3-1. – С. 95-100.

3. Гончаров В. Н., Попова Н. А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-7. - С. 1566-1569.

4. Камалова О.Н., Джиоева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - №1. - С. 37-40.

5. Корчак К. И. Информационная социализация и её потенциальные угрозы на ступени среднего общего образования в свете тенденции цифровизации // Народное образование. - 2021. - №4(1487). - С. 184-190.

6. Лобейко Ю., Зарубина Н. Интеграция образования, науки и производства // Высшее образование в России. - 2006. - №2. - С. 110-114.

7. Миронова Е. Н., Колосова О. Ю., Гончаров В. Н. Деструктивные религиозные объединения: философско-правовой анализ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2016. - №3(19). - С. 195-201.

8. Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O. Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. - 2020. - №1(21). - С. 29-35.

9. Kuleshin M., Leonova N., Nemashkalov P. Historical consciousness as a part of national consciousness: to the problem statement of the research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. - 2019. - №1(17). - С. 41-47.

УДК 37

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Кулешин М. Г., Удальцов О. Ю.

PSYCHOLOGICAL HEALTH IN THE CONTEXT OF THE ORGANIZATION OF THE PEDAGOGICAL PROCESS

Kuleshin M.G., Udaltsov O. Yu.

Аннотация. В статье исследуются разные компоненты психологического здоровья: состояние психического развития; адекватное социальное поведение; умение понимать себя и других; более полная реализация потенциала развития в разных видах деятельности; умение делать выбор и нести за него ответственность. По мнению авторов, факторы риска, вызывающие нарушения психологического здоровья, могут проявляться в педагогическом процессе. К ним относятся как объективные - факторы среды, так и субъективные - индивидуально-личностные особенности.

Abstract. The article explores different components of psychological health: the state of mental development; adequate social behaviour; the ability to understand oneself and others; better realization of development potential in different activities; the ability to make choices and be responsible for them. According to the authors, risk factors that cause psychological health disorders can manifest themselves in the pedagogical process. These include both objective - environmental factors, and subjective - individual-personal features.

Ключевые слова: обучение, воспитание, личность, адаптация, познавательная активность, психологический мониторинг, здоровый образ жизни

Keywords: education, upbringing, personality, adaptation, cognitive activity, psychological monitoring, healthy lifestyle

Основу психологического здоровья определяет общность, включающая в себя и обучающихся и взрослых. Она может быть: нормальной - создание соответствующих условий для развития всего лучшего, что возможно в конкретном возрасте; аномальной - дисфункциональной. Именно дисфункциональное составление совместной общности обучающегося и значимого взрослого приводит к нарушениям психологического здоровья обучающегося к крайним (чрезвычайным) формам реагирования и самоопределения. Обучение также является зоной опасности для психического здоровья. В частности, многочисленные исследования А. И. Захарова свидетельствуют о том, что число страхов, а затем и невротических страхов, связанных с общеобразовательным учреждением, наблюдается у обучающихся, начиная с первых классов и заканчивая выпускными классами. Какие же опасности для здоровья обучающегося несет обучение? Опасность представляет противоречие между уровнем требований того или иного учебного предмета и возможностями обучающегося. Реализуемое общеобразовательным учреждением развивающее обучение имеет теоретической основой учение Л. С. Выготского о зоне ближайшего развития. Невозможность получить необходимую помощь при усвоении нового сложного материала постепенно формирует внутренний конфликт, который базируется на противоречии между потребностью в самоуважении, самопринятии и одобрении со стороны значимых людей и низкими учебными достижениями.

Как известно, восприятие угрозы для жизни основано на инстинкте самосохранения, а угрозы для благополучия - на социальном опыте межличностных отношений. Для детей с трудностями контакта взрослые перестают быть гарантами безопасности. Время, когда текущие переживания детей наполнены тревогой, страхами или гневом, занимает значительную часть их жизни. Чувство безопасности в настоящем и уверенности в

безопасном будущем у обучающегося заменяется состоянием низкой чувствительности к опасности. Опасным для психического и психологического здоровья является и то противоречивое положение, в которое попадает обучающийся в процессе обучения. С одной стороны, система образования определяет все стороны деятельности обучающегося и тем самым она берет на себя ответственность за результаты. С другой стороны, чему-то обучиться можно только, заняв активную позицию, то есть, приняв ответственность на себя. Современный обучающийся такой возможности практически не имеет. А возникшее противоречие порождает ряд негативных следствий, представляющих опасность для обучающегося. К негативным последствиям современного образования можно отнести следующие личностные характеристики обучающегося: пассивность и скука на занятии, бессилие обучающихся что-либо изменить, плохой академической успеваемости, формирование беспомощности; утрата смысла учебы, чему способствуют случаи несправедливого оценивания реальных способностей обучающихся.

Перечисленные опасности для психического и психологического здоровья обучающихся не остались незамеченными сотрудниками системы образования, родителями и исследователями, психологами. Для психолога это организация непосредственной работы с психологической реальностью. Это может проявляться в формировании психологом практической помощи в переживании и организации решения проблемных ситуаций несущих угрозу психологическому здоровью обучающегося или обусловленных выраженным нездоровьем. Практический психолог образования выступает в качестве координатора обеспечения ответственными субъектами образования условий психологического здоровья обучающегося. Сотрудничество со специалистами позволяет разрешить серьезные проблемы, в том числе и нарушения психологического здоровья обучающихся. В целях поддержания психологического здоровья обучающихся на всем этапе обучения психологу необходимо практиковать следующие формы работы: диагностическая; консультативно-просветительская; коррекционно-развивающая.

Система работы психологической службы включает в себя четыре этапа. Первый этап - работа с младшими обучающимися. Диагностическая работа также проводится по нескольким направлениям, которые следует перечислить отдельно. Это диагностика познавательной сферы обучающихся, диагностика мотивационной сферы обучающихся, диагностика эмоционально-волевой и личностной сферы. Особенности эмоционально-волевой и личностной сферы обучающегося в достаточно высокой степени влияют на уровень адаптации и процесс обучения в образовательном учреждении. Поступающие в общеобразовательное учреждение имеют различный уровень подготовки, что снижает результативность труда преподавателя. Поэтому на этом этапе необходимо обратить основное внимание на повышение психолого-педагогической компетентности родителей в плане формирования необходимых обучающемуся в период поступления в общеобразовательное учреждение базовых компонентов развития: общей осведомленности; внимания; памяти; мышления; познавательной активности. Коррекционно-развивающая деятельность должна быть ориентирована на создание социально-психологических условий развития обучающихся, на проработку в процессе такого развития конкретных проблем обучения, поведения или психического самочувствия, а также направленная на снижение тревожности, страхов, повышение уверенности в себе, формирование здорового образа жизни, развитие познавательных процессов, способствующих «организации и анализу научной и научно-исследовательской деятельности» [5, С. 110-114].

Второй этап - работа с подростками. Работа на этом этапе включает в себя первую очередь контроль над адаптацией обучающихся средних классов. Психологический мониторинг здесь необходим для отслеживания динамики в основной школе, по результатам составляется психолого-педагогический портрет обучающегося. Здесь необходимо отметить, что «психологический аспект … взаимосвязан с проблемой объективного и субъективного в становлении личности» [9, С. 3-9], имеет «… различный коэффициент взаимности в разных областях межличностного общения» [7, С. 3391-3394],

«позволяющей эффективно отражать особенности социальной динамики» [1, С. 95-100], влиять в целом на «сознание человека, тесно связанное с … формами социальной деятельности» [2, С. 27-30], что позволяет «… управлять не только личностью, но и процессом ее развития» [3, С. 38-48], оказывая «наибольшее влияние на социальную жизнь человека …» [5, С. 97-99]. Что касается работы по сохранению психологического здоровья подростков, то здесь нужно проводить тренинги на снятие агрессивности, тревожности, неуверенного поведения, повышение адаптационных способностей. Для самых трудных подростков с делинквентным поведением требуется разрабатывать индивидуальные программы. Данные программы должны реализовываться совместно с преподавателями предметниками, классными руководителями. Занятия необходимо проводить в форме тренинга, психологических игр.

Третий этап - работа со старшеклассниками. Приоритетным направлением является профориентация обучающихся девятых-одиннадцатых классов. В образовательном учреждении должна быть реализована программа профессионального самоопределения старшеклассников, направленная на актуализацию процесса самоопределения и развитии способности к социальной и профессиональной адаптации в современных социально-экономических условиях существующей «… социальной системы, … ее социального развития» [6, С. 41-43], которая функционирует в контексте «… противоречивых процессов динамики современного мира» [4, С. 17-20], включающих «формирование и взаимодействие этнокультурных традиций …» [10, С. 44-50], «…определяющих характер отношений в социокультурной среде» [8, С. 141-143].

Другой фактор, который в общественном мнении традиционно связывают с неблагоприятными последствиями для здоровья обучающихся старших классов - экзаменационный стресс. В связи с этим вытекает одно из направлений работы - психологическое сопровождение обучающихся во время единого государственного экзамена. Основной целью данного направления является: снижение стрессоопасных состояний; совершенствование здоровьесберегающих технологий в период подготовки и прохождения итоговой аттестации обучающихся. В ходе такой работы проводится психодиагностическое обследование тревожности или стрессового состояния обучающихся. В конце каждого занятия обучающимся необходимо предлагать практические рекомендации и тренировочные упражнения для снятия нервного и эмоционального напряжения в экзаменационный период. Благодаря приобретенным навыкам саморегуляции и выработки поведенческой стратегии в экзаменационный период, обучающийся приобретает технологии по сохранению собственной здоровьесберегающий среды в сложных жизненных ситуациях. А также - приобретение нового опыта и формирование следующих умений: адаптироваться в новой ситуации; мобилизовать свои силы для раскрытия личностного потенциала; принимать на себя ответственность; работать в режиме ограниченного времени; проявлять свой творческий и интеллектуальный потенциал; взаимодействовать с другими участниками групповой работы.

Четвертый этап - это работа с родителями. Безусловно, это, прежде всего, родительские собрания. Их тематика многогранна и безгранична: здоровье и вредные привычки; взаимосвязь атмосферы в семье и уровня психического развития ребенка; формирование навыков личной гигиены в семье; гиперактивный ребенок; агрессивное поведение; особенности подросткового возраста; адаптация первоклассников; адаптация пятиклассников; психологическое сопровождение во время экзаменов.

Всё это направлено на пропаганду здорового образа жизни. Оказание помощи обучающимся и предупреждение жестокого обращения с ними проводится в семейном контексте и, прежде всего, в форме бесед и коррекционных занятий с родителями для преодоления трудностей семейного воспитания, изменения установок по отношению к обучающемуся, чтобы они не чувствовали своего бессилия и одиночества.

Работа с преподавателями предполагает, кто должен сделать первый шаг. В целом можно отметить, что активность преподавателя не зависит от стажа педагогической работы

и опыта. В большей степени это связано с личностными особенностями преподавателя. Преподаватели очень хорошо знают и чувствуют своих обучающихся. Большинство педагогов обладает развитой профессиональной наблюдательностью, педагогической зоркостью, которая позволяет заметить и учесть малейшие нюансы настроения и поведения обучающегося. Сохранить психическое и психологическое здоровье у обучающегося можно лишь в том случае, если есть благоприятный психологический климат в педагогическом коллективе и, если каждый педагог понимает свои проблемы и стремится найти и устранить их причины. Для развития полноценной психологически здоровой личности, необходимо создать безопасную образовательную среду, имеющую референтную значимость, удовлетворяющая основные потребности в личностно-доверительном общении. Результатом деятельности образовательной среды должна является психологически здоровая личность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.

2. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - №6-2. - С. 27-30.

3. Камалова О. Н., Жолобова И. К. Основные тенденции и инновации в системе отечественного образования // Гуманитарные и социальные науки. - 2016. - №1. - С. 38-48.

4. Колосова О. Ю. Синергетические аспекты развития современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №4(65). - С. 17-20.

5. Кузина Н. Н., Корчак К. И. Информационная безопасность: основополагающий аспект цифровизации образования // Вестник Прикамского социального института. - 2021. - №1(88). - С. 97-99.

5. Лобейко Ю., Зарубина Н. Интеграция образования, науки и производства // Высшее образование в России. - 2006. - №2. - С. 110-114.

6. Лукьянов Г. И. Риск и социальная нестабильность // Актуальные проблемы современной науки. - 2006. - №2(28). - С. 41-43.

7. Редько Л. Л., Леонова Н. А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-15. - С. 3391-3394.

8. Шамраева М. И. Традиционная культура как источник коэволюции человека и природы в контексте ноосферизма // Kant. - 2018. - №1(26). - С. 141-143.

9. Berkovskiy V., Tronina L. Social and historical aspect of interaction of ethnic culture and personality in the context of public development // Научный альманах стран Причерноморья. - 2019. - №1(17). - С. 3-9.

10. Kuleshin M., Nemashkalov P., Andreeva E. Historicism in modern ethnic processes: methodological aspects of research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. - 2021. - №1(25). - С. 44-50.

УДК 37

ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Кутузова З. Ю.

DIGITAL TOOLS FOR STUDYING FOREIGN LANGUAGES IN THE INFORMATION ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Kutuzova Z. Yu.

Аннотация. Актуальность статьи аргументируется повышением уровня преподавания иностранных языков, которые всегда являются неотъемлемой частью учебной программы в университетах. В современном мире, где технологии меняются быстрыми темпами, университетам необходимо адаптироваться к современным педагогическим технологиям для совершенствования преподавания иностранным языкам. Цель данной статьи – дать всесторонний обзор современных цифровых инструментариев и информационных технологий преподавания, а также показать высокую роль качественного изучения иностранных языков в университете. В представленной статье рассмотрены различные цифровые процессы, которые используются для изучения иностранных языков в университетах, а также преимущества и проблемы цифрового образования.

Abstract. The relevance of the article is argued by increasing the level of teaching foreign languages, which are always an integral part of the curriculum at universities. In the modern world, where technology is changing rapidly, universities need to adapt to modern pedagogical technologies to improve the teaching of foreign languages. The purpose of this article is to give a comprehensive overview of modern digital teaching tools and information technologies, as well as to show the high role of high–quality foreign language learning at the university. The presented article discusses various digital processes that are used for learning foreign languages at universities, as well as the advantages and problems of digital education.

Ключевые слова. Цифровой инструментарий, иностранный язык, студенты вуза, компьютерные программы.

Keywords. Digital tools, foreign language, university students, computer programs.

Цифровые процессы оказали значительное влияние на высшее профессиональное образование в последние годы, и это особенно верно в отношении преподавания иностранных языков, так как высококвалифицированный специалист, обладающий несколькими иностранными языками наиболее востребован на рынке труда. Внедрение цифровых инструментариев в преподавание иностранных языков привело к революции в том, как студенты могут овладевать одним или несколькими иностранными языками в информационной среде вуза.

Обратимся к понятию «информационная среда университета», которая обычно относится к различным технологиям и ресурсам, доступным студентам, преподавателям и сотрудникам для поддержки преподавания, обучения, исследований и административной деятельности. Некоторые общие элементы информационной среды университета могут включать: системы управления обучением (LMS). Большинство университетов используют LMS, такие как Blackboard, Canvas или Moodle, для облегчения онлайн-обучения и предоставления доступа к материалам курса, заданиям и оценкам; библиотечные ресурсы, электронная почта и средства связи, исследовательские инструменты и базы данных и др. Рассмотрим наиболее подробно процесс изучения иностранных языков в информационной среде вуза. Тема изучения иностранных языков с помощью цифровых технологий на сегодняшний день является наиболее популярной среди следующих исследователей: Н.А. Алексеева, Е.А. Бороненко, М.В. Захарова, А.П. Раннева, И.Г. Панина, Н.Ф. Порожняк, Н.Н. Серостанова, Е.И. Чопорова и многие другие.

Так, например, авторы Е.И. Чопорова и Н.Н. Серостанова проводят анализ обучающих компьютерных программ, мобильных приложений, скайп-технологии и онлайн-платформы Zoom с точки зрения дидактических возможностей их применения, а также выявляют педагогические условия, способствующие наиболее эффективному учебному процессу с внедрением информационно-коммуникационных технологий и формированию иноязычной коммуникативной компетенции студентов [8].

Одним из наиболее важных цифровых процессов, по нашему мнению, является компьютерное изучение, которое предполагает использование компьютеров и программного

обеспечения. Одно из предлагаемых программных обеспечений является дидактический комплекс информационного обеспечения дисциплины «Иностранный язык» (ДКИО) [5], которое может быть использовано для различных образовательных целей, включая словарную и грамматическую практику, интерактивное общение и языковые игры, при этом предлагаемое программное обеспечение можно использовать на любых платформах вуза и носителях: компьютерах, ноутбуках, планшетах и смартфонах, что делает его универсальным и доступным инструментарием для изучения иностранных языков.Другим цифровым процессом для широкого обучения иноязычной коммуникации в информационной среде вуза является использование онлайн-ресурсов, таких как электронные книги, подкасты и видео. Эти ресурсы могут предоставить учащимся доступ к аутентичным языковым материалам, которых нет в традиционных учебниках. Например, электронные книги могут быть интерактивными, со встроенными мультимедийными функциями, такими как аудиозаписи, викторины и анимация. Весь выше представленный цифровой инструментарий возможно использовать в рамках ДКИО.

В современной информационной среде вуза студентам предоставляется возможность для независимой практики иностранных языков в настоящей и полноценной окружающей среде. В оснащенных интернет-технологиями классах студенты имеют доступ к многочисленным информационным ресурсам на множеству мультимедийных средств. Это способствует исследованию, сравнению, противопоставлению и развитию знаний об изучаемом языке и культуре [7].

Одним из главных преимуществ использования цифровых процессов для изучения языка является их способность предоставлять студентам персонализированный опыт обучения. Цифровые инструментарии могут адаптироваться к индивидуальным потребностям и предпочтениям каждого студента, обеспечивая им целенаправленную обратную связь и поддержку. Это особенно важно в иноязычном обучении, поскольку у каждого студента разные сильные и слабые стороны в его языковых навыках. Кроме того, цифровые процессы могут предоставить обучающимся немедленную обратную связь об их прогрессе, позволяя им отслеживать свое языковое развитие с течением времени.

Однако существуют также проблемы, связанные с использованием цифровых процессов в образовательном процессе. Одной из главных проблем является необходимость надежного доступа в сеть Интернет и соответствующих технологий. Без этих ресурсов студенты, возможно, не смогут получить доступ к цифровым материалам или участвовать в языковых мероприятиях онлайн.

Цифровые процессы трансформируют то, как студенты изучают иностранные языки в информационной среде вуза. От программного обеспечения для звонков до онлайн-ресурсов и социальных сетях, эти инструментарии предлагают целый ряд преимуществ для иноязычного обучения. Однако они также создают проблемы, которые необходимо решить, чтобы обеспечить всем студентам доступ к эффективным возможностям изучения иностранных языков. Поскольку цифровые технологии продолжают развиваться, вполне вероятно, что мы увидим еще более инновационные цифровые процессы, используемые при изучении языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верхотурова В.В. Дидактический потенциал использования электронных и дистанционных образовательных ресурсов в обучении иностранному (английскому) языку / В. В. Верхотурова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 14 (94). — С. 447-449. — URL: https://moluch.ru/archive/94/21202/ (дата обращения: 17.02.2023).

2. Гордеева Е.В., Мурадян Ш.Г., Жажоян А.С. Цифровизация в образовании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-obrazovanii (дата обращения: 15.02.2023).

3. Захарова М.В. Цифровые инструменты преподавания английского языка // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2020. № 06 (47).

Режим доступа: https://scipress.ru/pedagogy/articles/tsifrovye-instrumenty-prepodavaniya-anglijskogo-yazyka.html (Дата обращения: 19.06.2020).

4. Кульджагазова Г.С., Аннаева Г., Сапарова К., Ныязмаммедова А.Н. Преподавание иностранных языков с помощью цифровых технологий // Вестник науки. 2023. №3 (60).

5. Кутузова З.Ю. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ «Дидактический комплекс информационного обеспечения учебной дисциплины «Иностранный язык», свидетельство RU №2018661802, дата государственной регистрации в Реестре для ЭВМ 18.09.2018.

6. Омарова С.К. Характеристика и дидактический потенциал мобильно-цифровых технологий обучения иностранным языкам // Вестник ТГПУ. 2018. №1 (190). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-i-didakticheskiy-potentsial-mobilno-tsifrovyh-tehnologiy-obucheniya-inostrannym-yazykam (дата обращения: 17.02.2023).

7. Певнева, И. В. Цифровые технологии в обучении студентов иностранному языку / И. В. Певнева, О. Н. Гавришина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12-1(54). – С. 139-142. – EDN UXKZTH.

8. Серостанова Н.Н., Чопорова Е.И. Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. ; URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=30254 (дата обращения: 15.02.2023).

9. Серостанова, Н. Н. Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования / Н. Н. Серостанова, Е. И. Чопорова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 10. – DOI 10.17513/spno.30254. – EDN BNWRFU.

УДК 37

МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ В ТВОРЧЕСКОМ ВУЗЕ В КОНТЕКСТЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН

Крылова Ю. С.

MUSICAL AND PEDAGOGICAL TRAINING OF STUDENTS IN A CREATIVE UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF CONTINUITY OF EDUCATIONAL DISCIPLINES

Krylova Yu. S.

Аннотация. В статье автор раскрывает важность музыкально-педагогической подготовки студентов в творческом вузе. В качестве примера описывается преподавание учебных дисциплин «Музыкальная педагогика и психология» и «Современные проблемы музыкальной педагогики и образования» в Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова. В связи с тем, что выпускникам консерватории присваивается квалификация «преподаватель», музыкально-педагогические дисциплины обеспечивают комплексную подготовку будущих специалистов в области музыкального образования. В основе этой подготовки лежит преемственность в преподавании вышеуказанных дисциплин на всех уровнях высшего образования. Автор статьи приводит в качестве примеров материалы разработанных им рабочих программ.

Abstract. In the article the author reveals the importance of musical and pedagogical training of students in a creative university. As an example, the teaching of the academic disciplines «Music Pedagogy and Psychology» and «Modern Problems of Music Pedagogy and

Education» at the Petrozavodsk State Conservatory named after A.K. Glazunov. Due to the fact that the graduates of the Conservatory are awarded the qualification of «teacher», the musical and pedagogical disciplines provide comprehensive training for future specialists in the field of music education. This training is based on continuity in the teaching of the above disciplines at all levels of higher education. The author of the article cites as examples the materials of the work programs developed by him.

Ключевые слова: творческий вуз, музыкально-педагогические дисциплины, преемственность содержания, компетенции, комплекс ЗУН.

Keywords: creative university, musical and pedagogical disciplines, continuity of content, competencies, ZUN complex.

Современное отечественное образование перманентно меняет свои приоритеты на рубеже XX-XXI веков в соответствии с частой сменой технологий и социально-экономических установок, тенденций развития общественных отношений. Эти особенности отражаются на модернизации подходов к разработке федеральных государственных образовательных стандартов, упрочением позиций компетентностного подхода, изменением методик оценки качества образования. Обучение в творческих вузах не является исключением. За период с 90-х годов предыдущего столетия неоднократно менялось содержание и требования ФГОС к подготовке будущих специалистов, уточнялись компетенции и присваиваемые выпускникам квалификации, в том числе в части их педагогической профессиональной деятельности (практической и исследовательской).

При этом важным фактором качества образования является сохранение преемственности в подготовке обучающихся в рамках одного блока дисциплин или единой их направленности. Понятие «преемственность» трактуется как «связь между различными этапами или ступенями развития, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого и отдельных его характеристик при переходе к новому состоянию. Преемственность является действенным системообразующим фактором, обеспечивающим динамику, перспективность в обучении…» [1, с. 59].

Проблема преемственности в обучении музыке и междисциплинарного подхода рассматривается отечественными учеными, среди которых Э.Б. Абдуллин, Б.П, Юсов, В.Г. Ражников, Г.П. Овсянкина, В.А. Скакун, Т.Н. Кичак, Н.А. Царева и другие. Однако, несмотря на теоретическую разработанность темы исследования в направлении общеэстетического воспитания детей, актуальность данной проблематики в сфере профессионального музыкального образования можно выразить с помощью высказывания доктора искусствоведения, профессора Г.П. Овсянкиной: «Для современной науки характерен небывалый ранее уровень междисциплинарности, обусловленный началом глобального поворота в сторону синтеза знаний» [2]. Таким образом, сегодня невозможно полноценно осуществлять профессиональную деятельность, не синтезируя знания, полученные в рамках изучения различных предметных областей в рамках теоретической и практической подготовки студентов.

В связи с вышеизложенным возникает ряд вопросов: каким образом возможно синтезировать знания студентов в процессе изучения ими музыкально-педагогических дисциплин? как должен подходить педагог к вопросу разработки содержания учебных курсов? каковы дидактические механизмы преемственности подготовки будущих педагогов-музыкантов в творческом вузе? Безусловно, данная статья на претендует на законченное исследование; ее задачи – частично, в полной мере в рамках одной статьи это сделать невозможно, ответить на поставленные вопросы, проиллюстрировав примерами из собственного практического опыта автора.

Музыкально-педагогический комплекс дисциплин преподается в консерватории со второго курса и входит в часть, формируемую участниками образовательных отношений; он обусловлен присваиваемой выпускникам квалификацией «преподаватель». Соответственно набор учебных дисциплин данного блока является важным и определяющим для

формируемых компетенций и объема комплекса ЗУН будущих педагогов-музыкантов.

В Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова преподаются следующие музыкально-педагогические дисциплины: «Музыкальная педагогика и психология» (2 курс, уровни высшего образования – бакалавриат, специалитет), «Современные проблемы музыкальной педагогики и образования» (1 курс, уровень высшего образования – магистратура). Одновременно студенты изучают методику обучения игре на инструменте и проходят педагогическую практику в образовательных организациях дополнительного образования детей (детских школах искусств по видам искусств), общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях (колледжах и вузах творческой направленности). Поэтому вопросы теории организации образовательного процесса, содержания обучения и практического воплощения полученных в консерватории теоретических знаний интегрируются в программу обучения студентов музыкального вуза.

Однако представляется важным ответить на вопрос, каким образом реализуется преемственность вышеуказанных музыкально-педагогических дисциплин? Во-первых, исходя из формируемых у будущих педагогов-музыкантов компетенций разрабатывается содержание всех музыкально-педагогических курсов. В таблице 1 представлен сравнительный анализ формируемых у обучающихся по программам бакалавриата компетенций, знаний, умений и навыков в результате изучения музыкальной педагогики и психологии, современных проблем музыкальной педагогики и образования.

Таблица 1.

Музыкально-педагогические компетенции, знания, умения и навыки, формируемые у обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры

Дисциплина «Музыкальная педагогика и психология»	**Дисциплина «Современные проблемы музыкальной педагогики и образования»**
Компетенции	
– планировать учебный процесс, разрабатывать методические материалы, анализировать различные системы и методы в области музыкальной педагогики, выбирая эффективные пути для решения поставленных педагогических задач	– планировать учебный процесс, выполнять методическую работу, применять в учебном процессе результативные для решения задач музыкально-педагогические методики, новые технологии в области музыкальной педагогики.
Знания	
– основные нормативные правовые документы в области профессиональной деятельности; – особенности психологии творческой деятельности; – закономерности создания художественных образов и музыкального восприятия; – психологию общения, методы развития личности и коллектива; – этические нормы профессионального взаимодействия с коллективом; – механизмы психологического воздействия музыки на исполнителей и слушателей; – приемы психической регуляции поведения и деятельности в процессе обучения музыке; – различные системы и методы музыкальной педагогики; – принципы разработки методических материалов	– методологию системного подхода; – основы планирования профессиональной траектории с учетом особенностей как профессиональной, так и других видов деятельности и требований рынка труда; – объекты и содержание профессионального музыкального образования, его взаимосвязь с другими отраслями научных знаний; – закономерности психического развития обучающихся и особенности их проявления в учебном процессе в разные возрастные периоды; – способы взаимодействия педагогов с различными субъектами образовательного процесса; – методы, приемы, средства организации и управления педагогическим процессом; – способы психологического и педагогического изучения обучающихся; – специфику музыкально-педагогической работы с обучающимися; – основные принципы отечественной и зарубежной педагогики; – традиционные и новейшие (в том числе авторские) методики преподавания
Умения	
– выстраивать оптимальную последовательность психолого-педагогических задач при организации	– выявлять проблемные ситуации, используя методы анализа, синтеза и абстрактного мышления;

творческого процесса; – работать индивидуально и с группой, выстраивать отношения, психологически взаимодействовать с коллективом; – понимать свою роль в коллективе в решении поставленных задач, предвидеть результаты личных действий, гибко варьировать свое поведение в команде в зависимости от ситуации; – реализовывать образовательный процесс в различных типах образовательных учреждений; – создавать педагогически целесообразную и психологически безопасную образовательную среду	– расставлять приоритеты профессиональной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки; – оперировать основными знаниями в области теории, истории и методологии отечественного и зарубежного музыкального образования; – составлять индивидуальные планы обучающихся; – планировать учебный процесс, составлять учебные программы, календарные и поурочные планы занятий; – правильно оформлять учебную документацию
Навыки	
– выбора оптимального способа решения поставленной задачи, исходя из учета имеющихся ресурсов и планируемых сроков реализации задачи; – навыками самоуправления и рефлексии, развития творческого мышления; – эффективного взаимодействия со всеми участниками коллектива; – владение системой знаний о сфере музыкального образования, сущности музыкально-педагогического процесса, способах построения творческого взаимодействия педагога и ученика	– критического анализа. – выявления стимулов для саморазвития; – определения реалистических целей профессионального роста; – планирования педагогической работы

Основываясь на соотнесенных общепрофессиональных компетенциях, рекомендуемых федеральным учебно-методическим объединением индикаторах достижения компетенций, разработан единый комплекс учебно-методического обеспечения, который включает: рабочие программы и фонды оценочных средств. Рассмотрим некоторые примеры содержания отдельных тем учебных дисциплин «Музыкальная педагогика и психология», «Современные проблемы музыкальной педагогики и образования» в контексте их преемственности.

Таблица 2.

Примеры соотнесения содержания тем учебных дисциплин

Дисциплина «Музыкальная педагогика и психология»	**Дисциплина «Современные проблемы музыкальной педагогики и образования»**
Изучаемая тема: Психологический аспект музыкального исполнительства	***Изучаемая тема: Формирование исполнительской культуры***
Содержание изучаемых тем	
Историко-психологический аспект исполнительского искусства. Психологические проблемы интерпретации. Артистизм и эстрадная выдержка. Профессиональной, психологический, адаптационный аспекты подготовки к публичному выступлению.	Сущность понятия «исполнительская культура». Условия ее формирования на примере деятельности различных музыкально-педагогических школ.
Изучаемая тема: Музыкально-педагогическая деятельность	***Изучаемая тема: Формирование профессиональной культуры педагога-музыканта***
Содержание изучаемых тем	
Профессионально-значимые (приоритетные) качества педагога-музыканта. Критерии профессиональной компетентности. Педагогическое общение: задачи, функции, современные установки, методы общения. Факторы, влияющие на эффективность музыкально-педагогического общения.	Формирование методологической культуры педагога-музыканта. Проблема профессионального выгорания в профессиональной педагогической деятельности.
Изучаемая тема: Обучение музыке как совместная музыкально-творческая деятельность	***Изучаемая тема: Способы взаимодействия педагогов с различными субъектами образовательного процесса***
Содержание изучаемых тем	
Совместное творчество в процессе обучения музыкальной деятельности на основе	Общая характеристика взаимодействия Взаимодействие как категория. Характеристика

педагогической концепции К.Орфа. Музыкально-творческая деятельность на уроках «музыки» в общеобразовательных школах. Особенности совместной музыкально-творческой деятельности на этапе профессионального обучения.	взаимодействия. Взаимодействие в образовательной системе. Взаимодействие субъектов образовательного процесса. Субъектно-субъектная схема учебного взаимодействия.
Изучаемая тема: Планирование учебного процесса в образовательных организациях различного типа и вида	***Изучаемая тема: Планирование и организация педагогического процесса***
Содержание изучаемых тем	
Планирование как необходимый процесс в деятельности образовательной организации различного типа и вида. Терминологический аппарат планирования. Основные характеристики процесса планирования. Механизмы планирования и оценки результатов деятельности образовательных организаций.	Принципы планирования (научность, перспективность, конкретность, регулярность, последовательность, повторность). Виды планирования (годовое, перспективное, календарное или текущее, календарно-перспективное). Организация педагогического процесса и контроль его результатов.

Тематическое содержание разработано таким образом, что наполнения занятий соответствующим контентом осуществляется в соответствии с одним из дидактических принципов «от простого к сложному», например, при изучении темы «Проблема формирования отношения к музыке как духовной ценности» (учебная дисциплина «Музыкальная педагогика и психология», 2 курс, бакалавриат) подробно рассматриваются вопросы: сущность понятия «ценности», формирование общечеловеческих ценностей в процессе музыкального воспитания. Тема «Основные методологические подходы в музыкальном образовании» (учебная дисциплина «Современные проблемы музыкальной педагогики и образования» (1 курс, магистратура) включает аксиологический подход, который рассматривается на занятии с точки зрения его реализации в музыкально-творческой деятельности.

Таким образом, преемственность в преподавании музыкально-педагогических дисциплин в творческом вузе – проблема, требующая не только выполнения формальных требований к подготовке будущих специалистов, но и создания такого образовательного контента, который будет способствовать более комплексной подготовке педагога, ориентирующегося в частой смене образовательных парадигм в сфере музыкального образования. Ведь только в непрерывности любых процессов может осуществляться преемственность, как залог сохранения традиций и ценностей во всех смыслах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоновская, И.Д. Проблемы преемственности среднего и высшего профессионального образования в интегрированных системах «колледж–вуз» [Текст]/ И. Д. Белоновская, Е. И. Зеленский, Л. В. Егорова // Вестник Учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. – 2001. – Вып. 2 (29). С. 57–62.

2. Овсянкина, Г.П. Современные методы исследования в области педагогики музыкального образования [Электронный ресурс] / Г.П. Овсянкина // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6. – URL.: https://science-education.ru/ru/article/view?id=28478&ysclid=lda3n5n0pk224065010 (дата обращения: 24.01.2023).

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА

Махринова М. В., Литвинова Е. Ю.

PEDAGOGICAL ASPECT OF EDUCATION RESEARCH AS A SOCIAL PHENOMENON

Makhrinova M.V., Litvinova E. Yu.

Аннотация. В статье обосновывается, что под образованием понимается единый процесс физического и духовного становления личности, процесс социализации, сознательно ориентированный на некоторые идеальные образы, на исторически зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны. Образование, по мнению авторов, есть, прежде всего, социальное явление, представляющее собой целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства.

Abstract. The article justifies that education means a single process of physical and spiritual formation of the person, a process of socialization, consciously focused on some ideal images, on social standards historically fixed in the public consciousness. Education, according to the authors, is, first of all, a social phenomenon, which is a purposeful process of upbringing and training in the interests of the person, society and the state.

Ключевые слова: личность, сознание, общество, культура, знание, обучение, воспитание

Keywords: personality, consciousness, society, culture, knowledge, learning, upbringing

Личность человека формируется и развивается в результате воздействия многочисленных факторов, объективных и субъективных, природных и общественных, внутренних и внешних, независимых и зависимых от воли и сознания людей, действующих стихийно или согласно определенным целям. При этом сам человек не мыслится как пассивное существо. Он выступает как субъект своего собственного формирования и развития.

Образование ставится в число приоритетов в переломные моменты жизни государства, общества и людей. И именно в такие периоды осуществление образования сопряжено с немалыми трудностями. Образование предполагает и, обучение, и, воспитание, тесное взаимодействие с реалиями происходящих перемен в общественной системе. Общечеловеческие истины образования, складывавшиеся веками, не устаревают, но на каждом новом историческом отрезке времени нуждаются в новом понимании, требуют новых технологических разработок. При этом проблемы усложняются, если в предшествующий период работа в области образования была ослаблена в социальных системах.

Общекультурное и смысложизненное (мировоззренческое) самоопределение личности, а для педагога и профессиональное, предполагает ее ориентацию в глубинных пластах той части культуры человечества, которую составляет педагогика. Педагогическая наука в области воспитания и обучения обобщает разрозненные факты, устанавливает причинные связи между явлениями. Она не столько описывает их, сколько объясняет, отвечает на вопросы, почему и какие происходят изменения в развитии человека под влиянием обучения и воспитания. Научные знания необходимы, чтобы предвидеть и управлять педагогическим процессом развития личности. В свое время великий русский педагог К.Д. Ушинский предостерегал от эмпиризма в педагогике, справедливо отмечая, что недостаточно основываться только на личном, хотя бы и удачном, опыте воспитания.

Педагогическая практика без теории не возможна. Во взглядах ученых на педагогику, как в прошлом, так и в настоящем времени, существует три подхода (концепции).Представители первой из них считают, что педагогика - междисциплинарная область человеческого знания. Однако такой подход фактически отрицает педагогику как самостоятельную теоретическую науку, то есть как область отражения педагогических явлений. В педагогике в этом случае оказываются представленными самые разные сложные объекты действительности (политика, социализация, развитие).Другие ученые отводят педагогике роль прикладной дисциплины, функция которой состоит в опосредованном использовании знаний, заимствованных из других наук (психологии, естествознания, социологии) и адаптированных к решению задач, возникающих в сфере обучения или воспитания. Так, на первый взгляд, объектом научной педагогики является обучающийся, воспитанник и вообще любой человек, которого обучают и воспитывают. Однако в этом случае и педагогика, и психология изучают психическую реальность (психику человека), причем педагогика - лишь прикладная часть психологии. Этот подход объясняет попытки подменить педагогику психопедагогикой. Сторонники второй концепции, как и первой, фактически отрицают право педагогики на свой предмет и, следовательно, собственное теоретическое знание, подменяя его совокупностью положений, взятых из других наук. Это обстоятельство негативно сказывается на педагогической практике. Ни одна из смежных с педагогикой наук не изучает педагогическую действительность целостно и специально. При таком подходе не может быть разработана целостная фундаментальная основа для функционирования и преобразования педагогической практики. Содержание такой педагогики составляет совокупность фрагментарных представлений об отдельных сторонах педагогических явлений. Согласно третьей концепции, педагогика - это относительно самостоятельная дисциплина, имеющая свой объект и предмет изучения.

Общество существует лишь при условии, что его члены следуют принятым в нем ценностям и нормам поведения, обусловленным конкретными природными и социально-историческими условиями. При такой трактовке понимания общества, образование выступает как неотъемлемая сторона жизни всех обществ и всех без исключения индивидов. Интерес к образованию, как к одной из движущих сил развития любого общества, обусловил наличие разных научных взглядов на сам термин понятия образование. В центре научных споров ученых различных гуманитарных направлений лежат вопросы о роли образования в обществе, его целях и функциях. Можно выделить несколько теоретических подходов к пониманию феномена образования в обобщенном виде.

В соответствии с классическим подходом к системе образования, заложенным в трудах Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсера, И.Г. Песталоцци, И. Канта, И.Ф. Гербарта, Дж. Дьюи, образование понимается как целенаправленный процесс передачи знаний, в том числе практики, культурного опыта. Образование должно сочетаться с воспитанием - нравственным, физическим, духовным - важнейшими составляющими образовательного процесса. В качестве базовой цели образования сторонники первой концепции видят формирование разносторонне образованного человека в соответствии с тем нормативно-нравственным идеалом, который доминирует в обществе определенного исторического периода. Таким образом, образование, как отрасль человеческой деятельности, оказывает влияние на все сферы жизни и формируется под влиянием конкретно-исторических условий. Каждая эпоха определяет свой идеальный тип образованного человека, привносит свои знания о том наборе умений, знаний, навыков, которыми должен обладать человек, чтобы служить обществу с максимальной отдачей. Условия и идеология общества во многом формируются и предопределяются людьми, поэтому необходимо изменять в первую очередь человека, оказывая соразмерное, адекватное и целенаправленное воздействие посредством обучения и воспитания (М. Вебер, А. Хайек, П. Бурдье, Дж. Коулман).Сторонники другой концепции (Э. Дюркгейм, Э. Манихейм, К. Маркс, К. Поппер) рассматривают образование как систему и результат целенаправленного воздействия на

человека, и общество в целом, для достижения определенных идеологических, политических, экономических целей. Система образования является вторичной, поскольку формируется под воздействием определенных целей государства. Состояние общества влияет на педагогические цели и методы, как природа цели отчасти влияет на природу средств.В системе образования каждого общества находит отражение его история: направление развития того или иного общества накладывает собственный отпечаток на систему образования того периода. Этот тезис помогает определиться в том, почему перед системой образования 20-х гг. XX века в СССР ставились не иные, а именно эти задачи, как ликвидация неграмотности, создание ускоренными темпами новой интеллигенции, отказ от духовного наследия предшествующего периода. Суждения о том, что необходимо было сохранить все самое лучшее, развивая и дополняя новыми реформами, беспочвенны потому, что сама политическая, экономическая и идеологическая система советского общества полностью отвергла традиции прежнего общества.

Э. Дюркгейм отмечал, что сущность образования можно понять только через изучение потребностей общества: образовательное учреждение выражает требования общества, передает очередному поколению систему нравственных ценностей, способствующих «повышению … культурного уровня всех членов общества» [3, С. 18-23], определяющихся «… системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [5, С. 26-29], определяемого накоплением научной информацией [1, С. 30-34]. Эти ценности формируют «тенденцию устойчивости общества … число управляемых и контролируемых общецивилизационных факторов» [7, С. 23-26], которые в процессе «теоретического осмысления феномена социальности» [2, С. 168-177], оказывают «наибольшее влияние на социальную жизнь человека …» [8, 97-99], «… на телесный и информационный образы человека» [6, С. 37-40], «тесно связаны с … формами социальной деятельности» [4, С. 27-30].

В свою очередь, каждая эпоха формирует свои запросы к образованию и воспитанию. Вот почему оно является аскетичным в средние века, либеральным в эпоху Возрождения, литературным в XVII веке, научным в наши дни, считает Э. Дюркгейм. Образование, как отмечал он, все чаще и чаще становится объектом прямого контроля и управления со стороны государства, которое навязывает свои цели системе образования, определяет его структуру.

Третий подход к пониманию образования (Б. Малиновский, Дж. Мид, И.А. Ильин) выделяет системообразующую роль культуры, которая задает цели и определяет развитие образовательной системы. Образование, как часть культуры любого общества, видоизменяется со сменой культурного типа. Условно, в историческом развитии любого общества выделяются три типа культуры. В традиционной культуре образование составляют обычаи и традиции общества, простая передача необходимых знаний. В индустриальной культуре доминируют рациональные знания и ценности, образование становится массовым; цель образования видится как научение члена общества определенному набору знаний, умений, навыков, необходимых в профессиональной деятельности. В третьем типе культуры - постиндустриальной - ведущую роль играет информация. В качестве конечного продукта системы образования выступает творческая личность, владеющая и умеющая распоряжаться информацией, самостоятельно генерировать знания и идеи.

Сторонники личностного подхода к пониманию образования (Г. Гегель, И.Ф. Гербарт, И. Гердер, В. Гумбольдт, И. Кант, Дж. С. Миль, М. Хайдеггер) основной целью образования видят развитие природных задатков и способностей человека. Образование играет роль связующего элемента между обществом и отдельно взятой личностью. Общество создает определенную программу развития человека посредством принятой системы ценностей, но востребованными становятся только те знания, которые позволяют человеку сформироваться как личности, складывающиеся под влиянием образа жизни определенных социальных групп, их сознания [9, С. 29-35], что «связанно с осмыслением

современной реализации принципов общественного развития» [10, С. 41-47].

При всей разности подходов к рассмотрению феномена образования в понятийном отношении наиболее адекватным и эвристически значимым является понимание высшего образования как особого социального института, возникшего и развивающегося в связи с определенными общественными потребностями и интересами. Такое видение проблемы позволяет охарактеризовать образование как носителя определенных социально значимых и необходимых функций задач и структуры. Помимо этих компонентов, высшее образование включает в себя поставленные цели, ценности, мотивы, принципы, нормы и правила, а также основывается на определенной материальной базе и организационной структуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2019. - №3(106). - С. 30-34.

2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. № 1-2. - С. 168-177.

3. Берковский В.А., Кулешин М.Г., Леонова Н.А. Профилактика правонарушений обучающихся: комплексный подход к исследованию проблемы // Kant. - 2018. - №3(28). - С. 18-23.

4. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - №6-2. - С. 27-30.

5. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - №9. - С. 26-29

6. Камалова О.Н., Джиоева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - №1. - С. 37-40.

7. Колосова О. Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №2. - С. 23-26.

8. Кузина Н. Н., Корчак К. И. Информационная безопасность: основополагающий аспект цифровизации образования // Вестник Прикамского социального института. - 2021. - №1(88). - С. 97-99.

9. Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O. Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. - 2020. - №1(21). - С. 29-35.

10. Kuleshin M., Leonova N., Nemashkalov P. Historical consciousness as a part of national consciousness: to the problem statement of the research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. - 2019. - №1(17). - С. 41-47.

УДК 37

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Мхциева З.Д., Кокаева И.Б.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATION SYSTEM

Mhcieva Z.D., Kokaeva I.B.

Аннотация. Реализация цифровых технологий – одна из самых актуальных проблем в системе образования. Действительность требует от человека уверенного использования информации, умения вычленять нужное из огромного количества информационного контента и применять полученные знания в профессиональной деятельности. Задачи системы образования – обеспечить условия для стремительного и «безболезненного» погружения в цифровую среду, сформировать у человека фундаментальные знания и умения в использовании цифровых технологий для успешной профессиональной реализации. Обоснованию части проблем и поиску путей реализации цифровых технологий в системе образования посвящена данная статья.

Abstract. The implementation of digital technologies is one of the most pressing problems in the education system. Reality requires a person to confidently use information, the ability to isolate what is needed from a huge amount of information content and apply the knowledge gained in professional activities. The objectives of the education system are to provide conditions for rapid and "painless" immersion in the digital environment, to form fundamental knowledge and skills in the use of digital technologies for successful professional implementation. This article is devoted to substantiating some of the problems and finding ways to implement digital technologies in the education system.

Ключевые слова. Цифровизация; цифровая среда; технологии образования; цифровые технологии, дифференциация образования.

Keywords. Digitalization; digital environment; educational technologies; digital technologies, differentiation of education

В настоящее время требуются не просто сотрудники с высшим образованием, а специалисты, которые способны объединять знания с навыками из различных областей и уметь быстро осваивать новые отрасли. Практически, безграничное внедрение цифровых технологий в жизнь человечества, что конечно коренным образом меняет развитие самого общества и общественных отношений, становясь базой его (общества) развития. Глобализация процессов цифровизации – неоспоримый факт, с которым невозможно не согласиться. Современное общество нельзя представить без цифровизации, которая прочно вошла во все сферы деятельности человека, в том числе и в образование. Образование всегда играло и играет особую роль в жизни общества, и в процессе цифрового перехода эта роль сохраняется: оно обеспечивает необходимые предпосылки, ментальный фон и условия для успешного перехода в век цифровых технологий, основной задачей которого становится подготовка высококвалифицированных специалистов, соответствующих всем требованиям времени.

«Образование больше не предназначено только для передачи знаний, а должно формировать навыки обработки массивов информации, учить ориентироваться в мире информационного шума, фейков и т.д. Современное образование функционирует в особом коммуникативном пространстве, в котором субъект познания сталкивается с многочисленными траекториями формирования его целостной природы» [8]. На сегодняшний день в Российской Федерации реализуется ряд государственный проектов, направленных на создание необходимых условий развития цифровой экономики страны, – и меры должны повысить конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечить экономический рост и национальный суверенитет. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», одной из главнейших национальных задач развития Российской Федерации обозначена «цифровая трансформация», включающая в себя и трансформацию образования, т.е. внедрение цифровых технологий в процесс образования [9].

Можно определить цифровые технологии как технологии, которые используют современную технику и компьютеры для передачи, хранения и использования данных в профессиональной, и не только, деятельности.

Суть внедрения цифровых технологий – достижение каждым обучаемым надлежащих образовательных результатов, и цифровизация образования является одним из методов решения поставленных задач, что влечет за собой необходимость кардинальных изменений в самой системе образования.

Чтобы осуществить данные изменения, необходимо соблюдать следующие основные условия:широкое внедрение и применение цифровых инструментов и коммуникаций в образовательной деятельности посредством цифровой среды, в том числе методов искусственного интеллекта, средств дополненной и виртуальной реальности; преобразование и формирование образовательных программ, методов и организационных форм обучения; повышение компетенций педагогических кадров в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ); развитие в образовательных организациях цифровой образовательной среды, обеспечение высокоскоростным Интернетом; организация процесса обучения по индивидуальному плану в удобные для обучающихся месте и времени.Таким образом, изучение проблем реализации цифровых технологий в системе образования, которые определяют качество не только образования, но и качество жизни граждан, является актуальной мотивацией для научных исследований.

В данной статье мы обозначим и рассмотрим основные цифровые технологии и проблемы их реализации в системе образования. Уровень образования является одним из основных показателем, отражающим благосостояние населения страны (Индекс образования, ежегодно публикуемый Программой развития ООН, входит в Индекс развития человеческого потенциала (далее – ИРЧП), который, в свою очередь, учитывает здоровье, образование и доход в данной стране). Финансирование образования страны является одним из важнейших пунктов развития образования. Цифровизация образования требует огромных финансовых затрат. Согласно данным Министерства финансов РФ, «в 2022 году было выделено более 1,23 трлн рублей, в 2023 году – более 1,27 трлн рублей, а в 2024 году планируется выделить 1,31 трлн рублей. По отношению к объему валового внутреннего продукта (ВВП) соответствующего года доля расходов раздела «Образования» составит 0,9% в 2022-2024 годах» [8]. По данным ООН за 2021 год (отчет за 2022 год) «среднегодовой рост ИРЧП с 2010 по 2021 год в России составил около 0,4% (52 место); ИРЧП – 0,822, и, хотя эти показатели включают Россию в число стран с очень высоким ИРЧП» [5], наше государство расходует на образование значительно меньше, чем большинство стран.

Однако следует отметить, что Министерством науки и высшего образования РФ внедряется масштабный национальный проект «Образование», стартовавший в 2019 году. Основной задачей проекта является обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в десятку ведущих стран мира по качеству общего образования и воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций.

В рамках национального проекта «Образование» реализуются также федеральные проекты, направленные на помощь и развитие цифровизации образования. «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Современная школа», «Молодые профессионалы», «Экспорт образования» и другие.

Ограниченные финансовые возможности тормозят процесс цифровизации образования в РФ, что выражается в «моральном» устаревании технических фондов учебных заведений, в слабом или в полностью отсутствующем высокоскоростном Интернет-покрытии, в отсутствии технических средств у населения и его цифровой неграмотности.

Немаловажной помехой внедрения цифровизации является и «закостенелость» сознания существенной части педагогов. Недопонимание того, что современное образование требует постоянной корректировки роли педагога, существенно влияет на качество образования. Растущее использование образовательных технологий цифрового

формата требует от педагога соответствия данным требованиям. Педагоги, в основном, слабо владеют ИКТ-технологиями, что не может не отражаться на уровне качества образования. Конечно, новые технологии не заменят преподавателя, но преподаватель должен свободно использовать эти технологии в своей деятельности для работы в онлайн-режиме. Для повышения уровня ИКТ-компетентности преподавателя необходимо систематически проводить курсы повышения квалификации, направленные на решение данной проблемы. Также следует реформировать и централизовать работу Институтов повышения квалификации работников образования (РИПКРО), факультетов повышения квалификации (ФПК) и других подобных организаций. Министерством просвещения и науки проводится работа по повышению цифровой грамотности: в рамках реализации задачи по цифровизации образовательных программ проводятся онлайн-лекции, семинары, уроки, тесты для контроля усвоения материала, онлайн-курсы для поднятия профессиональных навыков педагогов. Для реализации всех этих программ используются лицензионные образовательные ресурсы, существующие в Интернет пространстве, большое разнообразие которых становится достаточно существенной проблемой реализации цифровых технологий, т.е. отсутствует единый образовательный портал для дистанционного обучения, который бы позволил производить контроль над качеством образования по всей стране. Согласно Приказу Министерства образования и науки РФ от 23.08.2017 года № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», утвержден порядок применения электронного обучения и дистанционных образовательных программ организациями, осуществляющими образовательную деятельность. Внедрение цифровых образовательных технологий в работу учебного учреждения является «многоступенчатой» и «разветвленной» задачей, затрагивающей все подразделения, вследствие чего не все организации своевременно и в полной мере следуют данному Порядку.

Основной задачей программы «Цифровая образовательная среда» в рамках национального проекта «Образование» является создание современной, безопасной электронной образовательной среды, которая должна обеспечить высокое качество и доступность обучения на любом из уровней образования. «Цифровая образовательная среда» представляет собой совокупность условий с применением цифровых образовательных технологий, электронной информационно-образовательной среды, цифрового образовательного контента, информационных и телекоммуникационных технологий, технологических средств для реализации образовательных программ в системе образования на всех его уровнях и в полном объеме, независимо от места нахождения обучающегося.

Поскольку нововведения требуют основательной законодательной базы, т.к. законодательство РФ «отстает» за развитием инновационных технологий: не созданы условия, инфраструктура, нехватка компетентных кадров, отсутствие системы признания документов на законодательном уровне для получивших онлайн-образования, отсутствие контроля на законодательном уровне образовательных Интернет-ресурсов, предоставляющих не соответствующие действительности знания [1].Опыт работы образовательных организациях различного уровня (колледж, институт, университет) показывает, что учебные заведения слабо готовы к реализации процесса внедрения цифровых технологий. в систему образования, о ненадлежащем уровне технического и программного обеспечения. При создании электронной информационно-образовательной среды (далее ЭИОС) учебные организации столкнулись с нехваткой ИКТ-оборудования, компьютеров для педагогов и компьютерных классов, их моральное устаревание, а так же с низкой пропускной способностью Интернета. Одним из пунктов проекта «Образование» является обеспечение учебных заведений высокоскоростным Интернетом.

Индивидуализация или дифференциализация образования остается

инновационным методом, позволяющим организовать современное обучение. Вслед за академиком А.А. Кирсановым нам близка точка, определяющая дифференцированное обучение или индивидуализацию учебной деятельности как «систему воспитательных и дидактических средств, соответствующих целям деятельности и реальным познавательным возможностям коллектива класса, отдельных учеников и групп учащихся, позволяющих обеспечить учебную деятельность ученика на уровне его потенциальных возможностей с учетом целей обучения»[2]. Одним из достоинств цифрового формата образования является возможность организации полноценного дифференцированного образовательного контента, который создает комфортные условия для разноуровневого обучения.

Реализация цифровых технологий в системе образования – современный, сложный многоуровневый процесс, который необходимо развивать и усовершенствовать, учитывая специфику российского образования, опыт ведущих зарубежных стран интеллектуальный фонд и материальные ресурсы государства. Создание условий для осуществления «безболезненного», полнофункционального перехода в цифровой формат.

ЛИТЕРАТУРА

1.Гаирбекова П.И. Актуальные проблемы цифровизации образования в России // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2.; URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=30673 (дата обращения: 15.03.2023).
2.Гохберг Л.М., Кузьмичева Л.Б., Озерова О.К. и др. Образование в цифрах: 2022: Краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2022.
3.Кирсанов А.А. Психологические основы индивидуализации учебной деятельности школьников: сб.ст./Кирсанов А.А. – Казань: КГПИ, 1989 г. – 105 с.
4.Новикова Е.Ю., Сумина Г.А. Цифровая трансформация образования. Методические рекомендации. Саратов, 2021.
5.Отчет о человеческом развитии 2021-22: Неопределенные времена, неустроенная жизнь: формирование нашего будущего в меняющемся мире. hdr.undp.org. Программа развития Организации Объединенных Наций. 8 сентября 2022 года стр. 277-280. ISBN 978-9-211-26451-7. https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_Human_Development_Index
6.Петракова Н.В. Цифровые технологии в образовании: как использовать новые возможности // Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды: тр. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 2020. С. 615–618.
7.Приказ Министерства образования и науки РФ от 23.08.2017 года № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».
8.ТАСС https://tass.ru/ekonomika/12549109. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

УДК 37

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ С БАЗОВЫМ УРОВНЕМ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Цуй Лу, Ван Ган

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF ORAL SPEECH SKILLS IN STUDENTS WITH A BASIC

LEVEL OF RUSSIAN LANGUAGE PROFICIENCY

Lu Cui, Gang Wang

Данная статья издана при поддержке проекта учебной реформы Даляньского университета иностранных языков «Исследование применения информационно-технологической модели обучения для развития устных навыков русского языка на начальном этапе».

Аннотация. Статья посвящена изучению методов повышения речевых навыков иностранных обучающихся с базовым уровнем владения русским языком в процессе изучения РКИ с помощью информационных технологий. Целью работы является изучение методов повышения речевых навыков иностранных обучающихся с помощью ИКТ. Научной новизной исследования является стремление к комплексному рассмотрению методики преподавания РКИ в области применения ИКТ. Автор приходит к выводу, что к числу методов, направленных на улучшение лексических и грамматических навыков владения русским языком, относятся: метод электронного образования, коммуникативный метод и кейс-метод. Средства ИКТ при подготовке занятия по РКИ являются вспомогательным материалом, способствующим повышению усвоения лексических и грамматических норм русского языка и повышению речевых навыков устной и письменной речи иностранных обучающихся.

Abstract. The article is devoted to the study of methods to improve speech skills of foreign students with a basic level of Russian language proficiency in the process of learning Russian language with the help of information technology. The aim of the article is to study the methods of increasing the speech skills of foreign students with the help of ICT. The scientific novelty of the research is the desire for a comprehensive review of the methodology of teaching Russian language in the field of ICT application. The author comes to the conclusion that the methods aimed at improving lexical and grammar skills in Russian are: e-learning method, communicative method and case-method. ICT tools in the preparation of the Russian as a foreign language class are auxiliary material aimed at improving the assimilation of lexical and grammatical norms of the Russian language and speech skills of foreign learners in oral and written speech.

Ключевые слова: речевые навыки, иностранные обучающиеся, РКИ, «Русский язык как иностранный», ИКТ, базовый уровень владения русским языком.

Keywords: speech skills, foreign learners, Russian as a foreign language, ICT, basic level of Russian language skills.

Важнейшим средством обучения русского языка для иностранных студентов является коммуникативная социальная сторона русской речи. Использование ИКТ в методике преподавания русского языка как иностранного способствует повышению эффективности преподавания предмета, а также совершенствования учебного процесса.

Актуальность работы связана с необходимостью овладения современными методами в преподавании РКИ, в частности, электронного образования (e-education) с использованием информационных технологий и коммуникативного метода [Чеснокова 2015; Шкабара 2019; Евтушенко 2013; Кулинич 2019]. Предметом рассмотрения данной статьи будут методы, связанные с применением информационных технологий. *Целью работы* является изучение методов повышения речевых навыков иностранных обучающихся с помощью ИКТ. *Научной новизной* исследования является стремление к комплексному рассмотрению методики преподавания РКИ в области применения ИКТ. *Практической значимостью* исследования является возможность применения средств ИКТ на занятиях по РКИ в высших учебных заведениях.

Базовый уровень владения русским языком отличается от элементарного уровня общим объемом лексических единиц (1300), а также следующими характеристиками: 1)

умением читать аутентичные тексты на русском языке бытового характера (вывески, названия городов, указатели); 2) понимать диалогическую речь (не более 10 реплик), объявления в транспорте, небольшие монологи; 3) умение понимать коммуникативные намерения собеседника, отвечать на его вопросы и строить устные и письменные высказывания [3, с. 5].

Исследователями выделяются следующие методы обучения «Русскому языку как иностранному»: 1) коммуникативный метод [Пассов 1991]; 2) метод электронного образования [Чеснокова 2015]. Получается, что воссоздание речевых ситуаций разного характера лежит в основе методического воссоздания языковой среды [4, с. 32]. Повышение речевых навыков может воссоздаваться в естественных и искусственно построенных диалогах и монологах, а обращение к средствам ИКТ позволит повысить эффективность смешанной модели обучения.

Применение коммуникативного метода при обучении иностранным языкам может происходить на разных этапах построения курса РКИ. В частности, на подготовительном этапе преподаватель знакомит студентов с буквами, звуками, ударением и интонациями русского языка. Обучающиеся на этом этапе получают первичное представление о фонетике и грамматике русского языка. На стандартизирующем этапе применение коммуникативного метода может проявляться в общении в парах, создании диалогов и монологов на русском языке на темы: «Интересные знакомства», «Разговор по телефону», «В поезде», «В самолете», «На выставке», «Моя семья». Варьирующий этап предполагает способность обучающихся действовать по ситуации. В рамках занятия преподаватель может создать проблемную ситуацию «Потерялся билет на поезд», «Не могу найти номер телефона», «Нужно вернуть ключ другу». Эти задачи необходимо решить студентам с помощью диалогов с другими участниками учебного процесса. В этом нам видится применение коммуникативного метода обучения при построении курса РКИ на базовом уровне.

Цифровизация преподавания РКИ характеризуется соблюдением современных тенденций интерактивности, дистанционной работы, открытости, мультимедийности, персонализации и индивидуализации [1, с. 6]. Как отмечают исследователи Е.В. Жданова, О.В. Харитонова, С.С. Хромов, активное и эффективное внедрение средств ИКТ позволяет систему образования, соответствующую требованиям информационного общества [2, с. 9]. К группам открытых ресурсов, которые могут быть применены на занятиях по РКИ, следует отнести:

1) презентации, тексты, аудио- и видеоконференции: «Время говорить по-русски! (https://irlc.msu.ru/irlc_projects/speak-russian/time_new/rus/flash/); Listen to Russian (https://pa-russki.com/category/russian-song/); аудиозаписи из учебников по русскому языку как иностранному (https://survival-russian.ru/russkii-kak-inostrannyi-audio/).

Презентации, тексты и аудиоматериалы позволяют преподавателю с помощью электронного обучения воссоздавать диалоги, которые студентами необходимо построить и реализовать на занятии. Прослушанные аудиоматериалы можно применять при закреплении материала, при изучении нового материала с целью знакомства с лексико-грамматической системой русского языка. Аудиоматериалы могут быть использованы в тексте для отработки навыков устной речи, пересказа текста, ответа на вопросы, изучения новых слов и умения их применять в диалогах.

2) интерактивные упражнения, способствующие развитию грамматических навыков, аудирования и письма: материалы для преподавателя (https://uchtochka.ru/?page=2&sort=sort); «Юна» (https://www.catalogue.irlc.msu.ru/thematic-catalogue/all/a1/yuna); «Думай и говори» (https://www.catalogue.irlc.msu.ru/thematic-catalogue/all/a1/videoproekt-dumaj-i-govori).

Данные материалы могут быть полезны преподавателям РКИ при выполнении упражнений после пройденного теоретического материала. В качестве примера можно привести тему «Письмо другу» и возможности выполнения упражнений при рассказе прошедших событий вчера, о предстоящих событиях в субботу, об учебной теме, о

приглашении в гости. Разные языковые ситуации требуют подбора специального лексико-грамматического материала, лексических средств, подходящих для анализа языковой ситуации. Студенты смогут в форме монолога (письма) и диалога (встреча с другом) закрепить свои речевые навыки с помощью коммуникативного метода и метода электронного обучения.

3) программы по тестированию: онлайн-тесты по русскому языку как иностранному (https://mgu-russian.com/ru/learn/test-online/; https://testingcenter.spbu.ru/ru/ekzameny/russia/trki.html; https://studyinrussia.ru/life-in-russia/russian-language/russian-language-test/).

Данные программы отличаются тем, что их применяют при закреплении и повторении уже изученных тем. Онлайн-тестирование на разных ресурсах можно проводить при завершении теоретических тем основного курса и закреплении материала о родах, числах и падежах имен существительных, прилагательных, видовременных форм глагола и др.

Эти темы могут быть изучены при построении диалогов, а также в тестовой форме с целью проверки морфологических свойств существительных, прилагательных, глаголов и других частей речи. При проверке теста преподаватель может рассмотреть типичные ошибки и снова пройти самые трудные для студентов темы. Некоторые тексты и ссылки можно предложить студентам выполнить самостоятельно дома и повторить наиболее трудные темы, чтобы сформулировать свои вопросы для обсуждения.

Выделенные ресурсы позволяют преподавателю познакомить студентов с образовательными видео, оценить лексический и грамматический материал, выполнить практические задания и оценить свой уровень овладения предметом.

Кроме этого, при построении диалогов и монологов, а также возможности перевода лексических единиц можно использовать словари и энциклопедии в электронном виде: «Русское слово», «Русские словари», «Русский биографический словарь», «Библиогид» и др. Критериями выбора Интернет-источников могут быть легкость и доступность сайта, понятный дизайн, наполнение, периодичность обновления, удобство поиска, частотность использования и уникальность представленных материалов.

Применение словарей на занятиях по РКИ можно объяснить необходимость студентов изучать лексическую систему русского языка, иметь представление об однозначных и многозначных словах.

Данные виды словарей помогут студентам использовать лексемы в предложениях в соответствии с их значением, а также умело употреблять их в диалогах и монологах.

Исследователь С.А. Погорельская отмечает важность самостоятельной работы обучающихся, что повышает эффективность процесса обучения русского языка как иностранного [5]. Одной из форм творческих заданий является создание мультимедийной презентации по РКИ, написание и защита курсового или тематического проекта. Кейс-метод позволяет студентам работать в группе, изучая грамматические и лексические особенности неродного языка, обобщать и систематизировать материал, использовать электронные ресурсы, обращаться к словарям и представлять другим группам результаты своей работы.

Кейс-метод является одним из методов коллективной работы, которая позволяет студентам общаться на иностранном языке в процессе работы над проектом [6, с. 199]. Преподавателю, при этом, предоставляется возможность оценить уровень сформированности лексических и грамматических навыков обучающихся при построении диалогической и монологической речи.

Работа над созданием проекта по РКИ может быть итоговым заданием после окончания курса. Студентам необходимо выбрать тему, продумать разделы своего курсового проекта, список литературы, провести этапы работы над созданием конечного продукта. Работа над проектом является творческой, в ходе которой обучающиеся самостоятельно используют коммуникативный метод и метод электронного образования для достижения конкретной цели – защиты своего проекта.

Таким образом, в процессе обучения русскому языку как иностранному студентов с базовым уровнем владения русским языком необходимо совершенствовать лексические и грамматические навыки. Соответственно, преподаватель РКИ может использовать методы, способные повысить речевые и коммуникативные навыки владения русским языком. К числу этих методов относятся: метод электронного образования, коммуникативный метод и кейс-метод.

Формами работы в процессе построения монологической и диалогической речи может быть индивидуальная и групповая. Средства ИКТ при подготовке занятия по РКИ являются вспомогательным материалом, с помощью которого у студентов повышается мотивация к изучению русского языка и эффективность процесса обучения. Презентации, образовательные ресурсы, тестовые материалы и словари способствуют повышению усвоения лексических и грамматических норм русского языка, что способствует повышению речевых навыков устной и письменной речи иностранных обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дунаева Л.А., Левина Г.М., Богомолов А.Н., Васильева Т.В. Цифровизация области преподавания РКИ: первые итоги и перспективы // Русский язык за рубежом. 2020. № 5. С. 4-9.
2. Жданова Е.В., Харитонова О.В., Хромов С.С. К вопросу о критериях отбора и оценке веб-ресурсов в преподавании иностранных языков и русского языка иностранцам // Экономика, статистика и информатика. 2012. № 3. С. 8-15.
3. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение / Сост. Н.П. Андрюшина, Т.В. Козлова. 5-е изд. СПб.: Златоуст, 2015. 116 с.
4. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Русский язык, 1991. 223 с.
5. Погорельская С.А. Информационно-компьютерные технологии как средство оптимизации краткосрочных курсов русского языка для иностранцев // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №1. [Электронный ресурс]. URL: https://mir-nauki.com/PDF/24PDMN119.pdf (дата обращения: 02.03.2023).
6. Kulinich E.N. Using the case-method in the classroom on Russian as a foreign language // Collection of articles of the XXII International Scientific Conference «Russian Studies and Modernity». 2019. Pp. 199-205.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

АНАЛИЗ ИНФОРМИРОВАННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О МЕДИКО - СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРАХ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВОЙ ОСАНКИ (НА ПРИМЕРЕ Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ)

Мкртычева К.Б., Безвербная Н.А., Антонян Б.Г.

ANALYSIS OF THE AWARENESS OF STUDENTS ABOUT MEDICAL AND SOCIAL FACTORS OF MAINTAINING A HEALTHY POSTURE (ON THE EXAMPLE OF ROSTOV-ON-DON)

Mkrtycheva K.B., Bezverbnaya N.A., Antonyan B.G.

Аннотация. В статье рассматривается роль здоровой осанки в поддержании общего

здоровья организма человека, модифицируемые и не модифицируемые медико-социальные факторы, влияющие на развитие патологий АДО. В работе представлены результаты социологического исследования, направленного на выявление корреляции уровня информированности респондентов по данной проблеме с профилем их образования и гендерной принадлежностью. В качестве респондентов выступили студенты г. Ростов-на-Дону.

Abstract. The article discusses the role of healthy posture in maintaining the overall health of the human body, modifiable and non-modifiable medical and social factors that affect the development of ADO pathologies. The paper presents the results of a sociological study aimed at identifying the correlation between the level of respondents' awareness of this issue with their education profile and gender. The respondents were students from Rostov-on-Don.

Ключевые слова: опорно-двигательный аппарат, здоровая осанка, социологическое исследование, анкета, выборочная совокупность, студенты, профиль образования, гендерная принадлежность, респондент

Keywords: musculoskeletal system, healthy posture, sociological research, questionnaire, sample population, students, education profile, gender identity, respondents

Организм человека – сложная, высокоорганизованная, целостная, биологическая совокупность, интегрирующая в себе ряд систем, обеспечивающих процесс жизнедеятельности и взаимодействие между ними. Одной из базовых систем организма является костно-мышечная система, выполняющая набор жизненно важных функций. Она придает телу форму и обеспечивает опору всему организму, защищает внутренние органы от различных неблагоприятных факторов, способствует свободному движению и принятию необходимых поз, участвует в поддержании иммунитета и т.д.. Негативное влияние, испытываемое, любой из составляющих опорно-двигательного аппарата (ОДА), дисбалансирует функционирование всей системы в целом. К сожалению, заболевания этой системы в настоящее время нельзя назвать редкостью. Они встречаются довольно часто и носят различный характер [11].

В феврале 2021 года Всемирная организация здравоохранения определила, что около 80% населения мира в возрасте до 25 лет страдают нарушениями ОДА, что является ведущим фактором инвалидизации во всем мире. На них приходится примерно 150 миллионов лет жизни, прожитых с инвалидностью, что в мировом масштабе составляет 17% всех лет жизни [2]. В то же время, данные недавнего исследования «Глобальное бремя болезней» указывают на наличие нарушений и болезней костно-мышечной системы у 1,71 миллиарда человек в мире [1].

Согласно данным государственной статистической отчетности Министерства здравоохранения Российской Федерации количество больных с заболеваниями костно-мышечной системы за 2019 год на 100 тыс. населения составило 54835, при этом абсолютное число зарегистрированных больных – 43,6% от всего населения России. Кроме того, показатели детской инвалидности вследствие нарушений и болезней костно-мышечной системы за период с 2017 по 2019гг. возросло: среди мальчиков с 7374 до 7843, а среди девочек с 9013 до 10449. Данный показатель в соответствии исследованиям с каждым годом будет продолжать увеличиваться на 6-8% [9].

Необходимо учитывать, что распространенность болезней этой системы варьируется и зависит от ряда медико-социальных факторов и, с каждым годом увеличивается процент молодых людей, страдающих патологией ОДА. Нарушения и болезни костно-мышечной системы существенно затрудняют подвижность и моторику, что приводит к раннему прекращению трудовой деятельности и снижению уровня благосостояния [2].

Среди всех патологий опорно-двигательного аппарата в структуре ее заболеваемости важное место занимает нарушение осанки. Ее распространенность составляет 25%, и в соответствии с данными официальной статистики динамика этой болезни с конца 20 века увеличивается с каждым десятилетием примерно на 8-10% [5]. Исследователи объясняют

эти изменения с позиции значительного влияния возросших в количественном и качественном отношении разнообразных факторов, таких как: механизация и компьютеризация рабочего процесса, гиподинамия, стресс, неправильное питание, экологические загрязнения и ряд других факторов [2].

Век инновационных цифровых технологий безусловно полезен для общества, так как они являются множителем силы, повышая эффективность технологических процессов. Однако, вследствие автоматизации и механизации труда, увеличения средств коммуникации отмечается снижение доли физической активности человека и развитие гиподинамии что, несомненно, влияет на состояние здоровья людей, в частности, и на осанку. Гиподинамия – это патологическое состояние, вызывающее снижение силовых показателей мышц, атрофию костно-мышечной системы, что приводит к физиологическим и функциональным изменениям со стороны центральной нервной системы. Это, в свою очередь, способствует снижению чувствительности рецепторов, определяющих вертикальное положение позвоночника и слабость мышц спины, поддерживающих здоровую осанку [10]. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 60% населения мира не занимается даже умеренной физической активностью, т.е. 30 мин в день [7]. Например, студенты американских университетов в среднем проводят сидя 4,2 часа в день, а в ряде других стран, в том числе в России, данная цифра составляет 5,8 часа. Около 40% населения США недостаточно физически активны, а в Китае – 14%, в станах Африки – всего 6% [13]. Тем временем в России, исходя из статистики Росстата таких людей в среднем 20 миллионов человек, что соответствует 17,1% населению страны (17,6% для женщин и 16,6% для мужчин). Более того, у 58% лиц из этой группы зарегистрированы нарушения осанки [1].

Значительную роль в возникновении нарушения осанки имеет длительное мышечное перенапряжение, одной из причин которых является продолжительное пребывание в неправильном положении. В частности, при нарастании утомления мышц туловища и шеи их возможность обеспечивать амортизационную функцию несколько утрачивается, что отражается на структуре позвоночника. Дальнейшая нагрузка может привести к развитию дегенеративно-дистрофических изменений, при этом данный процесс не является изолированным и может затрагивать несколько сегментов [4].

Важно понимать, что правильная осанка является предиктором здоровья, и ее нарушения приводят не только к эстетической деформации, но и к нарушению деятельности многих органов и систем. Сутулость, диспропорция грудной клетки и пояса верхних конечностей, сглаженность изгибов позвоночника, выраженный кифоз или лордоз и другие дефекты осанки приводят к снижению рессорной функции позвоночного столба, уменьшению экскурсии грудной клетки и колебаний внутригрудного и внутрибрюшного давлений. Данные изменения негативно влияют на сердечно-сосудистую, дыхательную, пищеварительную и нервную системы, при это отмечается ухудшение приспособительных возможностей организма человека, снижение его резистентности к неблагоприятным факторам внешней среды [10].

Например, при нарушении осанки повышается риск развития остеохондроза и люмбаго, что по итогу приводит к инвалидности. К тому же, даже незначительные изменения в позвоночнике могут вызвать нарушение нервной трофики тканей какого-либо органа, и как следствие спровоцировать развитие таких заболеваний как – мигрень, язва желудка, бронхиальная астма, артериальная гипертензия и многое другое [6].

Необходимо отметить, что нарушения физического здоровья человека несет в себе самостоятельное травмирующее воздействие, сопровождающееся целым комплексом психологических изменений в эмоциональной, поведенческой и когнитивной сферах. Переживание приобретенного дефекта становится дополнительной нагрузкой на психическое состояние человека, оставляя отпечаток на личности, способствуя возможному изменению самооценки, отношения к себе, эмоционального фона и социальных отношений, и чаще всего приводит к развитию тяжелых депрессий. Исследователи-медики утверждают,

что жизнь человека с нарушением осанки резко меняется. Ломая старые социальные роли и социальные связи, возможности личности не всегда оправдывают ожидания окружающих. С точки зрения социально-психологической дезадаптации эти люди представляют собой «группу риска», основными причинами которой являются, с одной стороны, болезни, а с другой – особый социальный статус [12].

Несомненно, важную роль в формировании осанки играет генетика человека (немодифицируемый фактор), но стоит помнить, что кроме нее существуют модифицируемые факторы риска, на которые человек способен повлиять и устранить их с помощью корректирующих мер. К таким факторам относятся: гиподинамия/отсутствие физической нагрузки; продолжительное пребывание в неправильном положении, постоянное ношение тяжестей в одной руке, неправильный режим работы/отдыха, неправильное питание - недостаточное поступление минеральных веществ, белков, витаминов и др. [10]. Рацион питания, поддерживающий здоровье костно-мышечной системы должен включать следующие продукты: жирная рыба, печень трески, орехи, чернослив, бананы и цитрусовые, молоко/кисломолочные продукты и мясной белок. Именно в них содержится оптимальный набор макро- и микроэлементов, витаминов – кальций, фосфор, цинк, магний, фтор, витамины Д, С и группы В – необходимых для предупреждения нарушений осанки. [6].

Информирование населения, как здоровьесберегающая технология, имеет ключевое значение для профилактики заболеваний костно-мышечной системы и поддержанию здоровья ОДА. Молодёжь (особенно студенческая) входит в группу риска и важной частью здоровьесбережения является, во-первых, выявление уровня её информированности по данной проблеме; во-вторых, повышение уровня осведомлённости молодёжи о здоровье костно-мышечной системы в целом, и ОДА в частности, и мерах по его поддержания.

Данное исследование было проведено в вузах г. Ростов-на-Дону, целью которого является изучение уровня информированности студенческой молодёжи о факторах нарушения осанки; установление коррелятивной зависимости уровня информированности респондентов о факторах риска и их гендерной принадлежности; определение влияния профиля образования респондентов на их уровень информированности о факторах нарушения осанки; информирование молодёжи о мерах, необходимых для поддержания здоровья ОДА.

Мы предполагаем, что профиль образования респондентов, вне зависимости от их гендерной принадлежности оказывает влияние на уровень осведомленности и наличие факторов риска нарушения осанки.

Исследование проводилось в 2 этапа (сентябрь-октябрь 2022г.). 1-ый этап – вторичный анализ материалов по данной проблематике; 2-ой этап – эмпирическое исследование и анализ полученных данных. Выборочная совокупность (n=654), была отобрана методом типичных представителей, основанном на критерии включения – студенты г. Ростов-на-Дону. Студенты ЮФУ, ДГТУ и РостГМУ были разделены на 2 группы: студенты не медицинского профиля (n=363) и студенты-медики (n=291). Каждая группа была разделена по гендерному критерию: студенты не медицинского профиля – 210 девушек и 153 юношей; студенты-медики – 173 девушек и 118 юношей.

Основной метод исследования – онлайн анкетирование, основной инструмент – анкета, составленная в соответствии с методикой социологического исследования и соблюдением принципа валидности. Анкета состояла из 3 блоков:1-й блок – паспортичка – направлена на получение общей информации о респондентах, 2-й блок – направлен на определение субъективной самооценки респондентов своего образа жизни. 3-й блок – направлен на выявление факторов нарушения осанки и уровня информированности о них с помощью как субъективных, так и объективных показателей.

Статистическая обработка и оценка данных проводилась двумя методами: 1-й – компьютерная обработка данных с использованием программы MS Excel; 2-й – ручной метод. В анализе данных был использован статистический критерий достоверности

различий U – критерий Манна-Уитни. В исследование включены результаты с достоверностью ($p \leq 0,05$) и тенденцией к достоверности ($p<0,05$). В ходе исследования были выявлены достоверные различия ($p \leq 0,01$). Оценивая образ жизни студентов было выявлено, что в каждой группе юноши, в большей степени придерживаются здорового рациона и режима питания – 48,7% медиков и 32,7% не медиков. Иногда, соблюдает режим 55,8% не медиков и 42,9% медиков. Не соблюдают принципы здорового питания 11,5% не медиков и 8,7% медиков. Среди девушек данные показатели отличаются: выбирают здоровый рациона и придерживаются режима питания 31,8% медиков и 21,3% не медиков; соблюдают иногда 61,8% медиков и 59,6% не медиков; не соблюдают - 17,3% не медиков и 6,4% медиков.В то же время, респонденты в качестве продуктов, употребляющих каждый день, отмечали те, которые в оптимальном количестве содержат необходимые элементы здоровья организма в целом: мясо (62,2% медиков – 38,5% юношей и 23,7% девушек; 38,6% не медиков – 28,8% юношей и 9,8% девушек), овощи и фрукты (52,6% медиков – 26,3% юношей и девушек; 35,4% не медиков – 18,7% юношей и 16,7% девушек), молоко/кисломолочные продукты (46,5% медиков – 27,6% юношей и 18,9% девушек; 28,5% не медиков – 17% девушек и 11,5% юношей), зерновые и бобовые продукты (23,2% медиков – 13,4% юношей и 9,8% девушек; 17,7% не медиков – 10% юношей и 7,7% девушек).

Стоит отметить, что большинство респондентов более 5 часов в течение дня проводят время сидя – 54,5% медиков (63,6% девушек и 53,5% юношей) и 45,7% не медиков (55,8% юношей и 44,2% девушек). Тем не менее, респонденты занимаются спортом, уделяя ему разное количество времени в неделю – 88,5% не медиков (78,9% юношей и 73,2% девушек) и 82,1% медиков (83,2% юношей и 81,5% девушек).Значительное число опрошенных соблюдает режимы сна, физической активности, труда/отдыха и питания – 41,2% медиков (49,6% юношей и 35,3% девушек) и 32,7% не медиков (34,6% юношей и 30,8% девушек).Оценивая свое здоровье по 5-ти балльной шкале, большая часть респондентов поставила себе 4 балла (58,6% не медики – 42,3% девушек и 40,4% юношей; 40,2% медики – 40,5% девушек и 39,5% юношей).

Таким образом, анализируя полученные ответы, направленные на определение субъективной самооценки респондентов своего образа жизни, можно заключить, что значительная часть участников соблюдает принципы здорового образа жизни, при этом считая себя практически здоровыми.

Обработка результатов ответов на вопросы 3-го блока показала, что респонденты понимают значение костно-мышечной системы для организма человека – большинство отмечают двигательную и опорную (92,7% медики – 97,5% юношей и 88,4% девушек; 84,6% не медики – 96,2% девушек и 84,6% юношей) и защитную (59% медики – 61,8% девушек и 54,6% юношей; 48,1% не медики – 48,1% юношей и 38,5% девушек) функции. Значительная часть респондентов выбирает рациональные определения понятий «осанка» и «нарушение осанки» – «привычная поза непринужденно стоящего человека, являющаяся важным комплексным показателем состояния здоровья и гармоничного физического развития» (47,7% медики – 54,9% девушек и 36,4% юношей; 38,5% не медиков – 36,5% юношей и 28,8% девушек) и «нарушение осанки – устойчивое, но обратимое искривление позвоночника, протекающее с усилением или сглаживанием физиологических изгибов в одном из четырех отделов позвоночника» (47,8% медики – 54,9% девушек и 37% юношей; 39% не медики – 40,4% девушек и 34,6% юношей). Оценивая уровень информированности студентов о нарушении осанки, можно отметить, что большинство опрошенных в качестве причин развития этих изменений отмечают все предлагаемые варианты (гиподинамия/отсутствие физической нагрузки, недостаточное поступление минеральных веществ, белков, витаминов и др, продолжительное пребывание в неправильном положении, постоянное ношение тяжестей в одной руке, травмы, пороки развития и заболевания костной-мышечной системы, неправильный режим работы/отдыха) – 51,5% медиков – 60,7% девушек и 38,1% юношей; 49,8% не медиков – 63,5% девушек и 44,2% юношей. Самыми распространёнными факторами риска, по мнению участников опроса,

являются продолжительное пребывание в неправильном положении (63,2% медиков – 70,5% девушек и 52,1% юношей; 61,8% не медиков – 61,5% юношей и 60,3% девушек) и неправильный режим труда/отдыха (56,4% не медиков – 55,8% девушек и 42,3% юношей; 47,4% медиков – 53,2% девушек и 38,7% юношей). Среди продуктов, обеспечивающих нормальное формирование костно-мышечной системы, большинство респондентов выбирают мясной белок (79,4% медики – 80,3% девушек и 78,2% юношей; 63,5% не медики – 80,8% девушек и 63,5% юношей), молоко/молочные продукты (61,5% медики – 62,4% девушек и 60,5% юношей; 61,5% не медики – 65,4% юношей и 57,7% девушек) и жирную рыбу (49,1% медики – 57,2% девушек и 37,8% юношей; 42,7% не медики – 67,3% девушек и 28,8% юношей).

Кроме того, многие опрошенные знают какие микроэлементы и витамины необходимы для адекватного развития костей и мышц: кальций (93,4% медики – 97,1% девушек и 87,4% юношей; 84,6% не медики – 94,2% девушек и 76,9% юношей), фосфор (68% медики – 75,7% девушек и 55,5% юношей; 53,1% не медики – 42,3% девушек и 28,8% юношей), цинк (35,7% не медики – 26,9% юношей и 23,1% девушек; 28,9% медики – 30,6% девушек и 26,1% юношей), магний (47,1% медики – 49,1% девушек и 43,7% юношей; 40,6% не медики – 50% девушек и 23,1% юношей), фтор (24,7% не медики – 11,5% юношей и 7,7% девушек; 17,9% медики – 19,1% девушек и 16% юношей), марганец (5,8% медиков – 8,4% юношей и 4% девушек; 5,8% не медиков – 3,8% юношей и 1,9% девушек); витамин Д (86,4% не медики – 63,5% юношей и 59,6% девушек; 73,2% медики – 76,9% девушек и 67,2% юношей), витамин К (32,6% медики – 33,5% девушек и 31,1% юношей; 26,7% не медики – 32,7% девушек и 25% юношей), витамин С (41,6% не медики – 50% юношей и 25% девушек; 35,1% медики – 38,7% юношей и 32,4% девушек) ,витамины группы В (37,5% медики – 40,5% девушек и 32,8% юношей; 21,7% не медики – 55,8% девушек и 34,6% юношей).

Несмотря на то, что респонденты уделяют спорту разное количество времени в неделю, они знают какой объем времени физической активности в неделю достаточен для нормального развития костно-мышечной системы – это 150-300 минут (43 % медиков – 43,9% девушек и 42% юношей; 43% не медиков – 38,5% девушек и 36,5% юношей).Несмотря на то, что большинство студентов, принявших участие в исследовании оценили свое здоровье в 4 балла, у 75,8% респондентов не медиков (88,5% девушек и 65,4% юношей) и 72,6% медиков (79,8% девушек и 62,2% юношей) по их субъективной оценке имеется нарушение осанки. В заключении, стоит отметить, что большая часть опрошенных наиболее эффективными информационно-профилактическими мерами для предупреждения нарушения осанки считает проведение просветительской работы в ВУЗах – чтение лекций, показ клинических случаев, проведение интерактивных семинаров – (31,9% медиков – 33,5% девушек и 30,3% юношей; 28,7% не медиков – 26,9% юношей и 15,7% девушек), а также проведение открытых обсуждений данной проблемы с целью информирования населения, например, проведение круглых столов с привлечением специалистов (22,4% медиков – 23,5% юношей и 21,4% девушек; 21,9% не медиков – 21,2% юношей и 19,2% девушек).

Мы можем сделать вывод о том, что поддержание здоровой осанки – это эффективный и надежный путь профилактики и лечения различных болезней. Ее нарушения приводят не только к эстетическим дефектам, но и к снижению качества жизни, оказывая влияние на различные органы и системы. Поэтому, очень важным является мониторинг данной проблемы и распространение информации о формировании, способах и средствах поддержания правильной, здоровой осанки, особенно среди молодёжи. Анализ результатов данного исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. Уровень информированности студентов о факторах нарушения осанки зависит от профиля образования, и более осведомленными в этой области являются студенты медики. При этом гендерная принадлежность не оказала существенного влияния на данный показатель.

2. В то же время, несмотря на достаточно высокий уровень информированности респондентов о причинах нарушения осанки, вне зависимости от профиля образования, у девушек в большей степени выявлены факторы риска.

3. Большинство респондентов независимо от гендерной принадлежности и профиля образования, считают важным проведения комплекса мероприятий для популяризации данной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. В России насчитали 20 миллионов малоподвижных взрослых [Электронный ресурс] // N+1 Интернет издание. – 2018. – URL: https://nplus1.ru/news/2018/09/05/low-physical-activity (дата обращения: 15.01.2023).
2. Заболевания опорно-двигательного аппарата [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – 2021. – URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/musculoskeletal-conditions (дата обращения: 10.10.2022).
3. Исаханов А.Л., Гаврилова Ю.А., Насонова О.Л., Кулигин О.В., Митрофанова Г.Н. Частота и факторы риска развития нарушений осанки у современных школьников // Вопросы педагогики. – 2021. – № 10-1. – С. 117-119.
4. Палькова, В. М. Нарушение осанки учащихся // Юный ученый. – 2022. – № 6 (58). – С. 110-112.
5. Самохина Н.В., Кушнерук А.В. Распространенность поведенческих факторов риска нарушений осанки среди подростков и молодежи // Здоровье и окружающая среда. – Минск: Белорусский государственный университет, 2021. – С. 265.
6. Сергеев В.Н. Обоснование состава лечебно-профилактических рационов питания при заболеваниях опорно-двигательного аппарата // Вестник восстановительной медицины. – 2019. – № 2 (90). – С.58-65.
7. Согласно новому исследованию ВОЗ, большинство подростков в мире ведут малоподвижный образ жизни, что ставит под угрозу их сегодняшнее и будущее здоровье [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – 2019. – URL: https://www.who.int/ru/news/item/22-11-2019-new-who-led-study-says-majority-of-adolescents-worldwide-are-not-sufficiently-physically-active-putting-their-current-and-future-health-at-risk (дата обращения: 24.01.2023).
8. Соловьева Н.В., Мартынкова Е.С. Гиподинамия в студенческой среде // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-1. – С. 203-207
9. Травматизм, ортопедическая заболеваемость, организация травматолого-ортопедической помощи в российской федерации в 2019 году// под ред. Миронова С.П. – Москва: ФГБУ Нмиц ТО им. Н. Н. Приорова 2021. – 385 с.
10. Шатская, С. В. Причины, симптомы и картина личности при патологии опорно-двигательного аппарата у женщин среднего возраста // Молодой ученый. – 2018. – № 38 (224). – С. 178-182.
11. Хлебников В. А. Физиологические особенности осанки и её роль в развитии здорового школьника // Современная наука: диалог естественно-научной и социально-гуманитарной субкультур: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 12 октября 2020г.
12. Razuvaeva, Tatyana et al. The Problem of Psychological Rehabilitation of Persons with Disorders of the Musculoskeletal System Acquired in Adulthood // Behavioral sciences (Basel, Switzerland). – 2019. – Vol. 9 (12). – P. 133
13. Lee, Eunmi, and Yujeong Kim Effect of university students' sedentary behavior on stress, anxiety, and depression // Perspectives in psychiatric care. – 2019. – vol. 55 (2). – P. 164-169.

УДК 316

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКИХ ШКОЛ: ИНТЕРСУБЪЕКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ЕГО РОЛЬ В ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рудникова Ю.В.

CORPORATE CULTURE OF RUSSIAN SCHOOLS: INTERSUBJECT INTERACTION AND ITS ROLE IN THE EFFECTIVENESS OF ACTIVITIES

Rudnikova Yu.V.

Аннотация: с понятием корпоративная культура чаще всего мы встречаемся, когда речь идет о коммерческих организациях. Корпоративная культура государственных учреждений гораздо реже становится предметом исследования. В данной статье рассматривается корпоративная культура российских школ в аспекте интерубъектного взаимодействия. Автором определены понятия корпоративная культура и интерсубъектность, рассмотрены черты интерсубъектного взаимодействия, отраженные в корпоративной культуре. Исследование межсубъектного взаимодействия было проведено методом анкетирования среди сотрудников образовательных учреждений среднего общего образования, на основании которого сделаны выводы о наличии явления межсубъектного взаимодействия в корпоративной культуре школ. В результате было установлено, что некоторые черты интерсубъектного взаимодействия присутствуют в корпоративной культуре российских школ. Однако их уровень незначителен, что не дает возможности говорить о целенаправленном формировании корпоративной культуры в духе интерсубъектного управления.

Abstract: the concept of corporate culture is most often encountered when it comes to commercial organizations. The corporate culture of state institutions is much less often the subject of research. This article examines the corporate culture of Russian schools in the aspect of inter-object interaction. The author defines the concepts of corporate culture and intersubjectivity, considers the features of intersubjective interaction reflected in corporate culture. The study of intersubjective interaction was conducted by a questionnaire method among employees of educational institutions of secondary general education, on the basis of which conclusions were drawn about the presence of the phenomenon of intersubjective interaction in the corporate culture of schools. As a result, it was found that some features of intersubjective interaction are present in the corporate culture of Russian schools. However, their level is insignificant, which makes it impossible to talk about the purposeful formation of corporate culture in the spirit of intersubject management.

Ключевые слова: корпоративная культура, интерсубъектность, школа, ценности, принципы, эффективность, конкурентоспособность.

Keywords: corporate culture, intersubjectivity, school, values, principles, efficiency, competitiveness.

Любая организация, государственная или коммерческая, характеризуется определённой корпоративной культурой, совокупностью норм, правил, принципов её функционирования и является частью системы управления организацией. Исследователи системы управления людьми уже много лет находятся в поисках эффективных методов управления. Одним из таких методов считается управление корпоративной (организационной) культурой. В данной статье мы рассматриваем корпоративную культуру

как совокупность ценностей и принципов управления российских школ с точки зрения интерсубъектного взаимодействия. В центре внимания исследования оказываются отношения внутри коллектива образовательного учреждения. В конструкте данного исследования есть два ключевых понятия, сущность которых необходимо определить – корпоративная культура и интерсубъектность. В научной литературе часто встречаются два термина: организационная и корпоративная культура. Исследователей культуры организации можно разделить на три группы. Для одних это идентичные и взаимозаменяемые понятия, другие разделяют данные понятия по смысловой принадлежности, третья группа исследователей рассматривает соотношение понятий в терминах части и целого. В своем исследовании мы будем рассматривать эти два понятия как синонимы в части общности трактовок «философии и идеологии организации, ожиданий, ценностей, норм, принимаемых и разделяемых всеми членами коллектива» [1].Второе ключевое понятие в исследовании – «интерсубъектность», имеющее множество определений. В научной литературе чаще употребляется термин «интерсубъективное взаимодействие» и является предметов изучения философов, психологов и социологов.

Суть интерсубъектного взаимодействия заключается в мысленном перевоплощении одного человека в другого, тем самым объясняя для себя смысл и значение его поведения и действуя, таким образом, с учетом возможной реакции своего партнера и согласно принципу «Успех школы-это мой успех». Интерсубъектное взаимодействие можно объяснить как признание за другим субъектом прав, которыми обладаешь сам, и возможностей, которыми пользуешься сам [2; 239].

Интерсубъектность в социологии предстает в качестве полноправного сотрудничества, партнерства всех участников команды организации. Успешные коммерческие организации на данный момент активно внедряют идею интерсубъектного управления, так как реально оценивают эффективность командной работы. Коммерческий сектор экономики быстрее осваивает технологии, способные вывести организации на высокий уровень экономического и духовного развития.

Что касается объекта нашего исследования, то отметим, что в российских школах ситуация складывается иначе. Учитывая специфику деятельности образовательных учреждений и их государственную принадлежность, отметим, что в настоящее время образовательные организации так же находятся в условиях конкурентности. И для того, чтобы школы могли перейти из разряда «середняков» в разряд «школ-лидеров» [4], руководителям образовательных учреждений необходимо понять силу корпоративной культуру и научиться использовать ее как инструмент эффективности деятельности своего учреждения.

Наличие феномена интерсубъектности в корпоративной культуре школы дает ей новые преимущества в конкурентоспособной среде, чтобы учениками школы становились дети, не только прикрепленные к ней согласно месту жительства, но и другие дети, стремящиеся учиться именно в этой школе, потому что видят ее успехи, обеспеченные коллективной работой.

Вопросы для анкетирования были сформированы согласно наличию симптомов интерсубъектного взаимодействия, среди которых можно отметить: принятие решения на основе консенсуса; сочетание формальных, неформальных и внеформальных отношений; разновидность лидерства «лидерство – следование»; партисипативный стиль управления.

На основе представленной теоретической базы было проведено исследование по состоянию корпоративной культуры российских школ с точки зрения явления интерсубъектности. Социологическое исследование было проведено методом анкетирования сотрудников школ нескольких регионов нашей страны. Однако не может претендовать на полноценное исследование. Эмпирический материал был собран в феврале-марте 2023 г. В качестве респондентов были опрошены учителя и другие специалисты школ. Результаты опроса по ключевым вопросам анкеты представлены в формате таблиц.

Один из ключевых вопросов – это вопрос о стиле управления (см.табл.1):

Таблица 1

Стиль управления школой (%)

Варианты ответов	Ответы сотрудников
Авторитарный (централизм, безусловное подчинение, методы приказа)	18
Демократический (приветствуется инициатива, директор консультируется с подчиненными по вопросам управления школой).	78
Либеральный (попустительский стиль, минимальное участие директора в жизнедеятельности школы, управление пускается на самотек)	-
Партисипативный (активное участие сотрудников школы в управленческом процессе)	-
Другое	4
Не знаю	-

Согласно полученным данным либеральный и партисипативный стили не применяются директорами школ. 78% респондентов ответили, что руководство школы применяют демократический стиль управления. Всвязи с этим, мы можем утверждать, что до партисипативного управления, а, следовательно, и интерсубъектного взаимодействия, руководству школы осталось сделать один шаг.

С вопросом о стиле управления тесно связан вопрос о форме управленческой власти, форме отношений управления (см. табл. 2):

Таблица 2

Форма управления, характерная для российских школ (%)

Варианты ответов	Ответы сотрудников
Господство-подчинение («принудительное согласие»)	-
Руководство-исполнение («добровольно-принудительное согласие»)	35
Лидерство-следование («добровольное согласие/желание»)	54
Другое	7
Не знаю	4

В данном вопросе больше половины респондентов проявляют желание следовать примеру своих руководителей, имеют право выбора и желание работать именно в этой школе, где директора ценят как профессионала и создателя-хранителя корпоративной культуры. Однако 35% ответов «руководство-исполнение» демонстрируют нам то, что сотрудники школы не воспринимают своих руководителей как старших товарищей, видят в них исключительно начальников, которым нужно подчиняться. Это лишний раз доказывает отсутствие интерсубъектного взаимодействия в корпоративной культуре этих школ.

При интерсубъектном взаимодействии как было указано выше прослеживается сочетание формальных, неформальных и внеформальных отношений. Данные ответов на этот вопрос рассмотрим ниже (см. табл. 3):

Таблица 3

Внутриорганизационные отношения в российских школах (%)

Варианты ответов	Ответы сотрудников
Формальные (отношения по делу, строго согласно правилам и процедурам)	64
Внеформальные (отношения по делу, но в обход формальных правил и процедур)	14
Неформальные (отношения по интересам)	11
Другое	-
Не знаю	11

В корпоративной культуре российских школ, согласно опросу, доминируют формальные отношения, причем в процентном соотношении разницы с другими типами отношений значительная. Такое сочетание также не свойственно корпоративной культуре в духе интерсубъектного взаимодействия.

Следующий вопрос касается процесса принятия решений на любом уровне коммуникации. Как уже было сказано, наличие явления интерсубъектности обеспечивает сотрудника самостоятельностью в принятии решения в сфере своей компетенции. Для того,

чтобы руководство школы могло заниматься вопросами развития школы, ему необходимо доверить своим сотрудникам самостоятельное принятия решений, то есть заложить эти основы в корпоративную культуру школы. Посмотрим, что влияет на процесс принятия решений в российской практике управления (см. табл. 4):

Таблица 4

Основание для принятия решений в российских школах (%)

Варианты ответов	**Ответы сотрудников**
На основе поступающих сверху приказов и инструкций	50
Решение принимается теми людьми, которые будут выполнять это решение и нести за него ответственность	10
На основании прописанных политик и процедур	13
На основе консенсуса, где учитывается мнение каждого, в результате чего принятое решение получает поддержку всех участников процесса	24
Другое	-
Не знаю	3

24% респондентов утверждают, что сотрудники их школ принимают решения на основе консенсуса, то есть чувствуют равноправие в этом вопросе. Но все же 50% респондентов не участвуют в процессе принятия решений, а подкрепляют свои действия исключительно поступающими сверху приказами и инструкциями.

На остальные вопросы анкеты сотрудники школ давали самые разные ответы. Отметим, что все сотрудники хорошо понимают миссию своих школ, однако не понимают значения корпоративной культуры, так как не видят ее целенаправленного формирования со стороны руководства.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что в корпоративной культуре российских образовательных учреждений среднего общего образования прослеживаются черты интерсубъектного взаимодействия. Однако в силу незнания руководителей об эффективности корпоративной культуры, ее целенаправленное формирование не является приоритетной задачей руководства школы. Необходимо отметить, что деятельность школ регулируется своим нормативно-правовым полем, что влияет на деятельность руководства, точнее, на невозможность ими самими проявить больше самостоятельности в управлении, чем позволяет им российское законодательство. Следует также отметить, что корпоративная культура школы как незримая атмосфера успеха или отсутствия такового зачастую становится определяющей для родителей будущих школьников в выборе учебного учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Могутнова Н.Н. Корпоративная культура: понятие, подходы / Н.Н. Могутнова // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 130–136.

2. Рудникова Ю. В. Интерсубъектность: история возникновения и развития феномена и его роль в эффективности управления современными организациями / Ю. В. Рудникова // Вестник ПГЛУ. – 2014. – № 2. – С. 239-243.

3. Салогуб А. М. Креативное управление в системе социального развития российского общества. – Ростов-н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. – 248 с.

4. Федоров О.Д., Калдузова Н.А. Корпоративная культура российских школ: в поисках закономерностей // Ценности и смыслы. 2021. № 2 (72). С.95–111. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-rossiyskih-shkol-v-poiskah-zakonomernostey.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Арутюнян В.В., Попова Н.А.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE THEORY OF SOCIAL ACTION

Arutyunyan V.V., Popova N.A.

Аннотация. В статье исследуется одна из важнейших теоретических концепций, определяющая направленность социального действия и обусловленность социальных интересов. По мнению авторов, с помощью теории социального действия можно понять и объяснить самые разнообразные социальные явления, как от отдельных актов индивидуального поведения, так и до крупномасштабных общественно-исторических процессов.

Abstract. The article explores one of the most important theoretical concepts that determine the orientation of social action and the conditioning of social interests. According to the authors, with the help of the theory of social action, a wide variety of social phenomena can be understood and explained, both from individual acts of individual behavior and to large-scale socio-historical processes.

Ключевые слова: деятельность, коммуникация, субъект, объект, социальность, общество

Keywords: activity, communication, subject, object, sociality, society

Генезис и развитие данной теории, в первую очередь, тесно связаны с именами М. Вебера и Т. Парсонса. Центральным понятием теории социального действия является социальное действие. Типологизируя виды социального действия, М. Вебер выделяет целерациональное, ценностно-рациональнее, аффективное и традиционное действия. Собственно социальными действиями он считает лишь целерациональные и ценностнорациональные действия. Именно эти действия обладают наибольшей очевидностью, рациональностью. Согласно теории социального действия действие индивида становится социальным лишь в том случае, когда оно ориентировано на действия других индивидов и взаимодействует с ними. Идеи М. Вебера получили дальнейшее развитие в работах Т. Парсонса. Он создает волюнтаристскую теорию социального действия, исходным пунктом которой явилось понятие элементарного действия. В целенаправленности Т. Парсонс видит отличие социального действия от простого поведения. Цели действия он рассматривает как интернализованные ценности общества. Само действие истолковывается как выбор альтернатив действия. Т. Парсонс постоянно подчеркивал доминирование социального над индивидуальным на уровне социальных систем, однако само социальное у него изначально персонифицировано, так как функциональные характеристики социального выводятся из акта индивидуального действия. Теория социального действия в его понимании возникает на почве специфического социального фактора, который может дать возможность понять и объяснить сферу социального поведения людей. Такой социальный фактор теоретики социального действия усматривают в акте взаимодействия индивидов.

Можно констатировать, что проблема идентификации и объяснения социального действия на протяжении нескольких столетий вызывала неизменный интерес у философов.

Эта тема широко разрабатывалась в аналитической философии. Обобщая результаты научного осмысления, безусловно, следует отдать должное вкладу М. Вебера. Именно он обосновал интерпретативный подход к понятию социального действия. С этого подхода начинались поиски специфического фактора, детерминирующего действие. Большинство теоретических подходов, появившихся в последующее время, основывались на признании интенции, мотивов, желания, воли в качестве определяющих социального действия. Среди тех, кто внес значительный вклад в обоснование определяющего значения сознательного и обдуманного элемента в деятельности, можно назвать Л. Витгенштейна, Дж. Л. Остина, Г.Х. фон Вригта, Л. Дэвиса, Д. Дэвидсона. Они не только обосновали данное положение, но и выявили ряд методологических трудностей, вытекающих из понимания действия как сознательного проекта.

Подход, определяющий действие по интенциональной составляющей, никогда не принимался безоговорочно. Г. Райл и П. Уинч одними из первых попытались раскритиковать его, настаивая на полном отказе от анализа интенций в человеческой деятельности. По мнению Дж. Дьюи, важнейшим условием осуществления действия является креативность человека, именно его способность к творческому разрешению проблем дает необходимый импульс развитию действия. Исходя из этого, Дж. Дьюи смог объяснить контекстуальность социального действия как разворачивающегося во времени процесса.

Список философов, интерпретирующих понятие социальное действие, в свое время пополнил и Дж. Г. Мид, который выявил значимость теории интерсубъективности и социальности, объясняя это тем, что именно посредством социального взаимодействия, коммуникации, формирования отношения к сложившейся ситуации люди входят в процесс деятельности. Исходя из этого, формируются социальные группы, их сознание [9, С. 29-35], касающееся «…общественной сферы, ее сущностей и форм, которые определяются как социальная связь» [10, С. 16-24]. Как вид деятельности рассматривается и образовательный потенциал общества. Образовательный потенциал определяется «квалификацией педагогического мастерства и творческой инициативы» [8, С. 109-119], уровнем и качеством полученного образования, определяемого, в первую очередь социальным аспектом развития научной информации [1, С. 30-34], оказывающей, так или иначе, влияние на социализацию [4, С. 184-190]. «В производстве и науке используется информация, полученная новыми методами» [5, С. 110-114]. В общественно-полезной деятельности востребована трудовая деятельности индивида, что, несомненно, является ведущим для «… обучающихся и существенно влияет на развитие их личности» [6, С. 186-190], имеющих «… различный коэффициент взаимности в разных областях межличностного общения» [7, С. 3391-3394]. Институты социализации способствуют формированию «духовно-нравственных ценностей в системе общественных отношений» [3, С. 1566-1569], которые отражаются «в определенной, фиксирующей этот мир структуре … в сознании» [2, С. 156-159].

В течение длительного времени интенциональная корреляция социального действия объяснялась признанием устремленности субъекта, его открытости миру, выхождения субъекта вовне. Способность субъекта к открытости миру определялась как результат его экзистенциальных усилий и наличие у него фундаментальной экзистенциальной практики. Благодаря им, субъект способен к самоинтерпретации через изучение мира. Корректное понимание деятельности как процесса, где по мере его развития во времени могут меняться цели, а также формироваться новые возможности, было предложено А. Шюцем. Он один из первых обратил внимание на то, что человек может пояснять свои поступки только ретроспективно, но при этом довольно часто уже в момент их свершения был готов и, самое главное, стремился к их рационализации. Но наиболее революционной следует назвать концепцию креативности, предложенную Х. Йоасом. В его понимании человек, действующий способен изобретать совершенно новые возможности, мысли и действия. Ценным является то, что Х. Йоас сумел дать объяснение, где располагается источник творчества. Он настоял на том, что таковым способен выступить только действующий

субъект и только в процессе деятельности. Это положение, веско аргументированное, не только усилило акцент, свойственный работам всех представителей прагматизма, прежде всего, таких, как Ч.Пирс и У.Джеймс, но и помогло выпукло представить генеративный, творчески-активный характер самой деятельности.

На основе неопрагматистского переосмысления идей Т. Парсонса, Э. Дюркгейма, Дж. Г. Мида, Дж. Дьюи, в дальнейшем, Х. Йоас осуществил реконструкцию современной теории действия и предложил ввести новое измерение - творческий аспект деятельности. Он обосновал необходимость включения креативности в анализ любого человеческого действия, что позволяет изучать его как непрерывный, динамичный, спонтанный процесс становления самим собой. Данный анализ учитывает непосредственное, но непредсказуемое заранее влияние таких феноменов, как телесность, ситуация и социальность. Воздействие телесности на процесс деятельности проявляется в виде неосознаваемых стремлений и тенденций, сформированных привычных способов реагирования на определенные вызовы окружающей среды и возможности получить дополнительное знание об определенных физических и социальных объектах. Значение ситуации для исхода действия также трудно переоценить, в неё включается момент неожиданности, неопределенности, что активизирует поиск наиболее подходящего способа поведения, отслеживание последствий производимых изменений или спонтанную реакцию. Кроме того, в телесности и ситуации, как и во всей деятельности, содержится социальность. Интерсубъективные структуры составляют основу индивидуальной способности к действию. При этом Х. Йоас обращает внимание на возможность коллективного опыта выходить за пределы своего «Я», что позволяет индивидам ощущать объединяющую их связь высшего порядка и создавать новые формы социального. При таком рассмотрении концепция социальности приобретает более гибкое, творческое содержание и лишается жестко структурного подхода.

Чтобы понять современные структуры как индивидуального, так и коллективного действия, необходимо использовать ряд понятий, среди которых интенциональность, восприятие, ситуация, цель, план и мотив. Весь этот ряд идеально вписался в теорию креативного действия, разработанную Х. Йоасом. Благодаря этим понятиям становится возможным глубоко корректный анализ человеческого действия.

Столь же продуктивно при анализе деятельности использование реляционного и временного аспектов, которые были предложены М. Эмирбайером и Э. Мише. Разработав соответствующую концепцию деятельности, они стали изучать ее с учетом не только интенций индивида, но еще трех составляющих: привычка, воображение и суждение. Такой подход позволил выявить и обосновать наличие таких свойств и черт, присущих деятельности, как эмерджентность, спонтанность, рефлексивность, активность, реляционность, темпоральность и перформативность. Кроме того, эти авторы предложили ввести три новых измерения деятельности. В понимании М. Эмирбайера и Э. Мише вполне уместно измерять действие при помощи итерации, которая диктует селективное внимание, распознавание типов, размещение по категориям. Итерационное измерение, несомненно, оставляет условие для некоего маневра, а также обеспечивает ожидаемое продолжение. Другой вариант измерения - проективный - более результативный, так как отличается многовекторностью, он включает нарративное конструирование, символическую рекомпозицию, предполагаемое разрешение и предварительную идентификацию, экспериментальное задействование.

Несомненно, признанная в отечественной социальной философии классификация теорий социального действия значительно выигрывает, если ее интерпретативное направление (представленное М. Вебером, Г. Зиммелем, Т. Парсонсом, Дж. Г. Мидом, А. Шюцом, П. Бергером, Т. Луманом, И. Гофманом, Г. Гарфинкелем, М. Эмирбайером, Ю. Хабермасом) дополняется теорией креативного действия. Признание значимости наработок Х. Йоаса позволяет устранить недостатки классификации. В таком случае теория действия получает адекватные объяснения человеческих поступков и обретает инструмент для

изучения реальной деятельности, а не её идеализированной аналогии.

В рамках XX века теория социального действия не раз подвергалась существенному пересмотру. Если на рубеже XIX-XX она была выражена в ее классическом варианте, предложенном и уточненном М. Вебером и В. Парето, то в дальнейшем она уже не могла сохраниться в неизменном виде. Ее развивали и дополняли идеи Т. Парсонса, Т. Лукмана. На ее трансформацию оказали влияние Дж. Г. Мид, А. Шюц, П. Бергер, И. Гофман, Г. Гарфинкель, Дж. Хоманс, П. Блау. В этот период наблюдается некая реставрация или возвращение к исходным позициям и это проявляется в том, что идеи, высказанные и оформленные виде теории М. Вебером, предстали в новом варианте в теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса. Ю. Хабермас представил свою трактовку категории рациональности и структурировал социальное действие. Переосмыслив категорию рациональности, следовавший за Ю. Хабермасом, Х. Йоас оформил новую идею креативности действия и сформулировал теорию креативного действия. Следует заметить, что эта теория являет собой некий интегральный конструкт, так как включает все предыдущие теории действия. Она не смогла бы состояться без опыта и обобщений предшественников - М. Вебера, Ю. Хабермаса, М. Эмирбайера, Д. Айди. Благодаря их идеям, стала возможной разработка методологии изучения и анализа основных компонентов социальных практик как социокультурных целостностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2019. - №3(106). - С. 30-34.

2. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Ерохин А.М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т. 1. - №2(21). - С. 156-159.

3. Гончаров В.Н., Попова Н.А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. - 2015. - №2-7. - С. 1566-1569.

4. Корчак К. И. Информационная социализация и её потенциальные угрозы на ступени среднего общего образования в свете тенденции цифровизации // Народное образование. - 2021. - №4(1487). - С. 184-190.

5. Лобейко Ю., Зарубина Н. Интеграция образования, науки и производства // Высшее образование в России. - 2006. - №2. - С. 110-114.

6. Лобейко Ю. А. Познавательная деятельность как особая форма коллективных отношений: педагогический аспект // European Social Science Journal. - 2018. - №1. - С. 186-190.

7. Редько Л. Л., Леонова Н. А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-15. - С. 3391-3394.

8. Руденко А.М., Греков И.М., Камалова О.Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - №4. - С. 109-119.

9. Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O. Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. - 2020. - №1(21). - С. 29-35.

10. Goncharov V., Kolosova O., Litvinova E. Ethnocultural agrarian traditions: socio-cultural dimension of development // Science Almanac of Black Sea Region Countries. - 2021. - №1(25). - С. 16-24.

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИНЕРГЕТИКИ

Гончаров В.Н., Колосова О.Ю.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF SOCIAL SYNERGETICS RESEARCH

Goncharov V.N., Kolosova O.Yu.

Аннотация. В статье обосновывается, что социальная синергетика организует многообразие методологических подходов сквозь призму своих концептуальных положений, превращая их в современные представления о динамике сложных неравновесных систем применительно к обществу. По мнению авторов, это является теоретической базой построения синергетических моделей социальных систем.

Abstract. The article justifies that social synergies organize a variety of methodological approaches through the prism of their conceptual provisions, turning them into modern ideas about the dynamics of complex non-equilibrium systems in relation to society. According to the authors, this is the theoretical basis for building synergistic models of social systems.

Ключевые слова: научные концепции, междисциплинарный подход, коэволюция, синергетическая методология, природа, общество, личность

Keywords: scientific concepts, interdisciplinary approach, coevolution, synergistic methodology, nature, society, personality

Синергетика в корне изменяет многие, из прежних научных концепций, парадигм и практических установок. С момента появления синергетики прошло достаточно много времени. На современном этапе общественного развития, для этого междисциплинарного подхода наступила пора самоидентификации. То, что вначале можно было только предвидеть, несмотря на серьезные работы крупных ученых и основателей этой концепции, в настоящее время стало фактом и дает право считать её не просто подходом, а своего рода философией постнеклассической науки. Можно отметить, что синергетика ввела немало понятий, до неё не имевших такой значимости, какую они приобрели благодаря их использованию для отражения её специфического содержания. К ним относятся такие, как самоорганизация, саморазвитие, флуктуация, аттрактор. Несмотря на то, что многие понятия использовались для обобщения научных результатов, связанных с явлениями самоорганизации объектов в различных средах, философское содержание они получили именно благодаря использованию в качестве понятий синергетики.

Положение междисциплинарного направления обусловило еще одну важную особенность синергетики - её открытость, готовность к диалогу на правах непосредственного участника или посредника, видящего свою задачу в обеспечении взаимопонимания между участниками диалога. Становится очевидным, что сложноорганизованным социальным и природным системам нельзя навязывать пути развития - необходимо понять, как способствовать их собственным тенденциям развития, как выводить системы на эти пути развития. Важно понять законы совместной жизни природы и человечества, то есть их коэволюцию.

Синергетика свидетельствует, что для сложных систем существует несколько альтернативных путей развития, и раскрывает механизм выбора этих альтернатив. Синергетика изучает сложные системы, их эволюцию и самоорганизацию, то есть основы мироздания. Благодаря синергетике была сформулирована современная последарвиновская парадигма эволюции. Синергетика не претендует на конкретно-детальные описания структур явлений и точные предсказания всех событий в мире. Но благодаря

синергетической методологии человечество научилось более точно разбираться, что возможно, а что невозможно в природе и вообще - в мире. Самое ценное, что уже сейчас синергетика дает практические рекомендации и общие ориентиры для научного поиска, для прогнозирования и моделирования процессов в сложных социальных системах. Значение синергетики состоит главным образом в стремлении найти ответы на глобальные вопросы устройства мира, что является полем деятельности философии.

В социальных науках обычно проводится строгое разграничение между биологической эволюцией и историей человеческого общества. Причина такого разграничения заключается в предположении, что развитие наций, рынков и культур происходит под влиянием интенционального поведения человека, то есть решений, принимаемых на основе интенций, ценностей. С микроскопической точки зрения можно, конечно, наблюдать отдельных индивидов с их интенциями, убеждениями. Но с макроскопической точки зрения развитие нации, рынков и культур представляет собой нечто большее, чем сумму их составляющих.

Синергетику можно рассматривать как стратегию, позволяющую успешно справиться со сложными системами даже в гуманитарных областях знания. Таким образом, подход с позиции теории сложных систем оказывается методом, позволяющим восполнить не достаточное взаимодействие между естественными и гуманитарными науками.

Простой перенос положений синергетики на формирование общества-системы не что иное, как констатация сложившегося положения дел, без всякой попытки преодолеть зависимость человека от техносферы. Более того, синергетика, которая становится современной идеологией, лишь закрепляет эту зависимость, объявляя формирование систем процессом самодостаточным, автономным, выходящим за границы любых интересов и любых видов деятельности. Именно таким образом сейчас утверждается возрождение технократизма, на деле приводящего к кризису культуры, духовности, отчуждению человеческой личности от смыслов и ценностей. Личности представляет собой большую человеческую ценность в системе социального развития, способствуя «повышению … культурного уровня всех членов общества» [2, С. 18-23], «… влияя на телесный и информационный образы человека» [4, С. 37-40]. Все сказанное ни в коей мере не отменяет ценности и истинности положений синергетики. Однако именно в силу своей универсальности синергетика требует точного её разграничения с другими столь же универсальными факторами жизни общества. Бесспорно, что признание объективности системных порядков вместе с их обоснованностью конкретной формой общественного воспроизводства полагает определенные границы для деятельности и функционирования различных субъектных образований: институтов, учреждений, социальных общностей, личностей, включающих «формирование и взаимодействие этнокультурных традиций …» [9, С. 44-50], определяющих мотивацию поведения «в определенной, фиксирующей этот мир структуре … в сознании» [1, С. 156-159], оказывающих, так или иначе, влияние на социализацию [5, С. 184-190]. Эти границы заданы целями и высшими смыслами всего общества и формируются не только субъективно, но и через режим многообразной ритмики синергетических систем и порядков.

Это означает, что существуют различные меры пространства и времени, в которых функционируют эти системы. Развитие синергетики обусловило распространение её методов познания на явления общественной жизни, что проявилось в 1980-е гг. XX века [7, С. 7]. Активное вхождение синергетики в изучение различных сфер жизни общества дает основание для институционализации такой её прикладной отрасли, как социальная синергетика. Она нашла применение в экономике, политике, социологии, психологии, истории и других социально-гуманитарных науках.

Предметом социальной синергетики, по мнению известного российского физика и философа В. П. Бранского, является «исследование взаимодействия между социальным порядком и хаосом» [3, С. 112]. При этом феноменологически социальное развитие представляется как рост синтеза хаоса и порядка, а движущей силой данного процесса он

считает социальную селекцию. Такая трактовка предмета социальной синергетики носит слишком общий и несколько односторонний характер. Она подмечает лишь один из главных его аспектов, оставляя в стороне ряд существенных моментов.

Поэтому определение предмета социальной синергетики должно быть развернуто в содержательном плане с указанием на ряд специфических черт с учетом того обстоятельства, что социальная синергетика вводит в обществознание не только новый категориальный аппарат, но и совершенно иную (не традиционную) систему измерений и единиц отсчета. Это обеспечивает выход на принципиально новые теоретико-методологические парадигмы анализа социальных явлений и процессов, выработку соответствующих алгоритмов познания и его методической базы.

В социальной синергетике утверждается методология социолого-синергетического подхода как новой парадигмы социального познания и методов разработки социальных технологий. Он основывается на следующих положениях. Во-первых, в рамках общесоциологической теории общество рассматривается не в органическом единстве с природой, а в динамике коэволюционного развития с ней. Во-вторых, признается возможность экстраполяции на общество теоретико-методологических принципов синергетики, в частности закономерностей самоорганизации в открытых нелинейных системах и диссипативных процессах, характеризующих механизмы выкристаллизовывания порядка из хаоса. В-третьих, анализ динамических состояний социальных систем опирается на принципы нелинейного мышления с использованием аттрактивных, бифуркационных, диссипативных моделей развития и соответствующих показателей. В-четвертых, разрабатываются процедуры эмпирической проверки методами социологии и с помощью её инструментария перспективных идей и гипотез общественного развития, основанных на синергетическом миропонимании и нелинейном мышлении.

Таким образом, социолого-синергетический подход отражает появление новой парадигмы социального познания, когда естественная и спонтанно проявляющаяся тенденция к синергии и интеграции познавательной деятельности ученых различных областей науки дополняется сознательными и целенаправленными действиями инициаторов институционализации социальной синергетики и разработки её теоретических основ. При этом социальная синергетика определяется как прикладной раздел синергетики, специализирующийся на использовании соответствующих методов при исследовании явлений и процессов общественной жизни. Она изучает взаимоотношения (взаимосвязь) между социальным порядком и хаосом. Социальное развитие в этом случае предстает как рост синтеза хаоса и порядка, а движущей силой данного процесса выступает социальная селекция.

Становление социолого-синергетического подхода как концепции, определяющей новый разворот в междисциплинарных исследованиях, и социальной синергетики (социосинергетики) как прикладного раздела синергетики происходило параллельно и схожими путями. Несомненно, что социолого-синергетический подход следует рассматривать как освоение социологией синергетических теоретико-методологических принципов и методов для более эффективного развертывания междисциплинарных исследований, в то время как в социальной синергетике это движение носит встречный характер, что означает освоение синергетикой познавательного поля социальных наук. Использование в области социально-гуманитарных исследований такого рода измерений и новых методов анализа стохастических процессов стало возможным благодаря математическому моделированию на мощных компьютерах с виртуальной наглядностью. В этих целях применяются бифуркационные, аттрактивные, диссипативные, селективные и другие модели. В процессе познания проявляется особенность синергетического подхода, заключающееся в том, что «для понимания любого сложного явления необходимы различные интерпретации, то есть различные ракурсы его рассмотрения» [6, С. 54], «… представляющее собой целостное и всеохватывающее отношение к миру, включающее проблемы онтологического, гносеологического, аксиологического, психологического

порядка» [7, С. 141-143]. В этом заключается, еще одно измерение междисциплинарного подхода. Но его особенность не только в том, чтобы рассматривать явления в различных аспектах, но и в выделении таких его граней, через которые можно обнаружить взаимосвязь изучаемых явлений. Современное состояние теории, в частности развитие синергетической парадигмы, позволяет рассматривать общество в качестве сложноорганизованной, открытой системы, развивающейся по нелинейным законам. По сути, теория самоорганизации представляет собой принципиально новую методологическую основу для изучения современного общества и всех его систем. Согласно ей любое общество имеет альтернативные пути развития и возможность их выбора.

Настоящее состояние общества не только определяется его прошлым, его историей, но и строится, формируется из будущего, в соответствии с грядущим порядком. Синергетика открывает новые принципы построения сложных развивающихся систем общества из простых систем, помогает понять характер их взаимосвязи, взаимодействия и взаимовлияния. Социальная практика, интенсивное развитие современного общества, всех его систем, регулярное появление новых, объективно требуют более тщательного изучения теоретико-методологических подходов к этим процессам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т. 1. - №2(21). - С. 156-159.

2. Берковский В.А., Кулешин М.Г., Леонова Н.А. Профилактика правонарушений обучающихся: комплексный подход к исследованию проблемы // Kant. - 2018. - №3(28). - С. 18-23.

3. Бранский В. П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. - 2000. - №4. - С. 112-129.

4. Камалова О.Н., Джиоева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - №1. - С. 37-40.

5. Корчак К. И. Информационная социализация и её потенциальные угрозы на ступени среднего общего образования в свете тенденции цифровизации // Народное образование. - 2021. - №4(1487). - С. 184-190.

6. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество / Н. Н. Моисеев. - М.: Устойчивый мир, 2001. - 198 с.

7. Пригожин И. Р. Наука, цивилизация и демократия / И. Р. Пригожин // Философия и социология науки и техники. - М.: Наука, 1989. - С. 7-18.

8. Шамраева М. И. Традиционная культура как источник коэволюции человека и природы в контексте ноосферизма // Kant. - 2018. - №1(26). - С. 141-143.

9. Kuleshin M., Nemashkalov P., Andreeva E. Historicism in modern ethnic processes: methodological aspects of research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. - 2021. - №1(25). - С. 44-50.

УДК 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ МАНУЭЛЯ ДЕЛАНДА

Камалеева А.М.

THE METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF MANUEL DELANDA'S NEW SOCIAL ONTOLOGY

Kamaleeva A.M.

Аннотация. Все большая техничность и гибридность современного мира привели к тому, что общество стало гетерогенным. Новизна этого социального состояния представляет собой богатое поле исследований, однако, их реализация затруднена, так как современные реалии не соизмеримы с традиционным философским инструментарием. По этой причине философы сегодня активной занимаются разработках новых методологий. Целью данной статьи является изучение методологических оснований америко-мексиканского философа Мануэля Деланда. Авторский взгляд Деланда на социальную онтологию выстраивается на принципах антиэссенциализма, индивидуализма, антииерархизма и историзма, что приводит его к популяционному подходу к обществу и теории ассамбляжа. Несмотря на наличие в ней слабых мест, размышления Деланда внесли значительный вклад в развитие объектно-ориентированной онтологии.

Abstract. The increasingly technical and hybridized modern world has led to a heterogeneous society. The novelty of this social condition presents a rich field of research. However, it is hampered by the incommensurability of contemporary realities and traditional philosophical tools. For this reason, modern philosophers are actively developing new philosophical methodologies. This paper aims to examine the methodological foundations of the American-Mexican philosopher Manuel DeLanda. His unique view on social ontology is built on the principles of anti-essentialism, individualism, anti-hierarchism, and historicism, which leads him to a population approach to society and the theory of assemblage. Despite the weaknesses in it, DeLanda's reflections have made a significant contribution to the development of the object-oriented ontology.

Ключевые слова: Мануэль Деланда, объектно-ориентированная онтология, объект, ассамбляж, метод-сборка, социальная онтология, гибридность, популяционный подход.

Keywords: Manuel DeLanda, object-oriented ontology, object, assemblage, method assemblage, social ontology, hybridity, population approach.

Актуальность исследования обусловлена качественными, количественными изменениями структуры социума и необходимостью осмысления данного процесса в рамках философии. Уже ни один десяток лет в обществе наряду с людьми функционируют всевозможные технические артефакты, которым в рамках классической иерархической модели устройства бытия оставалось лишь исполнять роль пассивного объекта, лишенного всякой активности. Привычный гомогенный мир людей был практически стерт с лица Земли техническим прогрессом, населившим общество сверхсложными, автономными нечеловеческими объектами, некоторые из которых теперь еще и обладают искусственным интеллектом. Парадокс заключается в том, что при всех тех значимых изменениях, которым подверглось общество в последние десятилетия, в рамках философии данные процессы остаются пока без должного внимания.

Одним из немногих, кто предлагает по-новому взглянуть на социальную онтологию, является америко-мексиканский философ и писатель Мануэль Деланда. Предпринятая им грандиозная работа по созданию новой модели мира закономерно оборачивается, как утверждает российский исследователь К. Майорова, «новой эпистемологией, новой перспективой и методологической рамкой для познания современной реальности после преодоления разрыва между природой и культурой» [1, С.245]. Эта масштабная интенция философа стала следствием переосмысления роли и вклада философии науки в развитие научного сообщества с позиции, как он сам это называет, реализма: философия для Деланда, как пишет об этом Грэм Харман, определенно занимается миром, а не представлениями о нем [2, С.3-4]. Как следствие, философия науки должна помочь «проявить онтологическое основания каждой отдельной теории общества», а также «привнести в анализ социальной онтологии средства, выработанные в других областях знания» [3, С.36].

В процессе последовательного теоретического оформления этой интенции Деланда приходит к ряду методологических принципов, на которых и выстраивается затем его социально-философская система. Выбирая «типы сущего», приемлемые «для серьезной материалистической онтологии», философ утверждается в антиэссенциализме и индивидуализме: трансцендентные сущности, как и абстрактные классы не могут быть основой онтологии, так как они не укоренены онтологически и способствуют «рефикации общих категорий». Вид же как категория на самом деле, согласно философу, представляет собой конструкт исторического процесса, являющийся индивидуальным сущим, но в больших пространственно-временных масштабах.

Подобное утверждение фиксирует анти-иерархизм и историзм Деланда: мироздание «населяют» уникальные и индивидуальные сущие, отличие которых состоит лишь в масштабах пространства и времени, а не в их онтологическом статусе. Акцентируя таким образом гетерогенность и коллективность, философ утверждает правомерным перенос биологического термина «популяционизм» в сферу социальных наук, назвав это «популяционным мышлением» [3, С.42].

Применение популяционного подхода при взгляде на общество приводит Мануэля Деланда к следующим положениям в области социальной онтологии.

Во-первых, не существует общества в целом, как не существует и культуры вообще. Систематичность в этих представлениях, так желаемая, а потому и допускаемая философами раннее, должна уступить место выяснению конкретных исторических обстоятельств и взаимодействий в них разного рода объектов – индивидов, институтов, городов, национальных государств и т.д. [3, С.43]

Во-вторых, каждый из социальных субъектов, будучи составным, все же должен быть рассмотрен в качестве индивидуальности, которая при всей своей уникальности может быть частью другого такого же индивидуального социального субъекта.

В-третьих, подобные взаимоотношения нельзя назвать иерархичными, а стоит рассматривать в рамках, как называет ее Деланда, «схемы вложенного множества индивидуальных сущих» (отсюда и «плоская онтология»): нет онтологически обоснованных уровней, есть уровни, различные по масштабу, пространственно-временной протяженности, которые в восходящей логике взаимодействуют и конституируют друг друга.

Концептуально данные воззрения фиксируются философом в используемом им понятийном аппарате, центрированном в виде теории ассамбляжа вокруг концепта «ассамбляж» (фр. «assemblage» – «сборка»). Теоретическим истоком понятия «сборка» является философия Жиля Делеза, в которой первая предстает состоящей из деталей множественностью, устанавливающей между ними связи и отношения [4, p. 69]. В истории философии это понятие затем использовалось трояко: Бруно Латур и Джон Ло акцентируют эпистемологическое и методологическое его прочтение, Ж. Симонд выстраивает их него теорию индивидуации, а М. Деланда, в свою очередь, сосредотачивается на онтологии [5].

Ассамбляж Деланда, по словам Г. Хармана, – это «все реальные объекты» (люди, камни, зерна, государства и т.д.), обладающие рядом свойств: они влияют «задним числом» на свои части, их причинность избыточна, они вступают в отношения симбиоза [2, С.9]. Данный концепт используется философом для описания как природных, так и социальных объектов: независимо от того, участвует человек в процессе или нет, онтология этого взаимодействия все еще остается плоской.

Особо интересно описание М. Деланда двойной дуальности ассамбляжа. Он как объект существует в координатах двух осей. Первая ось локализована между материальностью и экспрессивностью (переменные роли), а вторая – между территоризацией и детерриторизацией (переменные процессы) [6]. Курсировать между данными крайностями, двумя ролями ассамбляжу позволяют его способности, а не качества, и этот факт не позволяет как-либо ограничить или определить ассамбляж: «вещи перераспределяются с точки зрения своих отношений к другим вещам» [2, С.20]. Это

утверждение Деланда определенно требует примера. Ассамбляж диалога, например, играет материальную роль, если обратить внимание на обращенные друг ко другу в процессе диалога физические тела. Его экспрессивная роль появляется в момент, если дополнительным элементом этого коммуникативного взаимодействия представить наблюдателя, который считывает смысл происходящего в прагматических целях. Как мы видим, экспрессивная часть ассамбляжа не может быть самостоятельной, но вполне может стать функциональной и даже привести к созданию нового самостоятельного ассамбляжа. В этот момент идентичность первого ассамбляжа размывается и детерриторизуется, что является уже показателем второй процессуальной оси. Объект взаимодействует с другими объектами, создавая новые формы отношений, «пересобираясь».

Все эти характеристики в совокупности делают ассамбляж – в силу его экстериорности, а не органичности – теоретическим «препятствием» для теории линейной причинности: онтологические взаимодействия объектов включают в себя и квазипричины, и катализаторы; более того, в следствии заключается больше (случайные свойства), чем в самой причине; а следовательно, линейность представляет собой, скорее, случайность, чем закономерность [2, С.16].

Данная неопределенность является своеобразной «лазейкой» к выстраиванию в философии Деланда связи между ассамбляжем и виртуальностью: множество, которое составляет ассамбляж, виртуально, так как оно конституировано «пространством возможных состояний», появившихся в процессе морфогенеза [7, P.32; 5, С.141]. Как пишет И.В. Красавин: «Объекты существуют в виртуальном пространстве возможностей, и при изменении параметров одно и то же свойство единичного объекта или их совокупности может вести к разным эффектам» [5, С.141-142].

Как мы видим, достоинство новой социальной онтологии М. Деланда состоит в избегании свойственных социальным наукам крайностей: отталкиваясь от онтологически реальных объектов (индивидов), он не отрицает их проявления вовне (создание институтов, например), но и не дает мысли их совершенно отчуждать друг от друга или онтологизировать, возводя на автономные «высоты» абстракции. Все это позволяет Г. Харману назвать теорию ассамбляжа весомым вкладом в «объектно-ориентированную онтологию». Объект снова оказывается, после 200 лет забвения, центром философии, беря на себя обозначение «любой единой реальности» (атомы, овощи, нации, песни и т.д.), подвергающейся «изменениям или поддерживающую множество представлений, оставаясь при этом все той же» [2, С.4]. Деланда отказывается переключаться с объекта на процессы, генезис или динамизм, а пытается выдержать меру между свободой объекта от любых отношений и его историческом взаимодействии с другими объектами.

Несмотря на восхищение теорией со стороны научного сообщества, в ней все же можно обнаружить ряд особо «опасных» мест, которые – при должном внимании – демонстрируют недостаточную продуманность философом своей теории. Мы приведем лишь некоторые из них (общую и более конкретную), но в конечном счете все они упираются в теорию ассамбляжа как совокупности динамичных свойств объектов.

Г. Харман настаивает на том, что теория причинных связей в теории Деланда является недостаточно «адекватной». Доведение до конца мысли о том, что ассамбляж является специфическим положением дел, на самом деле может поставить под сомнение самостоятельность объекта, а акцентирование не качеств, а свойств ассамбляжа (пусть еще не актуализированных) также грозит уведением философии от конкретных объектов. Как мы видим, получается парадоксальная ситуация: допущенная Деланда виртуальность ставит под сомнение объектный характер его теории, а его сохранение при этом требует допущения эссенциализма, при том, что философ однозначно стоит на позиции антиэссенционализма.

Другой проблемой теории Деланда, посягающей на ее научный статус, является ее своеобразная универсальность. Ассамбляж, будучи, как мы уже писали выше, концептом, применимым для явлений как социального, так и природного мира, рискует ввергнуть

теоретические положение Деланда в совершенную неразличимость. Если утрировать: желая преодолеть классические подходы, философ будто бы утверждает, что «все объекты современного мира сложны» [1, С.250].

Однако такое обобщение положений Деланда на самом деле является чрезмерным и может быть аргументом только в жестком споре, направленном не столько на истину, сколько на самоутверждение. Сложно отрицать, что эпистемологические положения Деланда в отношении социальной реальности достаточно ценны: философ призывает отойти от эссенциализма в вопросе о социальном, преодолеть желание поиска сущности, выражающее себя в постоянном поиске норм, иерархий, сравнений и гомогенных множеств; взамен же Деланда предлагает увидеть в социальных явлениях индивидуальность, а также не ограничивать их потенциал выявленными закономерностями и теоретическими интуициями. Такую позицию, по нашему мнению, вполне можно назвать чем-то вроде интеллектуальной скромности всякого исследователя: мир сложен и нелинеен, а человек когнитивно несовершенен, что означает признание постоянной приблизительности его теорий и необходимости их перманентного усложнения и нелинейного продолжения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майорова К. Ассамбляжи на плоскости: минимализм в социальной теории // Логос. – 2017. – Т. 27. – № 1. – С. 245-250.
2. Харман Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда // Логос. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 1-34. – URL: https://logosjournal.ru/upload/iblock/ff6/Logos_2017_3_1_1_Harman.pdf.
3. Деланда М. Новая онтология для социальных наук // Логос. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 35-56.
4. Deleuze G. Dialogues II / G. Deleuze, C. Parnet. – N-Y.: Columbia University Press, 2007. – 192 p.
5. Красавин И.В. Устройство сборки, или Симуляция онтологии у Мануэля Деланда // Социология власти. – 2019. – № 2. – С. 136-154.
6. DeLanda M. A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity. – L.: Continuum, 2006. – 142 p.
7. Delanda M. Intensive Science and Virtual Philosophy. – L.: Continuum, 2002. – 250 p.

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ

Лукьянов Г. И., Шамраева М. И.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF SCIENCE AND RELIGION IN THE PUBLIC SYSTEM

Lukyanov G.I., Shamraeva M.I.

Аннотация. В статье обосновывается тот факт, что все большое внимание в работах современных религиозных идеологов христианства уделяется методологическому анализу развития религии и науки. По мнению авторов, ими здесь, прежде всего, отмечается одинаково постоянное использование и в религии и в науке теоретических парадигм, формирующихся на основе концептуальных, методологических, ценностных установок в современном обществе.

Abstract. The article justifies the fact that all great attention in the works of modern religious ideologists of christianity is paid to a methodological analysis of the development of religion and science. According to the authors, here, first of all, they note the equally constant use of theoretical paradigms in religion and science, formed on the basis of conceptual, methodological, value attitudes in modern society.

Ключевые слова: познание, научная парадигма, научное мировоззрение, религиозное мировоззрение, религиозная парадигма, религиозное отражение

Keywords: cognition, scientific paradigm, scientific worldview, religious worldview, religious paradigm, identity, religious reflection

В науке, считает Х. Ролстон, птолемеевская и коперниканская, ньютоновская и эйнштейновская системы объясняют устройство и функционирование физического мира. Парадигмы в религии - признание того, что Христос - богочеловек, что бог есть любовь, что в теле человека находится бессмертная душа. Так же, как в науке, утверждает он, в религии есть парадигмы, которые в настоящее время полностью не воспринимаются или, по крайней мере, серьезно оспариваются: анимизм, политеизм, шестидневное творение, вербальная непогрешимость Библии и ряд других. Парадигма выдерживает проверки на истинность до тех пор, пока противоречащие ей данные могут игнорироваться как аномалии или примиряться с ней посредством введения ад-хок гипотез. В религии интерпретация фактов даже больше, чем в науке, зависит от парадигмы. Религиозные парадигмы устойчивее, чем научные, но и они переживают процесс рождения и уничтожения. Так возникли парадигмы в движении томистского синтеза, в протестантской Реформации.

Как подчеркивают теологи, парадигмы играют огромную роль в развитии и науки и религии. В частности, Г. Грин указывает на то, что гелиоцентрическая модель Вселенной, созданная Коперником, была явно недоработана, ибо допускала круговые орбиты вращения планет. Однако именно эта сырая парадигма произвела революцию в астрономии, и открытие И. Кеплера, установившего, что планеты движутся по эллипсам в соответствии с определенными законами, без нее не могло бы появиться. Сходным образом, по его мнению, функционирует и религиозная парадигма, обосновывающая божественное спасение при помощи модели, заключенной в самой идее Иисуса Христа. Здесь парадигма тоже сырая: она упускает ряд важнейших характеристик и использует язык, который многие идеологи христианства считают вводящим в заблуждение. Но именно эта парадигма, при всем ее несовершенстве, как отмечает Г. Грин, является основанием одного из важнейших христианских догматов. Новая научная парадигма открывает путь к дальнейшим открытиям в науке. В религии, с точки зрения теологов, парадигма открывает путь к новому пониманию индивидуального и исторического опыта. Как утверждают богословы, парадигмы важны еще и в том отношении, что они объединяют тех, кто учится видеть мир по-новому, и сплачивают своих сторонников. Научное сообщество и церковь, по их мнению, во многом обязаны своим существованием приверженностью к той или иной парадигме.

Религия является отражением действительности. Религиозное отражение характеризуется своими особенностями, является одним из теоретико-познавательных источников. В результате мышления, возможно получить образ, который не существует и не существовал, но не противоречит законам природы. Такой идеальный образ может быть опредмечен. Человек способен опредмечивать свои образы, полученные в результате опережающего отражения. Объекты природы передают информацию, а человек ее воспринимает. Информация может искажаться и, во время восприятия ее органами чувств, и, в процессе переработки ее в мозгу человека. Искажение информации в процессе отражения - это обычное явление, и от него избавиться невозможно. Отражение действительности рассматривается на логической ступени познавательного процесса. В отличие от науки, апеллирующей к разуму, религия уделяет большое значение чувственному восприятию. Еще до того, как человек стал способен в определенной степени мыслить, он был подвержен чувственным переживаниям, которые в дальнейшем также оказали влияние

на формирование религиозных представлений. Они развиваются не только в силу причин гносеологических аспектов религии, но, и, воспринимаются неоднозначно.

Современными христианскими богословами активно обсуждается и вопрос о том, какое знание представляют нам наука и религия - объективное или субъективное? Как отмечает Х. Ролстон, и наука, и религия стремятся к тому, чтобы их информация была объективным знанием, хотя и для той и для другой элемент субъективного неизбежен. Как нам хорошо известно, подчеркивает он, всякое познание представляет собой определенное отношение человека к реальности, и поэтому субъективный, человеческий фактор играет в познавательном процессе существенную роль. По его мнению, в религию, конечно, моменты субъективности проникают гораздо глубже, чем в науку. Однако научное познание становится все более субъективным. В науке радикально пересматривается статус исследователя: из простого зрителя он превращается в активного наблюдателя, участника, которого нельзя отделить от объекта его наблюдения. В квантовой физике процесс наблюдения решающим образом влияет на наблюдаемую систему, результаты измерения и многие фундаментальные понятия оказываются часто связанными с каркасом наблюдателя. Научные теории и факты являются, конечно, до некоторой степени объективным знанием, поскольку они отражают реальный социальный мир. Здесь актуальным является творческое усвоение знаний и способов мыслительной деятельности [7, С. 109-119], опредмеченных в этих знаниях. Это возможно только через разрешение противоречий познания, при получении и преобразовании научной информации [1, С. 30-34], которая «определяется системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [4, С. 26-29], что «связанно с осмыслением современной реализации принципов общественного развития» [8, С. 41-47]. Но информация собирается и обрабатывается людьми - субъектами. Ученый выбирает сам, что и как ему изучать. Поэтому, как отмечает Х. Ролстон, факты в известной мере являются продуктом теоретических установок ученых - они никогда не приходят сами по себе, голыми, а всегда фильтруются через теоретические конструкции исследователя. Ученый, подчеркивает он, конструирует сети, с которыми рыбачит, и его улов есть частично функция этой сети.

По мнению Д. Барбоура, все это означает, что научную деятельность и информацию следует называть не субъективной, а, скорее, персональной. Несколько иной, но интересный и важный аспект этой проблемы затрагивает английский богослов Д. Капитт. С его точки зрения, тем, что существует объективное знание о мире, человечество обязано упадку религии и развитию науки; иными словами, символическое религиозное мировоззрение, уступило место научному мировоззрению и познанию с его систематическим точным наблюдением и измерением, постановкой, и экспериментальной проверкой гипотез. Теперь, как замечает Д. Капитт, появилась возможность по-новому посмотреть на традиционное различение явления и реальности. Говоря о субъективности и объективности человеческого знания о мире, он утверждает, что мое видение мира есть явление, тогда как наше - можно с полным правом рассматривать как реальность. И обосновывает он это положение следующим образом. Предположим, я должен нарисовать карту местности. Если я один и нахожусь на одном месте, я не смогу выполнить эту задачу. Однако группа людей, стоящих на разных вершинах триангуляционного треугольника, координируя свои наблюдения, может создать адекватную картину окружающей их местности. Это, кстати, как отмечает Д. Капитт, доказывает и необходимость коллективной деятельности ученых. В то же время, эти рассуждения отнюдь не приводят богослова к выводу о бесполезности религии. Наоборот, утверждает он, бог нам необходим, потому что мир природы не может быть полностью детерминирован точками зрения внутри него, ему требуется абсолютное видение со стороны бесконечного наблюдателя вне пространства и времени. Именно бог, распоряжаясь всеми явлениями и процессами, убеждает нас в том, что наше видение мира, то есть наш мир, является подлинным миром. И все же, заключает Д. Капитт, наука, несомненно объективна, поскольку она выдерживает попытки фальсифицировать ее, успешно объясняет факты, генерирует предсказания и всегда остается открытой для коррекции.

По вопросу о том, какими должны быть взаимоотношения религии и науки, богословы сходятся во мнении: не стоит поддаваться соблазну и фиксировать, прежде всего, сходство между ними, забывая о различиях, и, наоборот, абсолютизировать эти различия. Свой взгляд на отношение христианства к науке, который, видимо, разделяется многими теологами, четко и определенно сформулировал Иоанн Павел II в обращении к участникам конференции, посвященной трехсотлетию выхода в свет работы И. Ньютона «Математические начала натуральной философии». Он подчеркнул, что единство религии и науки, к которому стремится христианство, вовсе не означает их идентичности. Напротив, единство всегда предполагает несходство и интеграцию элементов. Каждый из его членов должен стать не меньше, а больше себя в динамическом взаимообмене, ибо единство, в котором один из элементов редуцируется к другому, является деструктивным, ложным в его обещании гармонии и гибельным для интеграции его компонентов. От нас требуется быть одним, но от нас не требуется стать друг другом.

Таковы основные направления решения современными христианскими богословами проблемы взаимоотношения религии и науки. Как видим, картина, представшая перед нами, чрезвычайно богата и многомерна. Она дает нам представление о процессах, происходящих в христианстве, и вместе с тем раскрывает важные аспекты взаимосвязи религии и духовной культуры в развитии современного общества. Общественные отношения определяются «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [2, С. 95-100], оказывают «наибольшее влияние на социальную жизнь человека …» [6, С. 97-99], формируют «тенденцию устойчивости общества … число управляемых и контролируемых общецивилизационных факторов» [5, С. 23-26], которые способствуют «повышению … культурного уровня всех членов общества» [3, С. 18-23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2019. - №3(106). - С. 30-34.

2. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - №3-1. – С. 95-100.

3. Берковский В.А., Кулешин М.Г., Леонова Н.А. Профилактика правонарушений обучающихся: комплексный подход к исследованию проблемы // Kant. - 2018. - №3(28). - С. 18-23.

4. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - №9. - С. 26-29.

5. Колосова О. Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №2. - С. 23-26.

6. Кузина Н. Н., Корчак К. И. Информационная безопасность: основополагающий аспект цифровизации образования // Вестник Прикамского социального института. - 2021. - №1(88). - С. 97-99.

7. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - №4. - С. 109-119.

8. Kuleshin M., Leonova N., Nemashkalov P. Historical consciousness as a part of national consciousness: to the problem statement of the research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. - 2019. - №1(17). - С. 41-47.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛФЕРЬЕВА-ТЕРМСИКОС ВАЛЕРИЯ БОРИСОВНА – ООО «Центр дефектологии», г. Ульяновск, valerya.alferjeva@yandex.com
Адрес: 432071 Ульяновск
АНТОНЯН БОРИС ГАГИКОВИЧ – студент 4 курса лечебно-профилактического факультета, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, boriska.antonyan@mail.ru
Адрес: 344022, Россия, Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29.
АРУТЮНЯН ВАДИМ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Гуманитарный институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», info@ncfu.ru
Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
БОБКОВ ОЛЕГ ОЛЕГОВИЧ – аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Адрес: 394043, Россия, г. Воронеж, ул. Ленина, 86.
БОЧКИНА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА – преподаватель, университет «Синергия», (Московский финансово-промышленный университет «Синергия») г. Москва, Bochkina.elena@gmail.com
Адрес : 125190, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 80.
БЕЗВЕРБНАЯ НАРИНЕ АРАМОВНА – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической и социальной теории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, narine-rnd@yandex.ru
Адрес: 344022, Россия, Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский 29
ВАЛИТОВА НИКА ЭДУАРДОВНА - кандидат политических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
Адрес: 450064, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1
ВАН ГАН - доктор филологических наук, доцент, Китайский центр исследований языков Северо-Восточной Азии, Даляньского университета иностранных языков,
Адрес: 116044, Китай, Далянь, e-mail:66743771@qq.com
ВАН ЮЙЮНЬ - профессор, Хэйхэский университет, 30539738@qq.com
Адрес: 1643001, Китай, Xue Yuan Lu, Aihui District, Heihe, Heilongjiang
ГОНЧАРОВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ – доктор философских наук, доцент, старший научный сотрудник, Технологический институт сервиса (филиал) Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» в г. Ставрополе Ставропольского края, г. Ставрополь, mail@stis.su
Адрес: 355035, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 41/1
ГОРБАЧЕВА ДИАНА АЛЕКСАНДРОВНА - доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурно-деятельности, Краснодарский государственный институт культуры, gordiana1@mail.ru
Адрес: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д.33
ДИАНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Государственного управления и истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», sadianov@gmail.com
Адрес: 641990, Российская Федерация, г. Пермь, Комсомольский проспект, д. 29

ДИАНОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА – кандидат культурологии, доцент кафедры Дизайна, графики и начертательной геометрии. ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», julok1@mail.ru
Адрес: 641990, Российская Федерация, г. Пермь, Комсомольский проспект, д. 29
ДУНСКАЯ ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА - аспирант ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», dududun21@gmail.com
Адрес: 350072, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, д.33
КАМАЛЕЕВА АЙСЫЛУ МУДАРИСОВНА – аспирант, кафедра общей философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, alslkazan@mail.ru
Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
КАРЕЛИНА НАДЕЖДА АНФИНОГЕНТОВНА – старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»
Адрес: 664011, г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6, Педагогический институт
КАРНАУХОВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА - доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «История Отечества, регионоведения и международных отношений» ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», talapril@yandex.ru
Адрес: 432017, Российская Федерация, город Ульяновск, улица Льва Толстого, дом 42.
КИЛЬСЕНБАЕВА ДАРЬЯ ГЕННАДЬЕВНА – магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
Адрес: 450064, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1
КЛУШИНА НАДЕЖДА ПАВЛОВНА – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий, Институт экономики и управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», info@ncfu.ru
Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
КОКАЕВА ИЛИТА БАТРАЗОВНА – преподаватель информатики, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Северо-Осетинский государственный педагогический колледж».
Адрес: 362007 РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Кутузова, 74а.
КОЛОСОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА – доктор философских наук, доцент, старший научный сотрудник, Технологический институт сервиса (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Ставрополе Ставропольского края, г. Ставрополь, mail@stis.su
Адрес: 355035, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 41/1
КРЫЛОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкальной педагогики и гуманитарных дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводская государственная консерватория имени А.К. Глазунова», yulia.krylova@glazunovcons.ru
Адрес: 185031, Северо-Западный федеральный округ, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленинградская, д. 16
КУЛЕШИН МАКСИМ ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт», mail@sspi.ru
Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417[а]
КУТУЗОВА ЗОЯ ЮРЬЕВНА – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
Адрес: 302026 Орловская область, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95

ЛИТВИНОВА ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных технологий, Институт экономики и управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», info@ncfu.ru
Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
ЛОБЕЙКО ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и образовательных технологий, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», info@ncfu.ru
Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
ЛУКЬЯНОВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины», Волжский политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», astra@post.volpi.ru
Адрес: 404121, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Энгельса, 42а
МАХРИНОВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры математического анализа алгебры и геометрии, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», info@ncfu.ru
Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
МКРТЫЧЕВА КАРИНЭ БОРИСОВНА – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической и социальной теории, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный медицинский университет Минздрава России», kasya--21@mail.ru
Адрес: 344022, Россия, Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29
МХЦИЕВА ЗАЛИНА ДМИТРИЕВНА – аспирант кафедры педагогики и психологии общего и специального образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», методист по дистанционному образованию и ЭИОС Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Северо-Осетинский государственный педагогический колледж».
Адрес: 362007, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Карла Маркса, 36
ПОПОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Гуманитарный институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», info@ncfu.ru
Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
РОГАЛЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»
Адрес: 664011, г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6, Педагогический институт
РУДНИКОВА ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры начального образования и гуманитарных дисциплин, Филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт» в г.Буденновске.
Адрес: 356800, Российская Федерация, г. Буденновск, ул.Толстого, 123.
ТРЕТЬЯКОВА ЛЮДМИЛА РОБЕРТОВНА - кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»
Адрес: 664011, г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6, Педагогический институт
УДАЛЬЦОВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ - ассистент кафедры поликлинической хирургии с курсом урологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

образования «Ставропольский государственный медицинский университет», postmaster@stgmu.ru
Адрес: 355017, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Мира, 310
ЦУЙ ЛУ - доктор филологических наук, старший преподаватель, Даляньский университет иностранных языков, cuilu@dlufl.edu.cn
Адрес:116044, Китай, Далянь
ЧЕРНОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры права, педагогики и психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», yu.a.chernova@mail.ru
Адрес: 432017, г. Ульяновск, бульвар Новый Венец, дом 1
ЧХЕНЬ ЖУЙТСИ - аспирант 3 курса кафедры педагогики, психологии и физической культуры , Краснодарский государственный институт культуры
Адрес: г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33.
ШАМРАЕВА МАРИЯ ИВАНОВНА – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт», mail@sspi.ru
Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а

ANTONYAN BORIS GAGIKOVICH – 4th year student of the Faculty of Medicine and Prevention, Rostov State Medical University, boriska.antonyan@mail.ru
Address: 344022, Russia, Rostov-on-Don, per. Nakhchivan 29
ARUTYUNYAN VADIM VLADIMIROVICH - candidate of philosophical sciences, associate professor, associate professor of the department of philosophy, Humanitarian institute of the Federal state autonomous educational institution of higher education «North Caucasus federal university», info@ncfu.ru
Address: 355017, Stavropol, st. Pushkin, 1
ALFER'YEVA-TERMSIKOS VALERIYA BORISOVNA - senior Lecturer, LLC «Center for Defectology», Ulyanovsk, valerya.alferjeva@yandex.com
Address: 432071 Ulyanovsk
BOCHKINA ELENA VALERIEVNA - teacher, Synergy University (Moscow Financial and Industrial University «Synergy»), Moscow, Bochkina.elena@gmail.com
Address: 125190, Moscow, Leningradsky prospect, 80
BEZVERBNAYA NARINE ARAMOVNA - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Economic and Social Theory, Rostov State Medical University, narine-rnd@yandex.ru
Address: 344022, Russia, Rostov-on-Don, per. Nakhchivan 29
BOBKOV OLEG OLEGOVICH – graduate student, FGBOU VO «Voronezh State Pedagogical University».
Address: 394043, Russia, Voronezh, 86 Lenin Street.
VALITOVA NIKA EDUARDOVNA - Ph.d in political science, associated professor of social and political communications sub-faculty of the Ufa state petroleum technical university
Address: 450064, Ufa, Kosmonavtovstr., 1
WANG YUYUN - Professor, Heihe University
30539738@qq.com
GANG WANG - PhD (Philology), assistant professor,China Research Center for Northeast Asian Languages,Dalian University of Foreign Languages, 66743771@qq.com
Address:116044, Dalian, Liaoning Province, Republic of China
GONCHAROV VADIM NIKOLAEVICH - doctor of philosophy sciences, associate professor, senior research associate, Technological institute of service (branch) of the Federal state budgetary educational institution of higher education «Don state technical university» in Stavropol

Krai, Stavropol, mail@stis.su
Address: 355035, Stavropol, ave. Kulakova, 41/1
GORBACHEVA DIANA ALEKSANDROVNA - Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Social, Cultural and Activities, Krasnodar State Institute of Culture Krasnodar, st. 40 years of Victory, 33.
DIANOV SERGEY ALEXANDROVICH – doctor of Historical Sciences, professor, Department of Public Administration and History**.** Perm National Research Polytechnic University, sadianov@gmail.com
Address: 614990, Russian Federation, Perm, Komsomolsky av., 29
DIANOVA YULIA VIKTOROVNA – candidate of Cultural Studies, Associate professor, Department of Design, Graphics and Engineering Geometry. Perm National Research Polytechnic University, julok1@mail.ru
Address: 614990, Russian Federation, Perm, Komsomolsky av., 29
DUNSKAYA YULIA ALEKSANDROVNA - post-graduate student of Krasnodar State Institute of Culture, dududun21@gmail.com
Address: 350072, Krasnodar Territory, Krasnodar, st. them. 40th anniversary of the Victory, d.33
KAMALEEVA AISYLU MUDARISOVNA – PhD student, Department of General Philosophy, Kazan Federal State University, alslkazan@mail.ru
Address: 420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18
KARELINA NADEZHDA ANFINOGENTOVNA – Senior Lecturer, Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Irkutsk State University"
Address: 664011, Irkutsk, st. Lower Embankment, 6, Pedagogical Institute
KARNAUKHOVA MARINA VLADIMIROVNA - Doctor of Pedagogical science, Professor, the head of the department "History of the Fatherland, regional studies and international relations" of the State Educational Establishment of Higher Education "Ulyanovsk State University", talapril@yandex.ru
Address: 432017, Russian Federation, Ulyanovsk city, Leo Tolstoy street, 42
KILSENBAEVA DARIA GENNADIEVNA- master's student of the Ufa state petroleum technical university
Address: 450064, Ufa, Kosmonavtovstr., 1
KLUSHINA NADEZHDA PAVLOVNA - Doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of social technologies, Institute of economics and management of the Federal state autonomous educational institution of higher education «North Caucasus federal university», info@ncfu.ru
Address: 355017, Stavropol, st. Pushkin, 1
KOKAEVA ILITA BATRAZOVNA - a computer science teacher at the State Budgetary Professional Educational Institution "North Ossetian State Pedagogical College".
Address: RSO-Alania, Vladikavkaz, Karl Marx str., 36
KOLOSOVA OLGA YURIEVNA - doctor of philosophy sciences, associate professor, senior research associate, Technological institute of service (branch) of the Federal state budgetary educational institution of higher education «Don state technical university» in Stavropol Krai, Stavropol, mail@stis.su
Address: 355035, Stavropol, ave. Kulakova, 41/1
KRYLOVA YULIYA SERGEEVNA – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of music pedagogy and humanities, Petrozavodsk State Conservatory named after A.K. Glazunov, yulia.krylova@glazunovcons.ru
Address:185031, Northwestern Federal District, Republic of Karelia, Petrozavodsk, st. Leningradskaya, 16
KULESHIN MAXIM GEORGIEVICH - candidate of historical sciences, associate professor, deputy head of the department of philosophy and social and humanitarian disciplines, State budgetary educational institution of higher education «Stavropol state pedagogical institute», mail@sspi.ru

Address: 355015, Stavropol, st. Lenin, 417a
KUTUZOVA ZOE U. - senior lecturer of the Foreign Languages Department, Foreign Language Institute, candidate of Pedagogics, Oryol, Russia
Address: 302026 Oryol State, Komsomolskaya str., 95
LITVINOVA EKATERINA YURIEVNA - candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of social technologies, Institute of economics and management of the Federal state autonomous educational institution of higher Education «North caucasus federal university», info@ncfu.ru
Address: 355017, Stavropol, st. Pushkin, 1
LOBEYKO YURI ALEKSANDROVICH – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Educational Technologies, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasus Federal University", info@ncfu.ru
Address: 355017, Stavropol, st. Pushkin, 1
LU CUI - PhD (Philology), Senior Lecturer,Dalian University of Foreign Languages, cuilu@dlufl.edu.cn
Address: 116044, Dalian, Liaoning Province, Republic of China;
LUKYANOV GENNADY IVANOVICH - doctor of philosophy sciences, associate professor, professor of the department «Social and humanitarian disciplines», Volzhsky polytechnic institute (branch) of Federal state budgetary educational Institution of higher education «Volgograd state technical university», astra@post.volpi.ru
Address: 404121, Volgograd region, Volzhsky, st. Engels, 42a
MAKHRINOVA MARINA VLADIMIROVNA - candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor department of mathematical analysis of algebra and geometry, Federal state autonomous educational institution of higher education «North Caucasus federal university», info@ncfu.ru
Address: 355017, Stavropol, st. Pushkin, 1
MKRTYCHEVA KARINE BORISOVNA – Candidate of Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Economic and Social Theory, Rostov State Medical University
Address: 344022, Russia, Rostov-on-Don, per. Nakhchivan 29, kasya--21@mail.ru
MHCIEVA ZALINA DMITRIEVNA - a postgraduate student of the Department of Pedagogy and Psychology of General and Special Education of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Ossetian State Pedagogical Institute".
Address: RSO-Alania, Vladikavkaz, Karl Marx str., 36
POPOVA NATALIA ALEXANDROVNA - candidate of philosophical sciences, associate professor, associate professor of the department of philosophy, Humanitarian institute of the Federal state autonomous educational institution of higher education «North Caucasus federal university», info@ncfu.ru
Address: 355017, Stavropol, st. Pushkin, 1
ROGALEVA ELENA VLADIMIROVNA - candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department, Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Irkutsk State University"
Address: 664011, Irkutsk, st. Lower Embankment, 6, Pedagogical Institute
RUDNIKOVA YULIA VALERYEVNA – candidate of Sociological Sciences, Senior lecturer of the Department of Primary Education and Humanities, Branch of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Stavropol State Pedagogical Institute" in Budennovsk.
Address: 356800, Russian Federation, city Budennovsk, st. Tolstogo, 123
TRETYAKOVA LYUDMILA ROBERTOVNA - candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Irkutsk State University"
Address: 664011, Irkutsk, st. Lower Embankment, 6, Pedagogical Institute
UDALTSOV OLEG YURYEVICH - assistant of the department of polyclinic surgery with a urology course, Federal state budgetary educational institution of higher education «Stavropol

State Medical University», postmaster@stgmu.ru
Address: 355017, Russian Federation, Stavropol Territory, Stavropol, st. Mira, 310
CHEN RUIQI. - 3rd year postgraduate student of the Department of Pedagogy, Psychology and Physical Education, Krasnodar State Institute of Culture Krasnodar, st. 40 years of Victory, 33.
CHERNOVA YULIYA ALEKSANDROVNA – candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Law, Pedagogy and Psychology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Yu.a.chernova@mail.ru
Address: 432017, Ulyanovsk, Novy Venets boulevard, building 1
SHAMRAEVA MARIA IVANOVNA - candidate of philosophy sciences, associate professor department of philosophy and social and humanitarian disciplines, State budgetary educational institution of higher education «Stavropol state pedagogical institute», mail@sspi.ru
Address: 355017, Stavropol, st. Lenin, 417a

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса.

Электронный адрес: **redsov@mail.ru**

Научно-теоретический журнал
«Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 2 2023 г.

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-39740 от 06.05.2010 выдано Федеральной службой по надзору в с сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Учредитель: ООО «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя (редакции): 357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект 40 Лет Октября , дом 21. Подписано в печать 30.03.2023 г. Дата выхода в свет 05.04.2023. Формат 250х170. Бумага офсетная. Тираж 500 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии И.П. Саенко О.В. Адрес типографии: 357500 , г. Пятигорск, ул. Нежнова, 19. Цена: свободная.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.